

ПРАВО

№ 43.

1908 г.

ЮРИДИЧЕСКІЙ КНИЖНЫЙ СКЛАДЪ „ПРАВО“.

С.-Петербургъ, Владимірскій просп., д. № 19. Телефонъ 41—61.

КОМИССІОНЕРЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТИПОГРАФІИ.

Э. ГЕККЕЛЬ.

ЕСТЕСТВЕННАЯ ИСТОРІЯ МІРОТВОРЕНІЯ.

Книга II-ая. Общая исторія происхожденія видовъ.

(Филогенія и антропогенія). Перев. подъ редакціей и съ предисл. пр.-доц. А. Г. Генкеля. Съ 33 политипажами, многими рисунками, указателемъ литературы, гипотетической картой распространенія челоуѣчества на землѣ и 53 родословными таблицами. СПБ. 1909 г. Цѣна 3 руб.

ТОГО ЖЕ АВТОРА: Естественная исторія міротворенія. Томъ I. 1908 г. Ц. 2 р.

В. М. Гессенъ.

ИСКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ.

Содержаніе: Предисловіе.—I. Нормальныя полномочія полицейской власти на Западѣ и въ Россіи.—II. Теорія исключительнаго положенія.—III. Lex lata; дѣйствующее исключительное законодательство.—IV. Lex ferenda; проектъ исключительнаго положенія.—Заключеніе.—Приложенія: Тексты дѣйствующихъ исключительныхъ законовъ и проекта „Исключительнаго Положенія“, выработаннаго комиссіей д. с. с. Макарова.

Стр. VIII×407. СПБ. 1908. Ц. 2 р.

Фюстель-де-Куланжъ.

РИМСКІЙ КОЛОНАТЪ.

Переводъ подъ ред. проф. И. М. ГРЕВСА. СПБ. 1908 г. Стр. XXV×197. Цѣна 1 р. 50 к.

Беренштамъ, М. В. и Новиковъ, В. Н. Уставъ уголовного судопроизводства (по прод. 1906 г.), съ алфавитнымъ указателемъ. 1908 г. Ц. 50 к. (въ перепл.).

ВИНАВЕРЪ, М. Изъ области цивилистики. 1908 г. Ц. 2 р.

Гюйо, М. Безвѣріе будущаго. Съ предисловіемъ проф. Д. Н. Овсяннико-Куликовского. 1908 г. Ц. 2 р. 50 к.

ДЪЯКОНОВЪ, М. Очерки общественнаго и государственнаго строя древней Руси. Изд. 2-е. Т. I. 1908 г. Ц. 3 р. (въ перепл.).

КОВАЛЕВСКІЙ, М. М. Общее конституціонное право. 1908 г. Ц. 3 р.

Кокошкинъ, О. О. Русское государственное право. 1908 г. В. I. Ц. 60 к. В. II. Ц. 1 р.

✦✦ Максимовъ, В. Законы о товариществахъ, съ разъясненіями и приложеніемъ проектовъ уставовъ, договоровъ, бумагъ и пр. 1906 г. Ц. 2 р. 50 к.

Мартыновъ, П. А. Денежныя взысканія съ желѣзныхъ дорогъ по претензіямъ за ущербъ перевозки, переборъ, просрочку и проч. В. I. Изд. 2-е. 1909 г. Ц. 1 р. 50 к.

✦✦ М. Л. Р. Конспектъ курса церковнаго права. 1908 г. Ц. 85 к.

Народный Календарь на 1909 годъ. Изд. 2-е. 1908 г. Ц. 20 к.

Нефедьевъ, Е. А. Судопроизводство торговое. Конкурсный процессъ. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

✦✦ Очерки сельско-хозяйственнаго строя въ Бельгіи. Изд. Управленія Землеустр. и Земледѣлія. 1908 г. Ц. 1 р.

✦✦ Письма Вл. Серг. Соловьева. Томъ I. Подъ ред. Э. Радлова. 1908 г. Ц. 2 р.

Познышевъ, С. В. Ученіе о карательныхъ мѣрахъ и мѣрѣ наказанія. 1908 г. Ц. 1 р. 50 к.

РЕДЛИХЪ, I. Англійское мѣстное управленіе. Тт. I—II. 1908 г. Цѣна каждого тома 3 р.

ТРАХТЕНБЕРГЪ, В. Блатная музыка (Жаргонъ тюрьмы). Словарь тюремнаго языка, съ приложеніемъ тюремныхъ пѣсенъ и пословицъ. Подъ ред. и съ предисл. проф. Бодуанъ-де-Куртене. 1908 г. Ц. 1 р.

ФРЕЙБЕРГЪ, Н. Г. Врачебно-санитарное законодательство въ Россіи. Изд. 2-ое, дополнен новѣйшими узаконеніями, циркулярами и разъясненіями. 1908 г. Ц. 3 р. 50 к. (въ перепл.).

Шпрингеръ, Р. Національная проблема. Пер. подъ ред. и съ предисл. М. Ратьера. 1908 г. Ц. 2 р.

ПОЛНЫЙ СВОДЪ РѢШЕНІЙ ГРАЖДАНСКАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА (1866—1902 гг.) съ предметнымъ и постатейнымъ указателями. Цѣна 125 р. Допускается разсрочка при заказѣ вносятся задатокъ въ размѣрѣ 20 руб., а на остальные 105 руб. подписывается обязательство, каковое погашается въ теченіе 15 мѣсяцевъ ежемѣсячными взносами по 7 р. 25 к. (25 коп. добавляется за переводъ наложеннаго платежа). Всѣ книги высылаются единовременно по полученіи задатка.

ПРАВО

ЕЖЕНЕДѢЛЬНАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ ГАЗЕТА.

1908 г.

№ 43.

Воскресенье 26 октября.

„Право“ издается въ С.-Петербургѣ при ближайшемъ участіи: приватъ-доцента В. М. Гессена, І. В. Гессена, приватъ-доцентовъ А. И. Каминка и Н. И. Лазаревскаго, В. Д. Набокова, профессоровъ М. Я. Пергамента и Л. І. Петражицкаго.

СОДЕРЖАНИЕ: 1) Къ вопросу о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы. В. Сумарокова. 2) Мнѣнія бывшихъ предсѣдателей петербургскаго и парижскаго совѣтовъ присяжной адвокатуры Спасовича и Мюнвиля о свободѣ судебной рѣчи. К. В. Недзвѣцкаго. 3) Дерзостное порицаніе верховной власти (ст. 128 уг. ул.). Д. Левина. 4) Къ вопросу о свободѣ слова на судѣ. 5) Дѣйствія правительства. 6) Судебные отчеты: а) Правит. сенатъ (Засѣданіе гражд. касс. деп. 8 октября). б) Правит. сенатъ (Дѣло о принадлежности къ народно-демократической партіи). 7) Хроника. 8) Судебная практика. Судебный департ. Правит. сената (Артель). 9) Справочный отдѣлъ. 10) Объявленія.

РЕДАКЦІЯ (М. Конюшенная, 3. Телефонъ 3620) открыта для личныхъ объясненій по воскресеньямъ отъ 11 ч. до 1 ч. дня.

Статьи, присылаемыя въ редакцію для напечатанія, подлежатъ, въ случаѣ надобности, исправленію и сокращенію. Статьи должны быть присылаемы за подписью автора, съ указаніемъ его адреса. Ненапечатанныя статьи возвращаются по представленіи надлежащаго количества марокъ на ихъ пересылку.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 7 руб. на полгода 4 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 4 р. и къ первому мая 3 рубля. За границу на годъ—10 руб. Отдѣльные нумера продаются по 20 коп.

За перемѣну адреса уплачивается: городского на иногородній 50 к., иногородняго на иногородній—20 к.

ГЛАВНАЯ КОНТОРА (Владимірскій пр., 19) открыта отъ 11 час. до 3 час., кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней.

При этомъ № г.г. подписчикамъ разсылается 1-й листъ общ. собранія за 1907 г. (бесплатное приложение).

Къ вопросу о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы.

I.

Вопросъ о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы въ настоящее время близокъ къ практической его постановкѣ; несмотря на это, онъ очень мало обсуждается въ печати, хотя по своей важности вполне заслуживаетъ иного къ себѣ отношенія. Мало выясненной при этомъ остается не только фактическая сторона взаимоотношеній города и земства, но даже и принципиальная сторона этого вопроса. Интересную попытку такого выясненія представляетъ статья Ал. Колычева «Города, какъ самостоятельныя земскія единицы», помѣщенная въ №№ 36 и 37 «Права». Однако, съ основными положеніями г. Колычева я не могу согласиться и въ настоящей статьѣ хотѣлъ бы изложить

другой взглядъ на интересующій насъ здѣсь вопросъ.

Авторъ разбираемой нами статьи раздѣляетъ взглядъ тѣхъ, кто полагаетъ, что «зависимость городовъ отъ земствъ дѣйствительно ставитъ серьезные тормазы развитію общественнаго хозяйства въ городахъ». Аргументы, приводимые имъ въ защиту этого положенія, можно раздѣлить на двѣ группы: одни изъ нихъ носятъ временный характеръ, являясь слѣдствіемъ недостатковъ дѣйствующаго закона, другіе содержатъ въ себѣ положенія принципиальныя. Остановимся прежде всего на первыхъ.

Авторъ неоднократно говоритъ объ «опекѣ» земства надъ городомъ; «привлекая широкія массы населенія къ мѣстнымъ дѣламъ», говоритъ онъ, «надо предоставить общинамъ больше самостоятельности, надо устранить, помимо административной, и земскую опеку надъ болѣе значительными городами». Однако для меня

осталось неяснымъ, о какой опеке говорить авторъ; сколько мнѣ извѣстно, земствамъ не предоставлено права вмѣшиваться во внутреннюю жизнь городовъ и въ дѣятельность городскихъ самоуправленій, да и сами земства склонности къ такому вмѣшательству не имѣютъ; наоборотъ, какъ на это указываетъ и самъ г. Колычевъ, ихъ скорѣе можно обвинить въ индифферентизмъ по отношенію къ жизни городовъ.

Но если бы даже оказалось, что я ошибаюсь, что вмѣшательство земствъ въ дѣятельность городскихъ самоуправленій существуетъ, то, поскольку это вмѣшательство не является результатомъ естественнаго отношенія коллективности высшаго порядка къ низшей, оно можетъ быть устранено путемъ простого законодательнаго урегулированія, не прибѣгая къ столь героическому средству, какъ выдѣленіе города въ самостоятельную земскую единицу.

Болѣе серьезнымъ представляется мнѣ второй аргументъ, приводимый г. Колычевымъ въ защиту своего взгляда.

Онъ указываетъ, что при существующемъ взаимоотношеніи между городомъ и земствомъ въ вопросѣ объ обложеніи недвижимыхъ имуществъ «городское самоуправленіе лишается возможности развить самый вѣрный источникъ своихъ доходовъ». Дѣло въ томъ, что дѣйствующимъ законодательствомъ земству дозволено раскладочная система обложения, величина котораго опредѣляется потребностями; городъ же имѣетъ право взимать съ недвижимыхъ имуществъ окладной оборъ, не превышающій 1% цѣнности имущества. Въ виду этого города могутъ увеличивать свои доходы съ недвижимыхъ имуществъ, повышая оцѣнку этихъ имуществъ; уѣздныя земства, напротивъ, стремятся понижать цѣнность имуществъ въ уѣздѣ, такъ какъ это уменьшаетъ долю губернскаго земскаго налога, падающаго на данный уѣздъ¹⁾; взаменъ этого они повышаютъ % обложения. Такъ, напр., въ екатеринбургскомъ у. земствѣ обложение (включая губернск. сборы) въ 1908 г. достигло 3,5% цѣнности. Теперь представимъ себѣ, что городъ рѣшилъ повысить свой доходъ отъ недвижимыхъ имуществъ также вдвое, повысивъ при этомъ цѣнность этихъ имуществъ вдвое. На каждый рубль новой цѣнности городъ возьметъ одну копейку; земство же, имѣя по закону право при раскладкѣ своихъ сборовъ пользоваться городской оцѣнкой, возьметъ съ cadaго рубля новой цѣнности—3,5 коп.! Нельзя не согласиться поэтому съ г. Колычевымъ, что при такихъ условіяхъ города фактически «лишены возможности развить самый вѣрный источникъ своихъ доходовъ»—обложение недвижимыхъ имуществъ.

Изъ этого факта г. Колычевъ дѣлаетъ выводъ:

¹⁾ Напр., екатеринбургское у. земство, несмотря на свои низкія оцѣночныя нормы, еще уменьшаетъ цѣнность своихъ имуществъ постоянно на 40%.

необходимо выдѣлить города въ самостоятельныя земскія единицы.

Мнѣ же кажется, что этотъ крупный тормазъ въ развитіи городского хозяйства является простымъ слѣдствіемъ несовершенства дѣйствующаго законодательства по вопросамъ мѣстныхъ финансовъ и можетъ быть устраненъ путемъ измѣненія этого законодательства.

Въ самомъ дѣлѣ, отчего бы и городамъ не предоставить права взимать сборы со своихъ недвижимыхъ имуществъ по раскладкѣ, разъ это право предоставлено земствамъ?

Или отчего не воспретить земствамъ пользоваться при обложеніи городскихъ недвижимыхъ имуществъ городской оцѣнкой; это, кстати, и необходимо сдѣлать, такъ какъ пользование городской оцѣнкой ведетъ къ нарушенію уравнительности земскаго обложения; а между тѣмъ, уравнительность является непремѣннымъ условіемъ правильности раскладочной системы обложения; какая же можетъ быть уравнительность, когда одинъ и тотъ же родъ имуществъ оцѣнивается по различнымъ нормамъ?

Любое изъ этихъ двухъ рѣшеній, просто, само по себѣ, совершенно устраняетъ тотъ тормазъ въ развитіи городскихъ финансовъ, о которомъ говоритъ г. Колычевъ. Вмѣстѣ съ этимъ падаетъ и крупный, по мнѣнію г. Колычева, доводъ въ пользу выдѣленія города въ отдѣльную земскую единицу.

II.

Однако, у автора разбираемой статьи есть еще аргументъ, являющійся обыкновенно главнымъ, когда идетъ рѣчь о выдѣленіи городовъ. Аргументъ этотъ, какъ онъ формулированъ г. Колычевымъ, говоритъ слѣдующее: «широко пользуясь правомъ обложения городовъ, земства, помимо немногочисленныхъ обязательныхъ повинностей, не несутъ, однако, для удовлетворенія городскихъ, сравнительно громадныхъ, нуждъ почти никакихъ расходовъ. Въ результатѣ оказывается, что большіе города уплачиваютъ значительныя суммы земскаго сбора, а въ возмѣщеніе его получаютъ очень мало». Короче говоря, города получаютъ отъ земства въ денежномъ отношеніи гораздо меньше, чѣмъ отдаютъ ему. На этомъ аргументѣ мы остановимся подробнѣе, такъ какъ онъ поможетъ намъ установить основу принципиальныхъ разногласій по занимающему насъ вопросу.

Но прежде чѣмъ перейти къ принципиальной критикѣ только что формулированнаго положенія, я покажу, что въ дѣйствительности не всѣ земства берутъ съ городовъ много и почти ничего имъ не даютъ. Вотъ, напр., передо мной лежитъ докладъ екатеринбургской уѣздной земской управы XXXIX очередному земскому собранію—по вопросу о выдѣленіи городовъ въ самостоятельныя земскія единицы.

Въ этомъ докладѣ есть слѣдующая любопытная таблица:

ГОДЫ.	Расходы уездного земства на общественныя учреждения и мѣропріятія въ городѣ.	Изъ того числа отъносится на счетъ удовлетворенія потребностей городского населенія.	Уездный сборъ ¹⁾ , упадающій на всѣ имущества, находящіеся въ чертѣ городскихъ владѣній.
	1	2	3
1889	52.027	35.486	27.655
1899	55.916	30.775	34.495
1902	54.018	33.893	34.787
1904	68.957	43.625	47.757
1907	69.114	39.699	52.941
1908	92.836	58.421	61.590
	392.868	241.899	252.225

Изъ этой таблицы мы видимъ, что екатеринбургское земство возвращаетъ городу лишь на 4% меньше того, что отъ него получаетъ.

Этимъ единичнымъ примѣромъ я отнюдь не думаю уничтожить того положенія, что, вообще, города получаютъ отъ земствъ меньше, чѣмъ даютъ имъ; привелъ я его для того, чтобы показать, что такое невыгодное положеніе городовъ не есть ничто абсолютно неустранимое при настоящихъ взаимоотношеніяхъ между земствами и городами.

Однако, предположимъ, что города получаютъ и всегда будутъ получать при настоящемъ своемъ положеніи меньше, чѣмъ отдаютъ. Слѣдуетъ ли отсюда, что ихъ необходимо выдѣлить изъ состава земствъ? Я думаю, что нѣтъ. Развѣ одни города находятся въ такомъ положеніи? Въ екатеринбургскомъ уездѣ, напр., частныя горныя заводы, съ ихъ совершенно обособленными поселеніями, уплачиваютъ 40% всѣхъ земскихъ налоговъ, а получаютъ отъ земства неизмѣримо меньшую сумму. Въ цитированномъ уже докладѣ екатеринбургской управы указывается, что, примѣръ, сѣверная часть уѣзда, обособленная по своему географическому положенію, получаетъ отъ земства на 22,7% меньше уплачиваемаго ею налога. Не выдѣлить ли и всѣ эти поселенія въ отдѣльныя земскія единицы, такъ какъ для нихъ невыгодно участіе въ общемъ составѣ уезднаго земства? Но тогда къ чему же мы придемъ? Въмѣсто того, чтобы объединять дѣятельность мѣстныхъ самоуправленій, мы вступаемъ на путь распыленія.

Въ этомъ пунктѣ г. Колычевъ выдвигаетъ дополнительный аргументъ, состоящій въ томъ, что города по характеру своей жизни рѣзко отличаются отъ уѣзда и что по зрѣлости своего населенія они вполне способны самостоятельно отправлять тѣ функціи, которыя возлагаются государствомъ на мѣстныя самоуправленія.

¹⁾ Этотъ сборъ пониженъ противъ фактическаго на 30%, каковой % въ смѣтѣ уезднаго земства занимаютъ обязательные расходы (правительственные, почтовые и др.), каковыя по существу не могутъ быть возвращены городу.

Что касается перваго положенія, то необходимо замѣтить, что никто не отрицаетъ за городомъ права самостоятельно удовлетворять свои чисто-городскія потребности, которыя, дѣйствительно, мало понятны уѣздному населенію.

Если устранить тотъ тормазъ въ развитіи городскихъ финансовъ, о которомъ говорилось въ началѣ этой статьи, то у города будетъ достаточно средствъ для удовлетворенія своихъ, чисто-городскихъ потребностей. Но, скажутъ, двойное обложеніе—чисто-городское и земское—обременительно для городскихъ жителей. На это можно отвѣтить встрѣчнымъ вопросомъ: а развѣ у сельскихъ и волостныхъ обществъ не существуетъ, кромѣ земскихъ, еще и мірскихъ сборовъ, которые, при образованіи мелкой земской единицы, во всякомъ случаѣ, не уменьшаются?

Что касается болѣе зрѣлости городского населенія, то это аргументъ для выдѣленія недостаточный; для того круга задачъ и интересовъ, которые существуютъ у деревенскаго населенія, зрѣлость его также достаточна; по крайней мѣрѣ, таково всеобщее убѣжденіе, результатомъ котораго является общепризнанная мысль о необходимости образованія мелкихъ земскихъ единицъ. Однако, ни у кого не является мысль ограничиться лишь этими низшими общественными организаціями; всякій убѣжденъ, что на ряду съ этими коллективностями необходимы коллективности высшаго порядка, которыя дополняли бы собой дѣятельность раздробленныхъ единицъ.

Въ чемъ-же дѣло? Въ чемъ состоитъ ошибка г. Колычева и всѣхъ, кто полагаетъ, что если городъ получаетъ отъ земства въ матеріальномъ отношеніи меньше, чѣмъ даетъ ему, то это достаточный аргументъ въ пользу выдѣленія города въ самостоятельную земскую единицу?

Въ томъ, что, хотя г. Колычевъ и заявилъ себя сторонникомъ государственной теоріи самоуправления, на самомъ дѣлѣ взглядъ этотъ взятъ изъ теоріи самоуправления—общественной, наукой уже почти оставленной больше того, онъ—этотъ взглядъ—насквозь пропитанъ частно-правовымъ воззрѣніемъ на государственную и общественную жизнь. Было время, когда всѣ права точно соответствовали количеству денегъ, уплачиваемыхъ въ государственную и общественную кассу; тогда аргументъ: «я плачу больше, чѣмъ получаю», былъ совершенно несокрушимымъ и безусловно достаточнымъ для выдѣленія изъ общественной коллективности, не вознаграждающей затратъ лица или общины.

Но и государственная наука, и даже государственная жизнь далеко ушли отъ этой точки зрѣнія; на смѣну индивидуалистическимъ теоріямъ общественной жизни пришли и заняли прочное мѣсто теоріи социальныя. «Слѣдуетъ утверждать не то, говорить проф. Л. Дюги ¹⁾,

¹⁾ Леонъ Дюги. Конституціонное право. Перев. А. Яценко и др. Изд. Сытина 1908 г., стр. 9.

«что люди рождаются свободными по праву, а то, что они рождаются членами коллективного цѣлаго и въ силу этого факта подлежатъ всѣмъ обязательствамъ, которыя требуются поддержаніемъ и развитіемъ коллективной жизни». Исходя изъ этого положенія, современное государство не ищетъ добровольнаго согласія индивидуумовъ и общинъ на участіе ихъ въ государственной жизни, а осуществляетъ это участіе принудительно, въ силу своего суверенитета. На принципъ принужденія основано, въ частности, все современное государственное и общественное хозяйство.

Взимая налоги по состоятельности лицъ, государство и общественное самоуправленіе совершенно не общается и не задается цѣлью возвратить ихъ въ видѣ матеріальныхъ благъ тѣмъ же лицамъ и въ той же пропорціи. Нѣтъ, оно сознательно у однихъ беретъ больше и отдаетъ другимъ, у кого взяло, меньше. Становится ли при этомъ на точку зрѣнія Ад. Вагнера, видящаго въ этомъ поправку къ соціальной несправедливости; или стоять на точкѣ зрѣнія австрійской школы, видящей въ этомъ фактъ лишь осуществленіе теории «предѣльной полезности»,—въ данномъ случаѣ неважно; фактъ тотъ, что современное государственное и общественное хозяйство существуетъ именно въ этомъ видѣ; отрицать этотъ фактъ—значитъ отрицать современное государство.

Основной взглядъ на задачи самоуправления прекрасно выраженъ въ неоднократно уже цитированномъ мною докладѣ ек. земства: «требованіе, чтобы земство непосредственно, или въ формѣ услугъ, отдавало плательщику столько же, сколько получило, лишало бы земство главнѣйшаго смысла его существованія, какъ общественнаго хозяйства».

Требованіе городовъ объ увеличеніи на нихъ земскихъ расходовъ было бы справедливо лишь тогда, если бы городское населеніе было меньше обезпечено медицинской помощью, школой и т. д., чѣмъ тѣ мѣстности, куда направляются земскія ассигнованія. Но въ такомъ положеніи безусловно не можетъ быть ни одного города. Земство должно сообразоваться съ потребностями и нуждами всей массы населенія, содѣйствуя матеріальному и умственному развитію преимущественно бѣднѣйшихъ мѣстностей. Только этимъ путемъ земство можетъ доставлять выгоды и поднять благосостояніе въ большей или меньшей степени всѣхъ населенныхъ пунктовъ уѣзда. Что осталось бы отъ земства, если бы всѣ экономически сильные пункты уѣзда выдѣлялись, оставивъ земству лишь полуразоренныя, полунищія деревни? А между тѣмъ, именно такую тактику желалъ бы примѣнять авторъ разбираемой нами статьи (считая однако ее трудно выполнимой, но по чисто практическимъ затрудненіямъ). «Какъ извѣстно», говоритъ онъ, «жалобы городскихъ

управленій на земство возникаютъ съ того времени, когда взимаемый съ городовъ земскій сборъ начинаетъ превышать сумму затратъ земства на общеземскія потребности въ городскомъ поселеніи и на городскія нужды. И это естественно. Разъ наступаетъ такой моментъ значить,—городъ перестаетъ нуждаться въ нянькѣ земствѣ,—значить, онъ обнаруживаетъ относительную экономическую мощь и можетъ самостоятельно отправлять функціи общегосударственныя управленія, какія возложены на него, какъ общину, государствомъ. Этотъ моментъ зрѣлости и могъ. казалось бы, служить однимъ изъ условій, необходимыхъ для самостоятельности городской общины, но...»—дальше идутъ указанія на практическія трудности опредѣлить этотъ моментъ.

Далѣе я обращаю вниманіе читателя на логическую неправильность этой мысли. Въ самомъ дѣлѣ, разъ наступилъ моментъ, когда расходы земства стали меньше средствъ, получаемыхъ отъ города, значить, былъ моментъ, когда земство давало городу больше, чѣмъ брало отъ него,—и тогда городъ былъ согласенъ участвовать въ общеземской организаціи? Но откуда же тогда земство брало эти излишнія средства, передававшіяся городу? Въдѣ внешнихъ источниковъ средствъ у земства нѣтъ.

Очевидно, оно съ кого то брало больше, чѣмъ давало ему,—и излишекъ давало городу. Не ясно ли намъ, что критикуемый нами аргументъ насквозь пропитанъ частно-правовыми тенденціями. Нѣтъ, если прежде городъ нуждался въ земствѣ, то теперь, когда городъ достигъ экономической мощи, земство нуждается въ немъ, какъ въ его культурѣ, такъ и въ его средствахъ. И городъ долженъ, обязанъ удѣлять часть своихъ матеріальныхъ средствъ бѣднѣйшему населенію уѣзда черезъ посредство земства. И это совсѣмъ не благотворительность; таковая не можетъ быть принудительной. Это соціальная обязанность городовъ, ибо самое ихъ богатство, самая ихъ экономическая мощь—есть явленіе соціальное, есть результатъ дѣятельности цѣлаго ряда общественныхъ силъ, среди которыхъ уѣздное населеніе и земство играютъ далеко не послѣднюю роль.

Поэтому можно, мнѣ кажется, говорить о предоставленіи городамъ большей самостоятельности въ ихъ чисто-городской дѣятельности; но освобождать города отъ уплаты земскихъ налоговъ и для этого выдѣлять ихъ въ самостоятельныя земскія единицы ней представляется никакихъ серьезныхъ основаній.

Вл. Сумароковъ.

Мнѣнія бывшихъ предсѣдателей петербургскаго и парижскаго совѣтовъ присяжной адвокатуры Спасовича и Лионвиль о свободѣ судебной рѣчи.

Одну изъ своихъ застольныхъ рѣчей на ежегодныхъ полѣ выбора Совѣта адвокатскихъ обществъ покойный В. Д. Спасовичъ закончилъ словами: «*Potius mori quam foedari*». Я поднимаю тостъ за нашу стойкость, за наше дружное отстаиваніе свободного слова въ Россіи». То дружное отстаиваніе этого принципа, которое проявляетъ присяжная адвокатура по дѣлу присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона, доказываетъ, что она хранитъ завѣты великаго учителя.— Дѣло присяжнаго повѣреннаго Скарятина и его вынужденный переходъ изъ членовъ судебной палаты въ ряды адвокатуры напоминаютъ другую застольную рѣчь того же В. Д. Спасовича: «наше сословіе дѣлается убѣжищемъ вродѣ того *asylum*, которое открылъ Ромуль на горѣ Авентинѣ, или вродѣ Сѣчи Запорожской. Здѣсь мы стоимъ и братски подаемъ руки бѣглецамъ»...

Совершенно вѣрно подчеркивалось въ общемъ собраніи присяжныхъ повѣренныхъ 19 октября, что тотъ порядокъ возбужденія уголовного преслѣдованія со стороны государственной власти, какой примѣненъ въ отношеніи прис. пов. Гиллерсона, грозитъ не только свободѣ судебной рѣчи, но грозитъ и дѣлу правосудія. Легко себѣ представить положеніе тѣхъ судей и тѣхъ предсѣдательствующихъ, которые, какъ въ дѣлѣ Гиллерсона, не находя въ рѣчи адвоката ничего преступнаго, окажутся, въ концѣ концовъ, попустителями государственнаго преступленія. Страшно за правосудіе! И какъ бы число «бѣглецовъ» не увеличивалось все больше и какъ бы не только не уменьшалось, а совсѣмъ извелось число предсѣдателей, о которыхъ все тотъ же Спасовичъ говорилъ: «что за малыми исключениями они умѣютъ это свободное слово (судебная рѣчь) цѣнить».—Они и будутъ цѣнить убѣжденное свободное слово, пока за это не будутъ ихъ преслѣдовать, а они бѣжать изъ магистратуры. Принципъ, который отстаиваетъ присяжная адвокатура, глубоко вѣренъ и разъ рѣчь адвоката не вызвала замѣчаній предсѣдателя, не вызвала просьбъ присутствующихъ въ судебномъ засѣданіи представителей государственнаго обвиненія занести то или другое мѣсто изъ рѣчи адвоката въ протоколъ, то достоинство государственной власти не должно допускать возможности: предъявлять къ адвокату обвиненія въ порядкѣ публичномъ, а предсѣдательствующаго на судѣ дѣлать косвенно виновникомъ якобы совершеннаго при его попустительствѣ преступленія. Во Франціи еще въ 1822 г. (*Ordonance du 22 Novembre 1822*) заключалось правило, что всякое нападеніе, которое позволить себѣ адвокатъ въ своей рѣчи

противъ религіи, принциповъ монархіи... sera réprimée immédiatement, sur les conclusions du ministère public, par se tribunal saisi de l'affaire...

Да, если адвокатъ во время своей рѣчи совершитъ преступленіе, судъ можетъ и долженъ его наказать или возбудить противъ него преслѣдованіе, но только немедленно и тотъ судъ, передъ которымъ инкриминируемое адвокату произошло, а не потомъ спустя нѣсколько лѣтъ или нѣсколько мѣсяцевъ путемъ дознаній, спроса угодныхъ свидѣтелей и пр., пр.

Въ правовомъ государствѣ такой порядокъ вещей не долженъ быть допущенъ, и нужно надѣяться, что дѣло присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона будетъ первымъ и послѣднимъ такимъ дѣломъ. Во всякомъ случаѣ, должно надѣяться, что адвокатура въ этомъ вопросѣ: *Potius mori quam foedari*, а защитникъ будетъ помнить слова предсѣдателя парижскаго совѣта *batonier Liouville'a*, что если, по несчастью, при своей защитѣ онъ побоится высказаться свободно, *qu'il songe à l'ordre, auquel il appartient, qu'il n'oublie pas, que derrière lui cet ordre est là—tout ordre entier—pour le soutenir.*

Конрадъ Недзевинскій.

Дерзостное порицаніе верховной власти (ст. 128 угол. улож.).

По поводу дѣла газеты „Рѣчь“.

Недавно въ с.-петербургской судебной палатѣ съ участіемъ сословныхъ представителей слушалось—сверхъ обыкновенія, при открытыхъ дверяхъ—дѣло по обвиненію газеты «Рѣчь» (въ лицѣ ея отвѣтственнаго редактора) въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 128 угол. ул.,—въ дерзостномъ порицаніи верховной власти.

Поводомъ къ обвиненію и *corpus'omъ delicti* послужила прошлогодняя статья газеты, содержащая въ себѣ нѣсколько рѣзко неблагоклонныхъ отзывовъ о законныхъ и внѣ-или сверхъ-законныхъ ограниченіяхъ правъ евреевъ вообще, въ частности, о тѣхъ ограниченіяхъ, которыя заграждаютъ евреямъ доступъ въ учебныя заведенія. Такъ какъ эти ограниченія проводятся въ жизнь—по крайней мѣрѣ, проводились до послѣдняго времени—путемъ циркуляровъ, то авторъ статьи, адресуясь къ этому циркулярному творчеству, обозвалъ его «безсмысленнымъ и жестокимъ». И вслѣдъ затѣмъ онъ помѣстилъ слѣдующую фразу: «Въ этой области министерскіе циркуляры конкурируютъ съ высочайшими повелѣніями». Приведенная фраза и явилась средоточіемъ обвиненія, въ ней-то собственно и замѣчается преступный ядъ, который уже отсюда просочился и пропиталъ собою всю статью. Не будь этой фразы, не было бы и обвиненія, такъ какъ все его содержаніе сводится единственно къ тому, что газета, упомянувъ о кон-

курении министерских циркуляровъ съ высочайшими повелѣніями, тѣмъ самымъ въ свою очередь циркуляровъ включила и высочайшія повелѣнія. Однако, чтобы перекинуть мостъ между тѣми и другими, обвинительная власть предлагала читать инкриминируемую фразу не совсѣмъ такъ, какъ она напечатана, а съ перестановкой въ словахъ, — именно: «Въ этой области высочайшія повелѣнія конкурируютъ съ министерскими циркулярами». Защита, съ своей стороны, отстаивала прямое чтеніе и утверждала, что конкуренція министерскихъ циркуляровъ съ высочайшими повелѣніями означаетъ вытѣсненіе циркулярами дѣйствующихъ законовъ, изданныхъ въ разное время и благопріятствующихъ, даже покровительствующихъ стремленіямъ евреевъ получить образованіе въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Но не этотъ филологическій споръ о разночтеніяхъ и разнопониманіяхъ текста статьи составляетъ предметъ настоящей замѣтки. Я хочу коснуться другого вопроса, имѣющаго чисто-юридическій и притомъ общій интересъ, выходящій за предѣлы казуса съ «Рѣчью». Вопросъ этотъ не былъ поставленъ ни при двукратномъ разборѣ дѣла въ судебной палатѣ, ни при кассационномъ разсмотрѣніи его въ сенатѣ; между тѣмъ, тотъ или иной отвѣтъ на этотъ вопросъ пріобрѣтаетъ для дѣла рѣшающее значеніе.

Прежде всего, не подлежитъ спору, что дерзостное неуваженіе должно относиться къ дѣйствительному акту верховной власти. То, чего никогда не было, не можетъ быть объектомъ преступленія, о которомъ говорится въ ст. 128 угол. улож.; приписывая верховной власти такіе акты, какихъ она никогда не совершала, можно подпасть обвиненію въ клеветѣ, въ измышленіи ложныхъ фактовъ, дискредитирующихъ власть, но не въ дерзостномъ порицаніи. Обвиненіе противъ «Рѣчи» поставлено такъ: газета порицала высочайшія повелѣнія, конкурирующія съ циркулярами, закрывающими евреямъ доступъ къ образованію, т. е. направленные къ той же цѣли, которую преслѣдуютъ циркуляры, и ограничивающія евреевъ въ ихъ правѣ на образованіе. Но такихъ высочайшихъ повелѣній существуетъ только одно — неопубликованное высочайшее повелѣніе 1886 года, коимъ предложено министру народнаго просвѣщенія устанавливать процентную норму для пріема евреевъ въ гимназіи и университеты. Никакихъ другихъ высочайшихъ повелѣній въ этомъ направленіи — до появленія статьи въ «Рѣчи» — издано не было. Стало быть, существо обвиненія противъ «Рѣчи» состоитъ въ томъ, что газета дерзостно порицала высочайшее повелѣніе 1886 г., такъ какъ это было бы очевидной нелѣпостью утверждать, что газета порицала высочайшія повелѣнія вообще, независимо отъ ихъ содержанія, или что она въ свое порицаніе ограничительныхъ циркуляровъ включила высочайшія повелѣнія, имѣющія противоположный, т. е. разрѣшительный характеръ (какъ, напр., указъ о вѣротерпимости 1905 г.).

Но высочайшее повелѣніе 1886 г. было издано не нынѣ царствующимъ императоромъ, а покойнымъ императоромъ Александромъ III. И вотъ, возникаетъ вопросъ: можетъ ли обвиненіе по ст. 128 угол. ул.

имѣть своимъ предметомъ дерзостное порицаніе такихъ актовъ верховной власти, которые исходятъ не отъ современнаго и здравствующаго главы верховной власти, а отъ его покойныхъ предшественниковъ.

На этотъ вопросъ долженъ быть данъ только одинъ отвѣтъ — отрицательный. Ст. 128 находится въ тѣсной связи со 103 и послѣдующими ст. уг. ул., предусматривающими оскорбленіе величества. Наше старое уложеніе не проводило различія между возбужденіемъ неуваженія къ верховной власти, или же къ личнымъ качествамъ государя — и то и другое разсматривалось какъ оскорбленіе величества (ст. 245 улож. о нак.). По отношенію къ оскорбленію величества ст. 107 угол. улож. опредѣленно предусматриваетъ оскорбленіе памяти усопшихъ царствовавшихъ дѣда, родителя или предшественника царствующаго императора — но по отношенію къ дерзостному порицанію верховной власти аналогичной статьи не существуетъ. Слѣдовательно, одно изъ двухъ: или возможнымъ обвиненіемъ по ст. 128 не поставлено никакой грани во времени, эти обвиненія могутъ касаться дерзостнаго порицанія актовъ не только нынѣшняго носителя верховной власти, но и всѣхъ, хотя бы самыхъ отдаленныхъ его предшественниковъ, — или же возможность такого обвиненія ограничивается только дѣятельностью нынѣшняго главы верховной власти. Очевидно, разъ законъ не устанавливаетъ никакого промежуточнаго искусственнаго разграниченія (какъ это сдѣлано въ ст. 107 по отношенію къ оскорбленію величества), то выборъ возможенъ только между этими двумя естественными предѣлами: или ст. 128 защищаетъ отъ критики верховную власть на всемъ протяженіи ея историческаго существованія въ лицѣ всѣхъ ея носителей, или же она имѣетъ въ виду оградить верховную власть въ ея современныхъ проявленіяхъ, ограниченныхъ кругомъ жизни нынѣшняго ея главы.

Если остановиться на первомъ членѣ альтернативы, то ясно, что его принятіе приводитъ къ абсурду. Не только потому, что это противорѣчило бы прямому смыслу 128 ст., — не только потому, что это уничтожило бы возможность историческаго изслѣдованія, права котораго признавались и въ самыя мрачныя цензурныя эпохи. Но достаточно сопоставить статью 128 со статьей 107, чтобы раскрылся юридическій характеръ абсурда, вытекающаго изъ этого предположенія. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ не было бы очевидной нелѣпостью такое толкованіе, при которомъ выходило бы, что Карамзинъ можетъ безнаказанно называть Иоанна Грознаго безумцемъ и извергомъ рода человѣческаго, и тотъ же Карамзинъ подлежитъ уголовной отвѣтственности за дерзостное порицаніе верховной власти, если онъ объ отдѣльныхъ актахъ этого царя отзывался, какъ о бессмысленныхъ и жестокихъ. Можно Святополка называть окаяннѣмъ, но нельзя напечатать, что убійство имъ князей Бориса и Глѣба было окаяннѣмъ дѣломъ? Можно сообщать о скудоуміи Петра III или припадкахъ душевнаго разстройства, которыми страдалъ Павелъ I, но нельзя указывать на бессмысленность тѣхъ или иныхъ распоряженій или повелѣній Петра III или

Павла I? По уголовному уложению оскорбление величества считается преступлением болѣе тяжкимъ, чѣмъ дерзостное порицаніе верховной власти,—и если время стираетъ первое преступленіе, то тѣмъ болѣе оно должно стирать второе. Слѣдовательно, не можетъ подлежать сомнѣнію, что ст. 128 имѣетъ въ виду исключительно дерзостное порицаніе актовъ верховной власти, исходящихъ отъ современнаго главы ея. А если такъ, то дерзостное порицаніе высочайшаго повелѣнія, изданнаго не здравствующимъ государемъ, а его усопшимъ предшественникомъ, не подходитъ къ ст. 128 и, вообще, не составляетъ никакого преступленія. Это порицаніе можетъ быть прегрѣшеніемъ противъ исторической правды, историческаго такта, историческаго пietetа, но не преступленіемъ противъ уголовного закона.

Необходимо замѣтить, что только составители новаго угол. улож. расширили понятіе оскорбленія величества и ввели въ него оскорбленіе памяти родителя и дѣда царствующаго государя. Старое уложеніе о наказаніяхъ въ этомъ отношеніи было скромнѣе. Вотъ что говоритъ по этому поводу старый комментаторъ стараго уложенія: «Всѣ выраженія 245—248 ст. показываютъ, что въ нихъ говорится только о царствующемъ государѣ и о находящихся въ живыхъ членахъ императорскаго дома. Дѣла и свойства умершихъ государей подлежатъ суду исторіи. Въ XVIII столѣтіи у насъ считался преступленіемъ всякій рѣзкій отзывъ даже о давно умершихъ государяхъ; исторія была дѣломъ официальнымъ. Девятый томъ исторіи Карамзина, въ которомъ онъ заклеилъ царя Ивана Грознаго, былъ громовымъ событіемъ въ исторіи русской литературы... Вообще, объ этомъ вопросѣ нѣтъ никакихъ указаній въ законодательствѣ; очевидно, что законодатель не дѣлаетъ преступленія изъ сужденій, какъ бы они ни были рѣзки, объ умершихъ государяхъ» (Лохвицкій, Курсъ рус. угол. пр., изд. 1871 г., стр. 348).

Если обратиться къ объясненіямъ редакціонной комиссіи по составленію уголовного уложенія, то не найдемъ прямого отвѣта на поставленный вопросъ,—но не найдемъ также и самаго вопроса. Причина очень простая: составителямъ уголовного уложенія и на мысль не приходила возможность распространенія ст. 128 за ту естественную грань, которая была выведена нами путемъ толкованія. Для нихъ эта грань казалась самоочевидной и не требующей подчеркиваній, такъ какъ она существовала и въ старомъ уложеніи о наказаніяхъ. Другое дѣло, если бы они вздумали отодвинуть прежнюю границу и расширить предѣлы примѣненія закона—тогда объясненія были бы умѣстны и даже необходимы. Однако, косвенное подтвержденіе нашей точки зрѣнія можно найти въ объясненіяхъ комиссіи относительно того, какія именно проявленія верховной власти могутъ быть предметомъ уголовно-наказуемаго «дерзостнаго порицанія». Такъ, въ объясненіяхъ къ ст. 88 проекта (ст. 128 угол. улож.) редакціонная комиссія заявляетъ, что она «осталась на почвѣ дѣйствующаго права, приведя, по возможности, его постановленія въ болѣе точную и строгую систему» (Проектъ редакціонной комиссіи и объясненія къ нему, т. II, ст. 88—90, стр. 205). Въ дальнѣй-

шихъ объясненіяхъ комиссія не даетъ указанія, какіе акты верховной власти она ставитъ подъ охрану ст. 88 (ст. 128 угол. улож.),—но это указаніе дано уже раньше, въ объясненіяхъ къ ст. 81 проекта, предусматривавшей участіе въ скопищѣ, собранномъ съ цѣлью «выразить неуваженіе верховной власти или порицаніе установленныхъ основными закона образа правленія или порядка наслѣдія престола», т. е. съ цѣлью совершить то-же преступленіе, которое предусмотрено ст. 128 угол. улож. Вотъ что мы читаемъ въ объясненіяхъ комиссіи: «Подъ ст. 81 могутъ быть подведены... 1) выраженіе порицанія основнымъ принципамъ русскаго государственнаго устройства или выраженіе неуваженія или порицанія главѣ государства, какимъ либо проявленіемъ его воли въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ него исходящимъ мѣрамъ, и распоряженіямъ, какъ относящимся къ дѣламъ управленія внутренняго, такъ и къ мѣрамъ политики иностранной». Можно ли, послѣ этого перечисленія, усомниться въ томъ, что ст. 128 запрещаетъ порицаніе живой дѣятельности живого лица, а не болѣе или менѣе строгій судъ надъ дѣлами минувшихъ дней и сошедшихъ съ исторической сцены актеровъ.¹⁾

Приведенная выдержка изъ объясненій комиссіи сослужитъ намъ еще другую службу—она поможетъ найти отвѣтъ на другой вопросъ, вызываемый примѣненіемъ ст. 128 къ настоящему случаю съ «Рѣчью». Возвратимся къ схемѣ обвиненія, предъявленнаго противъ газеты. Обвиненіе гласитъ:—«Рѣчь» порицала высочайшее повелѣніе; высочайшее повелѣніе есть актъ верховной власти: ergo, «Рѣчь» выразила неуваженіе верховной власти. Въ объясненіяхъ редакціонной комиссіи мы дѣйствительно и читаемъ: «Подъ ст. 81 (или, что одно и то-же, ст. 128) могутъ быть подведены... 1)... выраженіе неуваженія или порицанія главѣ государства, какимъ либо проявленіемъ его воли... Такимъ образомъ, по мысли авторовъ уложенія, понятіе неуваженія къ верховной власти обнимаетъ и порицаніе проявленій этой власти, исходящихъ отъ ея главы. Но тутъ и возникаетъ вопросъ: какія проявленія? Всѣ ли проявленія, всѣ ли акты верховной власти безъ исключенія и безъ различія, состоялись ли они въ порядкѣ верховнаго управленія, или въ порядкѣ законодательномъ? Или же законодательные акты исключаются и имѣются въ виду только акты верховнаго управленія? Мы оборвали цитату, чтобы поставить вопросъ; продолжая ее, мы получимъ отвѣтъ.

Редакціонная комиссія категорична въ своихъ объясненіяхъ и опредѣленно указываетъ, что отрицаніе должно быть направлено противъ «главы государства, какихъ либо проявленій его воли въ порядкѣ управленія верховнаго, непосредственно отъ него исходящихъ мѣръ и распоряженій, относящихся къ дѣламъ управленія внутренняго, такъ и къ мѣрамъ политики иностранной». Слѣдовательно, свободная, даже рѣзкая дѣятельность законодательная, хотя къ ней и причастна верховная власть, оставлена въ сторонѣ, и критика

¹⁾ Всецѣло присоединяясь къ предшествующимъ разсужденіямъ автора, редакція оставляетъ на его

законовъ можетъ совершаться невозбранно. Этотъ выводъ можно сдѣлать и на основаніи одного только текста 128 ст. Законъ есть элементъ болѣе постоянный и долговѣчный, чѣмъ акты и распоряженія, состоявшіяся въ порядкѣ верховнаго управленія; съ переменой въ лицѣ носителя верховной власти законодательство не обновляется цѣликомъ, сверху до низу, а въ значительной своей части остается неизмѣннымъ. Однако, изъ состава дѣйствующихъ законовъ ст. 128 беретъ подъ свою защиту только «основные принципы русскаго государственнаго устройства», какъ выражается редакціонная коммиссія, или, по словамъ ст. 128, — «установленные законами основными образъ правленія или порядокъ наслѣдія престола». Отсюда слѣдуетъ, а *contrario*, что ни къ какимъ другимъ законамъ ст. 128 не относится, что всѣ остальные законы, кромѣ тѣхъ, коими устанавливается образъ правленія или порядокъ престолонаслѣдія, — подлежатъ свободному обсужденію и свободной оцѣнкѣ. Да иначе и быть не можетъ. Законы хотя и признаются формально проявленіями воли верховной власти, но въ современномъ государственномъ быту они являются продуктомъ сложнаго сотрудничества, гдѣ роль главы государства болѣе показная, чѣмъ дѣйствительная. Когда мы называемъ уставы Александра II или кодексъ Наполеона, мы понимаемъ подъ этимъ нѣчто иное, чѣмъ когда мы говоримъ о законахъ Ликурга или Солона. Но, каково бы ни было участіе главы верховной власти въ творчествѣ закона, разъ изданный законъ отдѣляется отъ личности творца и живетъ своей особой, самостоятельной жизнью. Изъ всѣхъ проявленій верховной власти законъ есть наиболѣе объективное, наиболѣе отрѣшенное отъ всякой личной примѣси; дѣйствіе закона опредѣляется не столько первоначальными намѣреніями законодателя, сколько тѣми измѣнчивыми, текучими условіями времени и мѣста, въ какихъ ему приходится жить и обнаруживать свою силу. Критика закона и обращается обыкновенно противъ этой особой, самостоятельной жизни, присущей закону; какъ бы она ни была рѣзка, критика эта или вовсе не затрагиваетъ личности законодателя (дѣйствительнаго или номинальнаго), или задѣваетъ ее только косвеннымъ и отдаленнымъ образомъ.

Поэтому даже въ официальныхъ и полуофициальныхъ трудахъ правительственныхъ коммиссій нерѣдко встрѣчаются рѣзкіе отзывы о законахъ, не только потерявшихъ силу, но и продолжающихъ дѣйствовать. Если подводить подобные отзывы подъ обвиненія въ оскорбленіи величества или дерзостномъ порицаніи верховной власти, то ни одна законодательная коммиссія не ускользнула бы отъ уголовного преслѣдованія.

Итакъ, второй выводъ, къ которому мы пришли, состоитъ въ томъ, что объектомъ дерзостнаго порицанія, наказуемаго по ст. 128 улож., могутъ быть только акты, послѣдовавшіе въ порядкѣ верховнаго управленія, а никакъ не акты законодательные.

Но высочайшее повелѣніе 1886 г., порицаніе ко-
отвѣтственности доводы, положенные во второй части его статьи, не находя возможнымъ съ ними согласиться.

Прим. ред.

торого вменяется въ вину «Рѣчи», есть ли оно актъ верховнаго управленія или законъ?

Очевидно, вопросъ этотъ долженъ разрѣшиться не на основаніи нынѣшней конституціи (которую какъ то неловко и называть конституціей), а того порядка, который дѣйствовалъ во время изданія этого высочайшаго повелѣнія. Наиболѣе же характерной чертой этого порядка была невозможность разграниченія между актомъ верховнаго управленія и актами законодательными со стороны формы — и тѣ и другіе одинаково могли облекаться въ форму высочайшихъ повелѣній (ст. 53 законовъ основныхъ). Поэтому, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, для установленія различія, приходится обращаться къ содержанію акта. По силѣ ст. 73 прежнихъ основныхъ законовъ, отиѣна или ограниченіе дѣйствія закона могутъ быть произведены только закономъ. Слѣдовательно, если то или иное высочайшее повелѣніе по своему содержанію отиѣняетъ или ограничиваетъ дѣйствіе существующихъ законовъ, то оно должно быть отнесено къ числу актовъ законодательныхъ. Таково именно содержаніе Высочайшаго повелѣнія 1886 г., хотя изданнаго помимо государственнаго совѣта и даже не опубликованнаго, но ограничивающаго дѣйствіе существующаго закона о правѣ евреевъ на образованіе (ст. 787 и 788 закон. о сост.). Значитъ, это высочайшее повелѣніе должно считаться закономъ — и въ этомъ качествѣ оно стоитъ внѣ дѣйствія ст. 128 улож.

Подходя съ разныхъ сторонъ, мы пришли къ одному и тому же заключенію. Обвиненіемъ противъ «Рѣчи» нарушены обѣ объективныя границы, установленныя для примѣненія ст. 128 улож., такъ какъ газета преслѣдуется за неодобрительный отзывъ о такомъ актѣ, который, во 1-ыхъ, былъ изданъ не Царствующимъ Государемъ, а его предшественникомъ, и который, во 2-ыхъ, есть законъ, а не актъ верховнаго управленія. Между тѣмъ, соблюденіе объективныхъ границъ здѣсь тѣмъ болѣе важно, что съ субъективной стороны обвиненія въ дерзостномъ порицаніи власти, какъ и въ оскорбленіи Величества, отличаются крайней растяжимостью. Довольно напомнить о печальной роли, сыгранной подобными обвиненіями въ эпоху римскихъ цезарей, при Тиверіяхъ и Неронахъ, чтобы понять, насколько необходимы здѣсь твердыя объективныя рамки, которыя бы сдерживали эластическое усердіе обвинителей.

Д. Левинъ.

Къ вопросу о свободѣ слова на судѣ.

(Общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты).

19 октября состоялось общее собраніе присяжныхъ повѣренныхъ округа спб. судебной палаты, созванное совѣтомъ для обсужденія факта привлеченія прис. пов. А. И. Гиллерсона къ уголовной отвѣтственности по пп. 1, 2 и 6 ст. 129 уг. ул. за рѣчь, произнесенную имъ въ засѣданіи выѣздной сессіи гродненскаго окружнаго суда въ г. Вѣлостокѣ по дѣлу объ еврейскомъ погромѣ.

Предсѣдателемъ собранія, въ которомъ приняло участіе свыше 150 присяжныхъ повѣренныхъ, единогласно былъ избранъ старѣйшій прис. повѣр. Д. В. Стасовъ.

Председатель совета, прис. пов. В. И. Леонтьевъ, подробно доложилъ собранію всю исторію возникновенія настоящаго дѣла въ связи съ представленнымъ объясненіемъ прис. пов. А. И. Гиллерсона. Фактическая сторона всего дѣла очень подробно выяснена въ мотивированномъ постановленіи совета. Последнее также было оглашено на собраніи, причемъ содержание его сводится къ слѣдующему: «4 октября 1908 г. въ советъ поступило заявленіе прис. пов. А. И. Гиллерсона о состоявшемся привлеченіи его къ отвѣтственности по 129 ст. уг. ул. за судебную рѣчь по дѣлу о погромѣ евреевъ въ г. Бѣлостокѣ; въ видѣ мѣры пресѣченія съ него потребовано поручительство въ суммѣ 5.000 руб.

Изъ представленной дополнительно присяж. повѣренными А. И. Гиллерсономъ записки видно, что привлеченію его къ отвѣтственности предшествовали слѣдующія обстоятельства:

8 июня 1908 года послѣ объявленія судомъ приговора по дѣлу о бѣлостокскомъ погромѣ одинъ изъ товарищей прокурора, обвинявшихъ по дѣлу, заявилъ суду, что онъ оставляетъ за собою право сдѣлать замѣчанія на протоколъ судебного засѣданія по поводу рѣчи присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона.

Черезъ два дня въ гродненскій окружный судъ было подано за подписью обоихъ товарищей прокурора, выступавшихъ въ дѣлѣ, заявленіе, въ которомъ они просили внести въ протоколъ судебного засѣданія, что прис. пов. Гиллерсонъ, говоря о свободолюбіи русскаго народа, сослался на повгородскую республику и высказалъ пожеланіе, чтобы завѣты Великаго Новгорода осуществились снова, а также слѣдующую цитату изъ его рѣчи: «Разни между рабочими евреями и христіанами не могло быть потому, что лозунгъ тѣхъ и другихъ одинъ: «пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!», а не «пожирайте другъ друга!», — это лозунгъ бюрократіи и буржуазіи».

Окружнымъ судомъ это ходатайство представителей обвиненія было уважено.

Изъ копій постановленія о привлеченіи присяжнаго повѣреннаго Гиллерсона къ отвѣтственности видно, что, кромѣ тѣхъ выраженій, которыя занесены въ протоколъ засѣданія по ходатайству обвинителей, ему ставится въ вину еще то, что онъ, приведя въ своей рѣчи поговорку «человѣкъ человеку волкъ», вывелъ заключеніе, что эта поговорка обидна только волкамъ, такъ какъ они не устраняютъ духовныхъ процессій и не пожираютъ на нихъ другъ друга.

Приведенная выше фраза о новгородской республикѣ въ постановленіи о привлеченіи изложена нѣсколько иначе, чѣмъ въ замѣчаніяхъ на протоколъ, а именно: «Говоря о свободолюбіи русскаго народа и указывая, что идеалъ его — это новгородская республика, прис. пов. Гиллерсонъ высказалъ пожеланіе, чтобы завѣты Великаго Новгорода осуществились снова».

При допросѣ въ спб. губернскомъ жандармскомъ управленіи, по словамъ прис. пов. Гиллерсона, онъ сдѣлалъ лишь редакціонныя поправки къ тѣмъ мѣстамъ своей рѣчи, гдѣ онъ говорилъ о рабочихъ, а также о волкахъ, и кромѣ того показалъ, что о новгородской республикѣ онъ упоминать не могъ, такъ какъ таковой въ Новгородѣ не было, говорилъ же онъ только о «Господинѣ Великомъ Новгородѣ».

Инкриминируемыя прис. пов. А. И. Гиллерсону мѣста его рѣчи, поскольку они изложены въ замѣчаніяхъ на протоколъ, были въ виду прав. сената, такъ какъ нѣкоторые изъ осужденныхъ подсудимыхъ подали кассационныя жалобы и, между прочимъ, сослались на замѣчанія на протоколъ въ доказательство того, что гражданскіе истцы вышли изъ предѣловъ своихъ обязанностей и говорили объ обстоятельствахъ, не вытекающихъ изъ дѣла, въ чемъ подсудимые усмотрѣли нарушение 745 ст. уст. уголовного суд.

Правит. сенатъ жалобу подсудимыхъ оставилъ безъ послѣдствій. Въ его указѣ говорится: хотя повѣренныя гражданскихъ истцовъ, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія и заключенія суда по замѣчаніямъ товарища прокурора на этотъ протоколъ, и допустили излишество въ рѣчахъ и упоминали объ обстоятельствахъ, которыя не вытекали изъ судебного слѣдствія, но означенное нарушение ст. 745 уст. уг. судопр. не можетъ служить поводомъ къ отмене приговора, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія не видно, чтобы подсудимые и ихъ защитники были лишены возможности возразить противъ заявленій повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ, а одинъ изъ этихъ повѣренныхъ Гиллерсонъ былъ трижды остановленъ председателемъ, потребовавшимъ прекращенія обсужденія имъ въ своей рѣчи вопросовъ, не вытекающихъ изъ судебного слѣдствія».

Въ поданной въ советъ присяжнымъ повѣреннымъ Гиллерсономъ запискѣ онъ удостовѣряетъ, что председатель не останавливалъ его, когда онъ произносилъ инкриминируемыя ему выраженія, между тѣмъ какъ на протяженіи своей полуторачасовой рѣчи, по словамъ прис. пов. Гиллерсона, онъ былъ трижды остановленъ председателемъ: первый разъ, когда говорилъ о мѣстномъ клубѣ, второй — когда говорилъ о помощникѣ пристава Гоелѣ, а третій разъ по какому то аналогичному поводу.

Обсудивъ заявленіе и записку прис. пов. Гиллерсона, советъ находитъ, что привлеченіе прис. пов. Гиллерсона при изложенныхъ выше условіяхъ является прямымъ нарушеніемъ основныхъ началъ, гарантирующихъ правильное отправленіе правосудія.

Опредѣленіе характера судебной рѣчи, установленіе преступности или не преступности намѣреній говорящаго на судѣ адвоката и принятіе въ связи съ этимъ тѣхъ или иныхъ мѣръ — возложено закономъ на председательствующаго въ томъ судебномъ засѣданіи, въ которомъ произносится рѣчь. Согласно 611 ст. уст. уг. судопр., «председатель суда управляетъ ходомъ судебного слѣдствія, наблюдаетъ за порядкомъ объясненій и, устраняя въ преніяхъ все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, не допускаетъ ни оскорбительныхъ для чьей бы то ни было личности отзывовъ, ни нарушенія должнаго уваженія къ религіи, закону и установленнымъ властямъ».

Указаніямъ председателя, ограждающимъ порядокъ судебного засѣданія, обязаны повиноваться безпрекословно всѣ находящіеся въ публичномъ засѣданіи судебного мѣста (ст. 154 учр. суд. уст.). Нарушителей порядка, не повинующихся его распоряженіямъ, председатель можетъ лишить слова и даже удалить изъ залы засѣданія (ст. 157 и 158 учр. суд. уст.). Если же кто-либо изъ находящихся при докладѣ дѣла совершитъ преступленіе или проступокъ, то, приостановивъ докладъ, судъ долженъ составить особое постановленіе, давъ ему дальнѣйшее движеніе въ установленномъ порядкѣ, съ донесеніемъ о случившемся немедленно министру юстиціи (циркуляръ министра юстиціи отъ 11 октября 1885 года; по сборнику № 10).

Примѣняя къ сторонамъ въ процессѣ находящимся въ его распоряженіи мѣры, председатель долженъ, конечно, сослаться на тѣмъ обязанностями, которыя возложены закономъ на защитниковъ и повѣренныхъ гражданскихъ истцовъ и съ тѣми границами, въ которыя поставлены закономъ даваемые ими объясненія. Согласно 742 ст. уст. уг. судопр., гражданскій истецъ, а слѣдовательно и его повѣренный, объясняетъ и доказываетъ всѣ тѣ дѣйствія и обстоятельства, отъ признанія и опредѣленія которыхъ зависятъ его требованія, а защитникъ обвиняемаго, по силѣ 744 ст. того же устава, объясняетъ въ защитительной рѣчи всѣ тѣ обстоятельства и доводы, которыми опровергается или ослабляется выведенное противъ подсудимаго обвиненіе.

При этомъ, какъ защитникъ, такъ, конечно, и гражданскій истецъ, не должны, руководствуясь 745 ст. уст. угол. судопр., ни распространяться о предметахъ, не имѣющихъ никакого отношенія къ дѣлу, ни позволять себѣ нарушать должное уваженіе къ религіи, закону и установленнымъ властямъ.

Всякое отступленіе адвоката отъ указанныхъ ему закономъ границъ должно, въ силу приведенныхъ выше узаконеній, влечь за собою примѣненіе къ нему одной изъ мѣръ, находящихся въ распоряженіи предсѣдателя.

Поставленный такимъ образомъ руководителемъ всего происходящаго въ судѣ, являющійся лицомъ, отвѣтственнымъ за все, что говорится и дѣлается въ судебномъ засѣданіи, предсѣдатель не можетъ обойти молчаніемъ нарушение адвокатомъ закона, не можетъ оставить незамѣченнымъ совершающагося на его глазахъ преступленіе. И если, тѣмъ не мене, онъ, обладающій обыкновенно большимъ судебнымъ опытомъ, знающій всегда всѣ обстоятельства разбираемаго дѣла и могущій въ силу этого лучше, чѣмъ кто бы то ни было другой, опредѣлить точный смыслъ и истинныя намѣренія адвокатской рѣчи, не усматриваетъ въ отдѣльныхъ мѣстахъ ея ничего недозволеннаго или преступнаго, то, очевидно, поэтому, что въ связи со всѣми обстоятельствами дѣла эти мѣста дѣйствительно не содержатъ въ себѣ ничего преступнаго, обусловлены характеромъ самаго дѣла и произносятся во исполненіе профессиональнаго долга, а не въ видахъ достиженія какихъ либо постороннихъ, а тѣмъ болѣе преступныхъ цѣлей.

Въ данномъ же дѣлѣ присяжный повѣренный Гиллерсонъ, не оставленный предсѣдателемъ суда въ тѣхъ мѣстахъ его рѣчи, въ которыхъ впоследствии усмотрѣли наличность преступленія, не былъ ни предсѣдателемъ суда, ни самимъ судомъ привлеченъ къ дисциплинарной или уголовной отвѣтственности и даже не былъ предсѣдателемъ суда лишены слова.

Наконецъ, въ настоящемъ случаѣ прав. сенатъ, обсуждая въ кассационномъ порядкѣ инкриминируемыя присяжному повѣренному Гиллерсону мѣста изъ его рѣчи, не усмотрѣлъ въ нихъ поводовъ къ отмене приговора и не нашелъ въ произнесенныхъ прис. пов. Гиллерсономъ выраженіяхъ ничего несогласнаго съ исполненіемъ обязанности носимаго имъ званія и требующаго дисциплинарнаго взысканія, а тѣмъ болѣе не усмотрѣлъ какого либо преступленія, возбужденіе преслѣдованія за которое, независимо отъ содержанія кассационныхъ поводовъ, лежало на прямой обязанности прав. сената въ порядкѣ надзора за дѣйствіемъ всѣхъ участвовавшихъ въ процессѣ должностныхъ лицъ, не исключая предсѣдательствующаго.

Изъ изложеннаго видно, что инкриминируемыя мѣста въ произнесенной рѣчи прис. пов. Гиллерсона передъ судомъ, не вызвавши примѣненія къ прис. пов. Гиллерсону указанныхъ мѣръ въ законѣ ни со стороны предсѣдателя, ни со стороны суда, были въ разсмотрѣніи прав. сената, который призналъ лишь, что повѣренные гражданскихъ истцовъ допустили излишество въ рѣчахъ и упоминали объ обстоятельствахъ, которые не вытекали изъ судебного слѣдствія. При такихъ условіяхъ, когда дѣйствія присяжнаго повѣреннаго въ качествѣ судебного оратора были проконтролированы предсѣдателемъ суда и судомъ, а также высшимъ судебнымъ учрежденіемъ—прав. сенатомъ, присяжный повѣренный не долженъ подлежать дальнейшей отвѣтственности въ порядкѣ публичнаго обвиненія за произнесенную имъ рѣчь, такъ какъ она могла быть опровержена и разсмотрѣна только установленными компетентными учрежденіями и лицами, которымъ по мысли законодателя ввѣренъ всецѣло контроль надъ судебнo-уголовнымъ процессомъ во всей его пол-

нотѣ. Такого именно направленія придерживалась вся судебная практика со времени открытія гласнаго суда и въ продолженіе болѣе четырехъ десятилѣтій не было случая, чтобы присяжные повѣренные за произнесенную ими рѣчь въ судѣ были привлечены какой либо правительственной властью къ отвѣтственности въ порядкѣ публичнаго обвиненія, помимо упомянутыхъ судебныхъ учрежденій.

Поэтому совѣтъ, озабоченный охраной правъ присяжной адвокатуры, въ цѣляхъ предоставленія необходимой свободы слова для правильнаго отправленія правосудія, считаетъ своей обязанностью войти съ ходатайствомъ къ г. министру юстиціи объ огражденіи судебной защиты въ предѣлахъ, предоставленныхъ судебными уставами и установленными многолѣтней и однообразной судебной практикой, для чего и постановилъ поручить предсѣдателю представить копію сего постановленія на благоусмотрѣніе г. министра юстиціи.

Дальнѣйшая часть доклада прис. повѣр. В. И. Леонтьева общему собранію касалась содержанія его переговоровъ съ г. министромъ юстиціи при врученіи послѣднему 16 октября копіи приведеннаго выше постановленія совѣта.

Полагая, очевидно, что совѣтъ ходатайствуетъ о прекращеніи дѣла Гиллерсона, министръ началъ съ заявленія, что совѣтъ обращается не по адресу, такъ какъ прекращеніе дѣла зависитъ не отъ него. Когда недоразумѣніе было выяснено, и В. И. Леонтьевъ указалъ, что совѣтъ озабоченъ дѣломъ Гиллерсона лишь постольку, поскольку оно можетъ имѣть характеръ общаго принципиальнаго вопроса отвѣтственности адвоката за судебную рѣчь, министръ юстиціи замѣтилъ, что въ самомъ фактѣ привлеченія къ отвѣтственности адвокатовъ за содержаніе ихъ судебныхъ рѣчей онъ не находитъ ничего противозаконнаго и сослался при этомъ на рѣшеніе правит. сената по дѣлу Дорна. На возраженіе прис. пов. Леонтьева, что въ указанномъ рѣшеніи правит. сената предусматривается защита интересовъ частныхъ лицъ, а не интересовъ публичныхъ, и что не было ни одного случая привлеченія адвоката къ отвѣтственности въ порядкѣ публичнаго обвиненія, министръ замѣтилъ, что до сихъ поръ и рѣчей такихъ не было.

Въ этотъ же день 16 октября въ совѣтъ изъ министерства была доставлена бумага слѣдующаго содержанія:

Министерство юстиціи. Первый департаментъ. Третье уголовное отдѣленіе. Октября 16 дня 1908 г. Предсѣдателю совѣта присяжныхъ повѣренныхъ при с.-петербургской судебной палатѣ.

Вслѣдствіе представленія отъ 16 сего октября за № 10878 первый департаментъ, по приказанію г.-на министра юстиціи, увѣдомляетъ васъ, милостивый государь, что въ обстоятельствахъ дѣла, послужившихъ основаніемъ къ возбужденію противъ прис. пов. Гиллерсона уголовного преслѣдованія, его высокопревосходительство не усмотрѣлъ неправильныхъ дѣйствій со стороны установленій, возбуждившихъ преслѣдованіе, такъ какъ, согласно разъясненію уголовного кассационнаго департамента прав. сената по дѣлу Дорна 1892 года № 10, допущеніе сторонами въ судебныхъ преніяхъ чего-либо противозаконнаго не устраняетъ привлеченія ихъ къ отвѣтственности въ общемъ порядкѣ, а посему состоявшееся по настоящему дѣлу постановленіе совѣта присяжныхъ повѣренныхъ г. министръ оставилъ безъ послѣдствій.

По окончаніи доклада прис. пов. Канъ предложилъ собранію безъ дальнѣйшихъ преній выразить полное одобреніе всѣмъ дѣйствіямъ совѣта, принятымъ для защиты поправленныхъ правъ сословія, постановить распубликовать за счетъ сословія въ наиболѣе уважаемыхъ органахъ печати мотивированное постановленіе совѣта.

Предложение это единогласно отвергается, и собрание рѣшаетъ открыть пренія по существу затронутого вопроса.

Прис. пов. Б. Г. Ольшамовскій, стоя на той точкѣ зрѣнія, что адвокатура въ своей судебной дѣятельности должна быть безгранично свободна, говорить, что государственная власть злоупотребила бы своею силой, если бы примѣнила ее для ограниченія свободы адвокатскаго слова. Поэтому, поскольку трибуна адвоката не можетъ служить для проведения антигосударственныхъ идей, постольку же, и даже болѣе, нельзя контролировать законность судебной дѣятельности присяжнаго повѣреннаго иначе, какъ въ порядкѣ дисциплинарномъ. Резолюція, составленная въ этомъ смыслѣ, должна быть опубликована и препровождена вмѣстѣ съ копіей журнала совѣта г. министру юстиціи и всѣмъ провинціальнымъ совѣтамъ присяжныхъ повѣренныхъ.

Прис. пов. Валинскій усматривалъ въ возбужденіи преслѣдованія противъ прис. пов. Гиллерсона актъ незаконный и идущій вразрѣзъ съ тѣми указаніями, которыя можно извлечь по данному вопросу изъ практики правительствующаго сената (по д. Сергушина 67/522—по вопросу о предѣлахъ дисциплинарной власти председателя въ судебномъ засѣданіи и о необходимости извѣстной градаціи при ея примѣненіи, и по д. Салтыкова 904/4—по вопросу о значеніи замѣчаній на протоколъ въ практикѣ кассационнаго обжалованія). Въ связи съ этимъ онъ находилъ, что дѣло прис. пов. Гиллерсона есть покушеніе на прерогативы председателя и въ этомъ смыслѣ усматривалъ опасность для цѣлости и свободы руководства судебнымъ процессомъ.

Прис. пов. Г. Б. Сліозбергъ напоминаетъ собранію, что въ 1892 г. редакціонная комиссія спб. юридическаго общества, въ составѣ которой находился, между прочимъ, нынѣшній министр юстиціи чрезвычайно живо интересовалась злободневнымъ еще въ то время вопросомъ о свободѣ защиты и ея предѣлахъ. Исполняя порученіе комиссіи, Г. Б. Сліозбергъ представилъ по этому вопросу докладъ, основная мысль котораго можетъ быть выражена въ двухъ тезисахъ: 1) наличность дисциплинарнаго преслѣдованія не исключаетъ собою послѣдующаго уголовнаго преслѣдованія; 2) оправданіе въ дисциплинарномъ порядкѣ или полное отсутствіе примѣненія дисциплинарной власти закрываютъ дорогу для дальнѣйшаго преслѣдованія въ общеуголовномъ порядкѣ. Если поэтому въ дисциплинарномъ порядкѣ въ данныхъ словахъ или данныхъ поступкахъ не найдено ничего предосудительнаго, то уже этимъ исключается возможность дальнѣйшаго уголовнаго преслѣдованія, поскольку предѣлы того и другого одинаковы. Преступленія въ рѣчи адвоката могутъ быть отнесены только къ категоріи *délits d'audience*, и дисциплинарная власть председателя имѣетъ преюдиціальное значеніе для дальнѣйшаго слѣдствія. Если примѣненія власти председателя не произошло, то, слѣдовательно, не было и *délit d'audience*. Поведеніе председателя есть компетентная экспертиза для опредѣленія наличности или отсутствія преступленія; поэтому, если даже таковое и имѣло бы мѣсто, но председатель промолчалъ, то преступленіе этимъ молчаніемъ покрыто и не можетъ стать предметомъ изслѣдованія уголовнаго суда. Поэтому совѣтъ, чутъемъ дисциплинарнаго суда угадавшій правильность этой точки зрѣнія, правъ во всѣхъ пунктахъ своего мотивированнаго постановленія.

Прис. пов. В. Н. Новиковъ, исходя изъ того положенія, что съ точки зрѣнія чисто-практической вопросъ о законности привлеченія адвоката къ отвѣтственности за содержаніе судебной рѣчи является спорнымъ, выдвинулъ на первый планъ другую сторону вопроса, его характеръ акта политическаго преслѣдованія нежелательныхъ правительству элементовъ въ сословіи. Уже одно то обстоятельство, что на представленіе совѣта отъ 16 октября отвѣтъ

послѣдовалъ того же 16 октября, ясно указываетъ на преобладаніе въ дѣлѣ политическаго момента, ибо иначе отвѣтъ послѣдовалъ бы не такъ быстро. Что касается юридической стороны вопроса, то здѣсь существуютъ уже два различныхъ теченія. Съ одной стороны, прис. пов. Сліозбергъ высказывается за невозможность привлеченія адвоката къ отвѣтственности безъ предварительной репрессіи со стороны председателя, съ другой стороны, В. Д. Набоковъ, какъ видно изъ статьи въ „Правѣ“, при всей своей чуткости къ назрѣвающимъ вопросамъ уголовного права, стоитъ на противоположной точкѣ зрѣнія и считаетъ, что привлеченіе адвоката можетъ имѣть мѣсто, независимо отъ поведенія председателя въ процессѣ. Все это показываетъ лишь одно, что вопросъ этотъ очень спорный и для адвокатуры очень щекотливый, въ виду чего по условіямъ простой цѣлесообразности необходимо примкнуть къ той безспорной юридической конструкціи, которую выдвинулъ въ своемъ постановленіи совѣтъ. Гораздо важнѣе моментъ политическій. Вопросъ сразу выясняется съ того момента, когда начинаешь смотрѣть на него, какъ на актъ политическаго преслѣдованія. Преслѣдованіе адвокатуры началось уже давно. За участіе въ забастовочномъ движеніи до 17 октября 1905 г. 6 адвокатовъ были исключены изъ сословія кievской судебной палаты; 20 октября спб. судебная палата четырьмя адвокатамъ запретила по политическимъ мотивамъ практику за рѣчь, произнесенную на судѣ, присяжн. повѣр. Шатовъ подвергся административному взысканію со стороны тамбовскаго губернатора. Таковы были отдѣльные эпизоды исторіи преслѣдованія адвокатскаго слова. Было ясно, что нужно добиться нормальнаго пути для осуществленія этой цѣли. И вотъ выдвигается, какъ старое испытанное оружіе, ст. 129, которая, согласно установившейся практикѣ, имѣетъ такое широкое примѣненіе, что по ней даже переплетчикъ, переплетающій рѣшенія прав. сената по политическимъ дѣламъ, можетъ быть свободно обвиненъ въ соучастіи въ распространеніи сужденій, клонящихся къ ниспроверженію существующаго строя. При такомъ широкомъ примѣненіи ст. 129 всякое свободное слово адвоката возможно, конечно, только въ отвлеченной теоріи, и въ этомъ отношеніи, пожалуй, можно усмотрѣть, что ст. 129 призвана въ засѣданіи суда сыграть ту же роль, которую она съ успѣхомъ выполнила въ другихъ областяхъ нашей общественной жизни. Случай съ прис. пов. Гиллерсономъ не есть поэтому случай исключительный, а представляетъ собою одинъ изъ типичныхъ эпизодовъ нашей печальной дѣйствительности. Практическое предложеніе, вытекающее отсюда, заключается въ томъ, что общее собраніе должно рассмотреть случай съ прис. пов. Гиллерсономъ по существу, признать, что въ немъ нѣтъ ни малѣйшаго признака состава ст. 129 и выразить увѣренность, что, несмотря на тяжкую кару, которою грозитъ примѣненіе ст. 129 русская адвокатура готова до конца исполнить свой тяжелый долгъ, тяжелый потому, что въ своей дѣятельности русская адвокатура является не только защитникомъ позитивнаго права, но и піонеромъ новаго, идеальнаго, лучшаго права. По словамъ А. Θ. Кони, когда адвокатъ говоритъ съ своей кафедрой, онъ долженъ имѣть въ виду, что каждый изъ слушателей долженъ вынести изъ его рѣчи что-либо хорошее, доброе. Это хорошее и есть борьба за идеальныя требованія права.

Прис. пов. приватъ-доцентъ М. Б. Горенбергъ, соглашаясь въ общемъ съ конструкціей прис. пов. Сліозберга, считаетъ ее непримѣнимой къ данному частному случаю. Если даже допустить, что въ томъ случаѣ, когда дисциплинарное производство окончится оправданіемъ адвоката, послѣдующее уголовное преслѣдованіе уже невозможно,—то все же слѣдуетъ имѣть въ виду, что происходящее на судѣ не есть дисциплинарное производство, что власть

председателя не точно называется дисциплинарной, и что такую же власть имѣютъ председатели государственнаго совѣта и государственной думы, между тѣмъ какъ члены обѣихъ законодательныхъ палатъ не подлежатъ дисциплинарному производству и не отвѣтствуютъ въ дисциплинарномъ порядкѣ. Дисциплинарное производство есть особый порядок преслѣдованія, съ особыми инстанціями, особымъ порядкомъ обжалованія и проч. Если бы адвокат подвергся преслѣдованію въ такомъ дисциплинарномъ порядкѣ и былъ бы судебной палатой при этомъ оправданъ, то только въ этомъ случаѣ можно было бы говорить о примѣнимости принципа „*non bis in idem*“ и настаивать на невозможности уголовного преслѣдованія. По существу же вопроса необходимо различать понятіе иммунитета, т. е. привилегіи безнаказанности по совершеніи наказуемаго дѣянія отъ вопроса о наличности этого дѣянія, т. е. отъ наличности состава преступления. Иммунитетомъ пользуются только народные представители, но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, что преслѣдованіе адвокатовъ за рѣчи, произнесенныя ими на судѣ, также естественно и безспорно, какъ преслѣдованіе за всякую иную рѣчь. Адвокатъ на судѣ находится совершенно въ иныхъ условіяхъ, нежели политическій ораторъ; въ то время, какъ послѣдній можетъ говорить или не говорить, адвокатъ выполняетъ свою публичную обязанность, заключающуюся въ защитѣ обвиняемаго. По свойству возложенныхъ на него обязанностей адвокатъ неминуемо долженъ доходить до грани дозволеннаго и недозволеннаго закономъ; обсуждая значеніе свідѣтельскаго показанія, онъ не можетъ не оцѣнивать личности свідѣтеля; въ дѣлахъ политическихъ адвокатъ не можетъ не оцѣнивать дѣйствующихъ въ данномъ государствѣ порядковъ или дѣятельности отдѣльных должностныхъ лицъ. Сужденія его могутъ быть неосновательны, но преступнаго умысла въ нихъ быть не можетъ. Въ рѣшеніи по дѣлу Дорна правительствующій сенатъ, допуская возможность преслѣдованія адвокатовъ, предостерегаетъ судей отъ смѣшенія такихъ случаевъ, когда ораторъ говоритъ, какъ частное лицо, и когда онъ говоритъ, какъ членъ городской думы, земскаго или дворянскаго собранія, или какъ сторона въ процессѣ. Правительствующій сенатъ обращаетъ вниманіе на то, что лица послѣднихъ категорій находятся въ исключительномъ положеніи, что слова ихъ служатъ орудіемъ выполненія ихъ публичной обязанности, и что въ словахъ этихъ нельзя усматривать преступнаго умысла, хотя бы при другихъ обстоятельствахъ и въ иной обстановкѣ слова эти требовали бы, быть можетъ, другого къ себѣ отношенія. Если даже допустить, что возбужденіе преслѣдованія противъ прис. пов. Скарятинъ и Гиллерсона тенденціозно, то и въ этомъ случаѣ отвѣтить на него необходимо соображеніями закона и права, а не краткой политической резолюціей, тѣмъ болѣе, что вопросъ, повидимому, дойдетъ до разсмотрѣнія вышшаго суда въ имперіи. Сословію важно поэтому съ самаго начала занять въ этомъ вопросѣ надлежащую вѣрную позицію.

Присяжный повѣренный Ф. А. Волькенштейнъ выяснилъ значеніе преслѣдованія адвокатскаго слова для цѣлости и независимости суда. Если допустить, что председатель суда можетъ не досмотрѣть и не прервать преступной рѣчи въ залѣ, гдѣ онъ является единственнымъ дискреціоннымъ властителемъ, то налицо бездѣйствіе власти, за которое долженъ дать отвѣтъ председатель вмѣстѣ съ фактическимъ виновникомъ „главнаго преступления“. Существуетъ громадная разница между рѣчью адвоката и рѣчью политическаго оратора. Поскольку рѣчь первого есть его общественная и профессиональная обязанность, постольку рѣчь второго—дѣло его свободнаго усмотрѣнія. Защитительная рѣчь, по мысли законодателя, есть строгій и непосредствен-

ный выводъ изъ всего судебного слѣдствія и обвинительной рѣчи—это условіе ставитъ первыя естественныя границы свободѣ слова. Долгъ присяжнаго повѣреннаго, защитника подсудимаго—вторая цѣль которой скованъ адвокатъ. И вотъ, здѣсь есть вещи, которыхъ не сказать адвокатъ не можетъ, если хочеть остаться честнымъ по отношенію къ подзащитному, если хочеть соблюсти долгъ присяги. Разбирая, напримѣръ, содержаніе преступнаго сочиненія, въ которомъ обвиняется подсудимый, и доказывая его неупреступность, адвокатъ силою вещей повторяетъ, иногда даже въ болѣе яркой формѣ, тѣ же самыя „призывы“. Рѣчь обвинителя, тоже неизбѣжно сбивающаяся на политику, вызываетъ защитника на отпоръ. Уйти отъ этого, уклониться отъ отвѣта защитникъ не можетъ, не нарушая своего долга въ отношеніи къ подзащитному. Но судъ есть борьба, состязаніе сторонъ есть драма, и только тотъ, кто вмѣстѣ съ защитникомъ самолично переживаетъ всѣ перипетіи этой драмы въ ея постепенномъ развитіи, только тотъ можетъ въ каждую данную минуту и только въ ходѣ этой драматической борьбы понять и оцѣнить, выходитъ ли судебный ораторъ изъ рамокъ своей профессиональной роли и не обращается ли онъ въ трибуна или преступника. Вотъ почему председатель суда или судъ *in concreto* является единственной и окончательной цензурной инстанціей надъ рѣчами сторонъ, и никакая другая сверхъ-инстанція не можетъ *post factum* оцѣнить значеніе одного какого-нибудь момента, выхваченнаго изъ всей сложной и длительной драмы правосудія. Поэтому, если уродливо само по себѣ привлеченіе къ суду автора за его сочиненіе, пропущенное цензурой и даже обращающееся уже на рынокъ, то противоестественнымъ является привлеченіе защитника, въ рѣчи котораго председатель не усмотрѣлъ ничего выходящаго за рамки судебной дѣятельности. Ссылка министерства на сенатское рѣшеніе по дѣлу Дорна для случая съ Гиллерсономъ не имѣетъ никакого значенія. Председатель по самому существу дѣла не можетъ въ достаточной степени охранять интересы частныхъ лицъ, нарушаемые въ рѣчи судебного оратора; клеветы, т. е. возведенія лжи на частнаго человека, о чемъ только и шла рѣчь въ дѣлѣ прис. пов. Дорна, председатель, какъ и всякій посторонній человекъ, можетъ и не распознать въ рѣчахъ сторонъ. Уже когда дѣло заходитъ объ оскорбленіи частнаго лица въ судебной рѣчи, уже тогда дѣло становится гораздо проще, ибо брань видна всякому и поражаетъ даже чужой слухъ. Поэтому, существуетъ огромная разница, идетъ ли рѣчь о привлеченіи адвоката за его судебную рѣчь въ порядкѣ частнаго обвиненія или въ порядкѣ публичнаго обвиненія. Въ судебномъ засѣданіи всегда присутствуетъ прокуроръ, который въ каждую данную минуту можетъ выйти изъ своей роли стороны въ процессѣ и можетъ явиться во всеоружіи представителя государственнаго обвиненія. Прямая обязанность прокурора пресѣкать и возбуждать уголовное преслѣдованіе по поводу преступныхъ дѣяній, гдѣ бы онъ ихъ ни застигъ. Свидѣтельскія показанія, изобличающія свідѣтеля въ соучастіи съ политическими подсудимыми, заносятся прокуроромъ въ протоколъ и служатъ основаніемъ къ возбужденію противъ нихъ уголовного преслѣдованія. Вотъ вторая цензура надъ ораторомъ—защитникомъ, молчаніе которой не можетъ провѣряться *post factum* цензурой посторонней. Вопросъ о субъективномъ умыслѣ судебного оратора при обвиненіи его въ произнесеніи имъ якобы преступной рѣчи стоитъ гораздо острѣе, чѣмъ вопросъ о субъективномъ умыслѣ редактора газеты. Залъ судебного засѣданія—не митингъ, не политическое собраніе; есть мѣста и есть минуты, когда необходима величайшая осмотрительность, чтобы заподозрить адвоката—защитника въ политическихъ замыслахъ. Самое настроеніе

судебного зала, самая задача защитника, когда за его спиной его подзащитный, а впереди судья, не выпускают его из оков его профессионального долга. Адвокат—защитник на своем месте так же творит правосудие, как и все остальные частицы судебного механизма. Нельзя опутать веревками одно колесо машины без того, чтобы вся машина не заскрипела и не остановилась. Речь идет не об адвокатском иммунитете от уголовной кары, равной для всех, не об экстерриториальности адвоката в зале суда, речь идет о свободном развитии судебной драмы, о независимости судьи, как автономного цензора его сотрудников в великом акте его совести,—в вершении правосудия, речь идет о самой идее суда, свободного и висимого. Мы защищаем не себя и не свою безнаказанность, мы защищаем идею суда, дорогую для нас и для всего народа.

(Окончание следует).

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Собрание узаконений и распоряжений правительства.

№ 155. 3 октября 1908 г.

Ст. 1280. О введеніи въ отдѣльномъ корпусѣ пограничной стражи драгунскаго конскаго снаряженія и шпоръ и объ изготовленіи снаряженія нижнихъ чиновъ изъ бѣлой кожи, принятой для снаряженія армейскихъ частей.

Ст. 1281. Объ измѣненіи мѣстопробыванія помощника окружнаго инженера IV кавказскаго горнаго округа.

Ст. 1282. Объ измѣненіи устава русскаго коммерческаго училища въ Константинополѣ.

Ст. 1283. О закрытіи нѣкоторыхъ мѣстностей для частнаго горнаго промысла въ амурской области.

Ст. 1284. Объ объявленіи части участковъ березовскаго золотопромышленнаго товарищества свободной для частнаго золотого промысла на общемъ основаніи дѣйствующихъ постановленій о золотопромышленности.

Ст. 1285. О перенесеніи срока, установленнаго для взноса арендныхъ денегъ по содержанію казенныхъ оброчныхъ статей тамбовской губерніи.

Ст. 1286. О дополненіи таблицы платы на 1908 г. за суточное содержаніе въ больницахъ общественнаго призрѣнія нижнихъ воинскихъ чиновъ, за погребеніе умершихъ изъ нихъ и за изготовленіе и постановку надгробныхъ крестовъ.

№ 156. 3 октября 1908 г.

Ст. 1287. Объ утвержденіи устава кіевскаго коммерческаго института.

Ст. 1288. Объ утвержденіи устава частной торговой школы К. М. Анджеяча въ гор. Винницѣ.

Ст. 1289. Объ утвержденіи устава частнаго мужскаго семикласснаго коммерческаго училища Л. К. Кречмара въ гор. Сосновицахъ.

Ст. 1290. О закрытіи торговой школы К. М. Анджеяча въ гор. Ченстоховѣ и о разрѣшеніи ему открыть новую торговую школу въ гор. Винницѣ.

Ст. 1291. Объ утвержденіи устава пермской ремесленной учебной мастерской.

Ст. 1292. Объ утвержденіи устава частнаго мужскаго коммерческаго училища С. В. Хрупчалоу въ гор. Кутаѣ, варшавской губерніи.

№ 157. 4 октября 1908 г.

Ст. 1293. О назначеніи срока для производства выборовъ одного члена государственной думы отъ кіевской губерніи, взаменъ выбывшаго.

№ 158. 7 октября 1908 г.

Ст. 1294. Объ объявленіи сувалкской, домжинской, плонкой, сѣдлецкой и люблинской губерній, а также калишской, за исключеніемъ сѣрадзскаго и ленчицкаго ея уѣздовъ, и кѣлецкой, кромѣ ольшанскаго уѣзда, взаменъ военнаго положенія, въ состояніи усиленной охраны, а губерній радомской и варшавской въ положеніи чрезвычайной охраны.

Ст. 1295. Объ объявленіи города Двинска, Витебской губерніи, взаменъ чрезвычайной, въ состояніи усиленной охраны.

Ст. 1296. О продленіи срока дѣйствія введеннаго въ черкасскомъ, хонерскомъ, усть-медвѣдичскомъ, второмъ донскомъ, донецкомъ и ростовскомъ округахъ и городѣ Новочеркасскѣ, области войска донскаго, положенія усиленной охраны.

Ст. 1297. Объ установленіи процентныхъ нормъ для пріема въ учебныя заведенія лицъ іудейскаго исповѣданія.

Ст. 1298. О дополненіи ст. 34 паставленія о предупрежденіи и ограниченіи развитія холеры въ войскахъ, лит. А—мѣропріятія общегигиеническія и спеціальныя противъ холеры.

Ст. 1299. Объ учрежденіи въ гор. Нерчинскѣ контроля по постройкѣ головнаго участка амурской желѣзной дороги и въ гор. Симбирскѣ контроля по постройкѣ линіи Мелекесь—Бугульма общества волго-бугульминской желѣзной дороги.

СУДЕБНЫЕ ОТЧЕТЫ.

Правит. Сенатъ.

(Засѣданіе гражд. касс. деп. 8 октября).

IV.

Можетъ ли нотаріальное завѣщаніе быть опровержено одною наличностью подъ нимъ подписи рукоприкладчика вмѣсто личной подписи малограмотнаго завѣщателя (ст. 113 пол. нот. ч.)?

Искъ Волхонскихъ о признаніи недѣйствительнымъ нот. дух. завѣщанія ихъ мужа и отца Волхонскаго въ виду того, что вмѣсто завѣщателя, бывшаго грамотнымъ, расписалось по его будто бы безграмотности другое лицо,—былъ признанъ спб. суд. палатою неуважительнымъ по слѣд. основаніямъ. По силѣ ст. 113 нот. пол. совершающій актъ можетъ поручить подпись за себя другому лицу не только по неграмотности, но и по „другимъ причинамъ“, каковыхъ законъ не перечисляетъ, предоставляя такимъ образомъ усмотрѣнію самого лица, совершающаго актъ, подписаться самому или пригласить рукоприкладчика. Въ настоящемъ случаѣ завѣщатель прибѣгъ къ содѣйствію рукоприкладчика потому, что, будучи малограмотнымъ, онъ, вообще, избѣгалъ расписываться самъ при совершеніи нотаріальныхъ актовъ. Другихъ какихъ либо нарушеній не указываютъ и сами истцы, а наличности только подписи рукоприкладчика недостаточно для опроверженія завѣщанія.

Въ касс. жалобѣ и словесномъ объясненіи передъ прав. сенатомъ повѣренный истцовъ, прис. пов. Грузенбергъ, указалъ, что нельзя становиться на точку зрѣнія палаты и отвѣтной стороны, что нарушено одно только формальное требованіе закона,—весь процессъ есть только комплексъ формальностей, въ окончательномъ результатѣ служащихъ, конечно, къ охраненію матеріальныхъ правъ. Все, что указывается въ актѣ, должно соответствовать дѣйствительности, и если бы въ настоящемъ случаѣ это условіе правдивости было соблюдено, если бы на актѣ было указано, что завѣщаніе подписано рукоприкладчикомъ просто по нежеланію самого завѣщателя

расписаться лично,—то едва ли стали бы говорить о нарушении простой формальности. Эту «формальность» пытаются здесь провести под флагом «малограмотности» завѣщателя, и тѣмъ только усугубляют ошибку, ибо, какъ это разъяснено правит. сенатомъ въ рѣш. 1886 г. № 80, законъ различаетъ только грамотныхъ, умѣющихъ подписать свою фамилію, и неграмотныхъ; посредствующей стали въ видѣ малограмотности законъ не знаетъ. «Другія причины» 113 статьи нот. полож. надо толковать въ связи съ ст. 1036 и 1036¹ т. X ч. 1, гдѣ эти причины указаны, это—слѣпота и тяжкая болѣзнь. Простое нежеланіе расписаться не можетъ поэтому быть признано достаточнымъ, чтобы оправдать и нарушение прямого требованія закона, и неправду въ надписи на актѣ, гдѣ значится «за неграмотнаго», между тѣмъ какъ въ дѣйствительности это лицо было грамотнымъ.

Повѣренный отвѣтчиковъ, прис. пов. Чистяковъ, ходатайствуя объ оставленіи жалобы безъ послѣдствій, объяснилъ, что палатою установлена наличность всѣхъ требованій, предъявляемыхъ закономъ для дѣйствительности завѣщанія,—завѣщатель лично явился къ нотаріусу, находился въ здоровомъ умѣ, завѣщаніе вполне соответствовало его волѣ и т. д., а при этихъ условіяхъ замѣна, по его просьбѣ, его подписи подписью рукоприкладчика не можетъ анулировать завѣщанія. Рѣчь идетъ вѣдь объ актѣ нотаріальномъ, гдѣ собственноручность подписи вообще не играетъ такой роли, какъ при актахъ домашнихъ, ибо подлинность акта его соответствие волѣ дѣйствующаго лица, гарантирована многочисленными другими требованіями, предъявляемыми къ нотаріальнымъ актамъ. Нѣтъ основанія поэтому требовать объективной невозможности расписаться самому,—да и какъ доказать и сохранить доказательства этой объективной невозможности,—достаточно, если само дѣйствующее лицо признаетъ себя неспособнымъ къ подписи и поэтому уполномочиваетъ другое лицо.

Оберъ-прок. Я. Ф. Ганскау полагалъ признать жалобу неуважительною. Законъ строго различаетъ акты домашніе отъ нотаріальныхъ, и только въ отношеніи первыхъ указываетъ опредѣленные причины отсутствія собственноручной подписи. Нотаріальное положеніе говоритъ поэтому о «другихъ причинахъ», и наличность такой причины въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ есть вопросъ факта, разрѣшаемый судомъ, рассматривающимъ дѣло по существу.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

V.

Возможно ли приобрѣтеніе путемъ давностнаго владѣнія права собственности на идеальную часть или жребій въ общемъ имѣніи (гр. касс. деп. 1891 г. № 49, 1880 г. № 19).

Искъ братьевъ умершаго Михаила Карамиху о признаніи недѣйствительнымъ его дух. завѣщанія въ отношеніи части недвижимости, основанный на томъ, что хотя по акту все имѣніе было куплено на имя брата Михаила, но онъ самъ заявилъ трибуналу о принадлежности части имѣнія нецямъ, владѣвшимъ своимъ участкомъ въ теченіе давностнаго срока,—былъ удовлетворенъ одесск. судебн. палатою по слѣд. основаніямъ. Владѣніе идеальною частью имѣетъ тотъ же объектъ, что и цѣлостное владѣніе, именно все имѣніе, и разница между владѣніемъ 750 десят. и правомъ на третью часть 750 десят. заключается лишь въ томъ, что владѣлецъ жребія признаетъ въ каждой части владѣмаго имущества еще и права другихъ лицъ, равныя его собственнымъ. Нѣтъ поэтому достаточнаго основанія отрицать возможность приобрѣтенія давностью права собственности на долю участія въ общемъ нераздѣльномъ имѣніи, какъ это вытекаетъ и изъ смысла рѣш. гр. касс. деп. 1891 г. № 49. Дѣло идетъ при томъ объ имѣніи, расположенномъ въ измайльскомъ

уѣздѣ, а румынскимъ кодексомъ (ст. 1846) рассматриваемый вопросъ прямо разрѣшается въ утвердительномъ смыслѣ.

Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ указывалъ, что если сослаться на давностное владѣніе, то ему недоставало одного изъ существенныхъ его признаковъ—самостоятельности. Владѣніе истцовъ и ихъ праводателей осуществлялось при участіи праводателя отвѣтчиковъ, являвшагося собственникомъ имѣнія по крѣпостному акту, а при наличности фактического участія собственника въ распоряженіи и пользованіи имѣніемъ нельзя говорить о независимомъ владѣніи другихъ лицъ. Истцы ссылаются на формальное заявленіе завѣщателя о принадлежащемъ имъ правѣ общей собственности и въ то же время ссылаются на давность, т. е. другой самостоятельный способъ приобрѣтенія,—и это противорѣчіе не устранено палатою въ ея рѣшеніи.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 701 уст. гр. суд.

VI.

Сохраняетъ ли силу условное завѣщательное распоряженіе, если пережившій завѣщателя легатарій не дожидается наступленія указаннаго въ завѣщаніи условія (гр. касс. деп. 1882 г. № 63 и 1904 № 7)?

Искъ наслѣдника по завѣщанію Киславскаго къ наслѣдникамъ Полякова о 50 тыс. руб., завѣщанныхъ Поляковымъ Кислаковскому на случай продажи правительству или соединенія съ другими дорогами указанныхъ въ завѣщаніи желѣзныхъ дорогъ, каковыя условія осуществились уже послѣ смерти легатарія Кислаковскаго,—былъ спб. суд. палатою удовлетворенъ по слѣдующимъ основаніямъ. Законъ не даетъ особыхъ опредѣленій объ условіяхъ по духовнымъ завѣщаніямъ, какъ побочныхъ элементахъ сдѣлки, и потому здѣсь должны быть примѣняемы общія по сему предмету положенія.

По общимъ же началамъ нашего законодательства условное право со смертю управомоченнаго лица не прекращается, а переходитъ къ его наслѣдникамъ на общемъ основаніи; поэтому и легатарій можетъ распоряжаться всякимъ завѣщаннымъ ему правомъ, въ томъ числѣ и условнымъ правомъ на открывшееся наслѣдство (ст. 1222 и 1254 т. X ч. 1; р. 1882 г. № 63). Такъ какъ, далѣе, по смыслу завѣщанія не представляется никакихъ основаній признавать, что Поляковъ сдѣлалъ отказъ Кислаковскому только подъ условіемъ личнаго полученія имъ легата, то Кислаковский могъ распорядиться своимъ условнымъ правомъ по своему усмотрѣнію. Въ кассационной жалобѣ отвѣтчики указывали, что для разрѣшенія вопроса объ условныхъ завѣщательныхъ распоряженіяхъ палата должна была искать аналогіи въ началахъ не общаго обязательственнаго права, а въ законоположеніяхъ о дарственномъ или безмездномъ приобрѣтеніи правъ: ибо наслѣдованіе—въ противоположность сдѣлкамъ *inter vivos*—характеризуется именно безмездностью. Даръ переходитъ къ одаренному не ранѣе исполненія условій (ст. 938 и 976 т. X, ч. 1, р. 1904 г. № 7), а къ его наслѣдникамъ—лишь въ томъ случаѣ, если онъ успѣлъ до смерти принять даръ (того же тома ст. 977). Въ отношеніи наслѣдованія допустимость трансмиссии опредѣлительно отвергается большинствомъ иностранныхъ законодательствъ, какъ и виднѣйшими нашими цивилистами (Побѣдоносцевъ), ибо въ противномъ случаѣ наслѣдодатель одарилъ бы неизвѣстныхъ ему лицъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

VII.

Вправъ ли контрагентъ предъявить возраженія противъ объявленнаго ему въ порядкѣ ст. 439 о взыск. гражд. расчета въ теченіе только шести недѣль,

если въ расчетъ срока назначено не было (общ. собр. 1869 г. № 28, 1900 г. № 30)?

Вопросъ возникъ по иску товарищества Петровъ и К^о къ электротехническому институту и рѣшенъ спб. судебною палатою въ утвердительномъ смыслѣ въ виду того, что по силѣ ст. 439 и 440 пол. взыск. гр. возраженія противъ расчета должны быть предъявлены либо при самомъ объявленіи расчета, либо въ назначенный имъ срокъ, который не долженъ, однако, превышать шести недѣль. Разъ возраженія въ теченіе указанного срока заявлены не были, невозможна дальнѣйшая жалоба въ порядкѣ административномъ или судебномъ, такъ какъ по расчету, за отсутствіемъ возраженій, не послѣдовало окончательнаго заключенія, каковое является необходимымъ условіемъ всякаго иска. Въ кассационной жалобѣ истецъ указывалъ, что теченіе шестинедѣльнаго срока можетъ начаться только съ момента „предназначенія“ срока, а если таковой назначенъ не былъ, то и о теченіи давности не можетъ быть и рѣчи. Исчислять срокъ съ момента врученія расчета—значило бы придать ст. 439 совершенно несоответствующее ея содержанію распространительное толкованіе, тѣмъ менѣе допустимое тамъ, гдѣ вопросъ идетъ о потерѣ самаго права на искъ.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 439 т. XVI ч. 2 полож. взыск. гр. и ст. 711 уст. гр. судопр.

VIII.

Принадлежитъ ли церкви въ селеніи право участія частнаго въ отношеніи построекъ, расположенныхъ въ разстояніи отъ нея ближе 20 сажень, и полагается ли давностью требованіе сноса такихъ построекъ (ст. 108 уст. стрѣит., р. 1888 г. № 83)?

Искъ сарат. дух. консисторіи о сносѣ принадлежащихъ Даркову строеній, какъ находящихся отъ церкви ближе 20 сажень, — былъ удовлетворенъ сарат. суд. палатою, признавшею, что принадлежащее церкви право требовать сноса строеній не могло быть погашено давностью, ибо оно является правомъ участія частнаго; консисторія спорить не о единичномъ фактѣ нарушенія ея права, имѣвшемъ мѣсто при возведеніи Дарковымъ построекъ, а противъ правонарушенія, продолжающагося и до сего времени.—Въ касс. жалобѣ отвѣтчикъ указывалъ, что ст. 108 уст. стрѣит., какъ и другія соотвѣтственныя статьи устава, возлагаетъ на церкви опредѣленныя обязанности, въ частности обязанность руководиться, при выборѣ мѣста для церкви, соображеніемъ о мѣстахъ, отведенныхъ подъ крестьянскія и другія постройки, но отнюдь не создаетъ для церкви никакихъ правъ. Исключеніе составляетъ лишь ст. 107, но и здѣсь возможно въ крайнемъ случаѣ принудительное отчужденіе, а не сносъ обывательскихъ строеній. Съ точки зрѣнія палаты достаточно возвести церковь на какой либо улицѣ селенія, чтобы возникло право требовать сноса всѣхъ окружающихъ построекъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

IX.

Обязанъ ли истецъ, предъявившій искъ о поворотѣ недвижимости послѣ перехода ея къ разнымъ лицамъ, привлечь къ отвѣту всѣхъ лицъ, къ коимъ имѣніе перешло въ собственность?

По иску Талалаевой къ наслѣдникамъ Егорова о поворотѣ имѣнія моск. суд. палата признала, что во время приобрѣтенія наслѣдодателемъ отвѣтчиковъ спорнаго имѣнія отъ торг. дома Тиль исти-

цею Талалаевою уже былъ предъявленъ искъ о недѣйствительности продажи этого имѣнія моск. гор. кред. обществомъ Малкіелю, о каковомъ спорѣ былъ поставленъ въ извѣстность старшій нотаріусъ окр. суда; продажа Малкіелю была признана недѣйствительною со всѣми послѣдствіями, подъ которыми слѣдуетъ разумѣть и всѣ дальнѣйшіе переходы имущества, сдѣлавшіеся недѣйствительными въ силу закона. Для Талалаевой открылось поэтому право вещнаго иска о поворотѣ имѣнія изъ всякаго чужого владѣнія, согл. ст. 691 и 1392 т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1902 г. № 105. Возраженіе отвѣтчиковъ о томъ, что истица должна была привлечь къ отвѣту и торг. домъ Тиль и, не исполнивъ этого, нарушила интересы послѣдняго, — не уважительно, ибо каждый вправе защищать передъ судомъ только свои права. Право же отвѣтчиковъ на полученіе съ продавца Тиль уплаченной ихъ наслѣдодателемъ цѣны основывается на принятой торг. домомъ Тиль по купчей крѣпости обязанности очистки и вполне ограждено привлеченіемъ администраціи по дѣламъ названнаго торговаго дома къ дѣлу въ качествѣ третьяго лица въ порядкѣ ст. 659 уст. гр. суд. — Въ касс. жалобѣ повѣренный отвѣтчиковъ указывалъ, что, вопреки утвержденію палаты, условія ст. 1392 т. X ч. 1 соблюдены не были, ибо въ выданной Егорову купчей крѣпости не только не упомянуто о возникшемъ спорѣ, но прямо удостовѣрено, что имѣніе въ спорѣ не состоитъ. Указывая, далѣе, на необходимость первоначальнаго предъявленія иска къ торг. дому Тиль, отвѣтчики защищали именно себя, а не торг. домъ.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

X.

Вправе ли общество взаимнаго кредита выдавать ссуды подъ залогъ недвижимости, если о таковыхъ въ его уставѣ не упомянуто (§§ 34 и 48 уст. рост.-на-Дону общества вз. кред. приказчиковъ; рѣш. 1880 г. № 201).

Вопросъ рѣшенъ новочерк. суд. палатою въ отрицательномъ смыслѣ въ виду того, что по смыслу ст. 698 т. X ч. 1 и рѣш. гр. касс. деп. 1880 г. № 246 и 1901 г. № 127 юридическому лицу могутъ принадлежать только тѣ права, какія необходимы ему для достиженія его специальной цѣли существованія и потому указаны въ уставѣ. Рост.-на-Д. общество взаимн. кред. приказчиковъ вправе, согласно своего устава, выдавать ссуды подъ залоги, въ числѣ коихъ недвижимости не упомянуты, и потому оно не можетъ требовать преимущественнаго передъ другими кредиторами удовлетворенія по векселямъ, обеспеченнымъ закладною крѣпостью.—Въ касс. жалобѣ повѣренный истца указывалъ, что закладная была принята въ обезпеченіе вексельнаго кредита, открытаго не самой закладчицею, а ея мужу; цѣлью принятія закладной было не намѣреніе присвоить истцу право на непредусмотрѣнныя уставомъ операціи, а единственно желаніе обезпечить уплату долга, уже существующаго; при такихъ обстоятельствахъ прав. сен. признавалъ возможнымъ принятіе закладныхъ юридическими лицами, уставомъ на то специально не уполномоченными, напр., жел. дорогами или земствами.

Жалоба оставлена безъ послѣдствій.

XI.

Возможна ли гражданская ответственность по ст. 684 т. X ч. I лица, оправданнаго упол. судомъ по обвиненію въ небреженіи о сохраненіи общественныхъ денегъ (ст. 7 уст. гр. суд. и ст. 30 уст. упол. суд.).

Искъ яскаго сельск. общества къ сборщику по-

датель Лященко о 3.400 руб., похищенных во время перевоза ихъ отвѣтчикомъ въ Одессу для сдачи въ жандармерію, былъ удовлетворенъ одесск. суд. палатою, признавшею, что по силѣ ст. 7 уст. гр. суд. ссылка отвѣтника на исходъ уголовного процесса, возбужденнаго противъ него начальствомъ, къ гражданскому иску никакого отношенія имѣть не можетъ. Взявъ на себя обязанность перевести общественныя деньги, отвѣтникъ тѣмъ самымъ обязался принять соотвѣтствующія мѣры къ ихъ охранѣ, пропажа же свертка съ деньгами и даже невозможность для отвѣтника указать, гдѣ и при какихъ обстоятельствахъ деньги пропали, доказываетъ, что такихъ мѣръ имъ принято не было, и потому онъ долженъ отвѣчать за послѣдствія его упущенія. Въ касс. жалобѣ отвѣтникъ указывалъ, что ст. 7 уст. гр. суд. даетъ право на искъ, но не на удовлетвореніе иска, и нельзя поэтому говорить о томъ, что рѣшеніе уголовного суда не имѣетъ для суда гражданского никакого значенія. Если судомъ уголовнымъ категорически признанъ опредѣленный фактъ—въ данномъ случаѣ, что Лященко имѣлъ самый тщательный надзоръ за деньгами и принялъ всѣ необходимыя предосторожности къ ихъ охраненію,—то слѣдуетъ признать, что установлена случайность пропажи, исключая отвѣтственность хранителя. Различіе двоякаго рода небреженія, наказуемаго уголовно и влекущаго только гражданскую отвѣтственность,—возможно, но не въ дѣйствіяхъ одного и того же лица и при однихъ и тѣхъ же условіяхъ. И разъ угол. судъ отвергъ обвиненіе по ст. 351 улож. о нак., гдѣ именно моментъ небреженія является существеннѣйшимъ элементомъ, то судъ гражданскій не можетъ отвергнуть этого факта простою ссылкой на ст. 684 т. X ч. 1, на которую притомъ самъ истецъ не ссылался, ибо исковое требованіе было основано на ст. 644 того же тома.

Рѣшеніе палаты отмѣнено по нарушенію ст. 30 уст. угол. суд.

Правительствующій Сенатъ.

Дѣло о принадлежности къ народно-демократической партіи.

Путемъ обысковъ, произведенныхъ въ сентябрѣ и октябрѣ 1906 г. у Годлевскаго, Щепковскаго, Мытковскаго и Клопотовскаго, была обнаружена у нихъ переписка, которая установила принадлежность ихъ къ народно-демократической партіи, въ виду чего противъ поименованныхъ лицъ было возбуждено уголовное преслѣдованіе и они были преданы суду особаго присутствія варшавской судебной палаты, по обвиненію ихъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1 ч. 125 ст. уг. ул., за то, что, по словамъ обвинительнаго акта, они „въ 1906 году въ г. Калишѣ вступили въ сообщество, именующее себя народно-демократической партіей Царства Польскаго и Литвы, завѣдомо для нихъ, поставившее, по словамъ обвинительнаго акта, цѣлью своей дѣятельности измѣненіе въ привислинскихъ губерніяхъ установленнаго законами порядка управленія, посредствомъ замѣны правительственныхъ органовъ другими, на выработанныхъ сообществомъ началахъ, и созданіе въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ изъ названныхъ губерній самостоятельнаго и независимаго отъ Россійской имперіи Польскаго государства, причемъ, въ видахъ дости-

женія намѣченной цѣли, сообщество это ставить себѣ ближайшею задачею возбужденіе, посредствомъ пропаганды въ тайныхъ кружкахъ и соотвѣтственной агитаціи среди мѣстнаго населенія, къ противодѣйствію законамъ и законнымъ распоряженіямъ правительственныхъ властей“.

Подсудимые виновными себя не признали, указавъ, что партія имѣла своею цѣлью добиться автономіи Царства Польскаго и ничего преступнаго въ дѣятельности своей не заключала.

Въ засѣданіи 14—16 февраля 1908 года особое присутствіе варшавской судебной палаты признало виновными Щепковскаго единогласно, Годлевскаго по большинству голосовъ председателя, членовъ палаты и одного изъ гминныхъ судей, Мытковскаго и Клопотовскаго по большинству голосовъ председателя и членовъ палаты, и приговорила, на основаніи 1 ч. 125 ст. и 19 ст. угол. улож., къ заключенію въ крѣпости Щепковскаго и Годлевскаго на 1½ года каждого, Мытковскаго на 9 мѣсяцевъ и Клопотовскаго на 6 мѣсяцевъ, съ зачетомъ времени, проведеннаго каждымъ изъ нихъ въ предварительномъ по сему дѣлу заключеніи.

На приговоръ особаго присутствія защитниками подсудимыхъ, присяжными повѣренными Кіенскимъ, Новодворскимъ и Палескимъ, была подана кассационная жалоба въ правительствующій сенатъ.

Въ жалобѣ кассаторы главнымъ образомъ указывали на нарушенія процессуальнаго закона, но вмѣстѣ съ тѣмъ, хотя и съ оговоркой, что это вопросъ существа, и поэтому его приходится оставить въ сторонѣ, указали также и на то, что возведенное на подсудимыхъ обвиненіе во вступленіи ихъ въ народно-демократическую партію врядъ ли само по себѣ можетъ признаваться уголовно-наказуемымъ дѣяніемъ, и врядъ ли можно судить объ уголовной наказуемости вступленія въ эту партію отдѣльныхъ лицъ безъ изслѣдованія и разрѣшенія вопроса о существѣ партіи, о ея теперешнихъ задачахъ и настоящей дѣятельности, каковымъ изслѣдованіемъ ни слѣдствіе, ни обвиненіе не занималось.

При такомъ признаніи кассаторами изложеннаго вопроса существомъ, они, кассаторы, все-таки просили правительствующій сенатъ отмѣнить приговоръ палаты и затѣмъ или дѣло производствомъ прекратить, или же направить таковое для новаго разбирательства.

При разсмотрѣніи кассационной жалобы въ правительствующемъ сенатѣ защитникъ Годлевскаго, прис. повѣр. Ольшамовскій, объяснилъ, что хотя вслѣдъ за заявленіемъ въ кассационной жалобѣ о томъ, что принадлежность къ народно-демократической партіи не составляетъ преступленія, и написано „но это вопросъ существа, и мы поневолѣ оставляемъ его въ сторонѣ“, тѣмъ не менѣе однако онъ считаетъ возможнымъ и необходимымъ подробно остановиться на вопросѣ объ отсутствіи въ данномъ дѣлѣ состава преступленія, ибо въ кассационной жалобѣ подсудимыхъ по сему дѣлу все-таки заявлена просьба или о передачѣ дѣла на новое разсмотрѣніе, или же о прекращеніи дѣла производствомъ, что, въ послѣднемъ случаѣ, можетъ быть только при отсутствіи состава преступленія.

Далѣе, прис. пов. Ольшамовскій, указавъ на то, что въ данномъ случаѣ особое присутствіе судебной палаты, не установивъ никакихъ конкретныхъ преступныхъ дѣйствій подсудимыхъ, а только признавъ, что они участвовали въ народно-демократической партіи, не могло постановить обвинительнаго приговора, ибо одно участіе въ народно-демократической партіи, безразлично даже къ тому, дѣйствовала ли она въ то время согласно прежней своей программѣ, программѣ 1903 г., какъ это при-

знало особое присутствіе судебной палаты, или же согласно программѣ, выраженной въ сообщеніи отъ 7 мая 1906 г., какъ это утверждаютъ подсудимые, не составляетъ преступленія.

Противозаконность или непротивозаконность политической партіи опредѣляется ея программой, ея задачами и притомъ тѣми, которыя партія имѣла въ моментъ, когда обнаружена была принадлежность къ ней, и все это, какъ касающееся вопроса о составѣ преступленія, подлежитъ кассационной провѣркѣ.

Какъ это видно изъ дѣла и извѣстно изъ публичной жизни, въ польскомъ народѣ давно существовала партія народно-демократическая, которая постепенно изъ тайной превращалась въ явную: она подъ револьверными выстрѣлами польскихъ социалистовъ пошла на выборы въ государственную думу и почти всѣ члены государственной думы изъ Царства Польскаго, во всѣ составы таковой, были избраны изъ среды этой партіи.

Послѣ выборовъ въ первую государствен. думу представители народно-демократической партіи, въ количествѣ 84 человекъ, въ числѣ которыхъ были, между прочимъ, всѣ члены первой государственной думы отъ Царства Польскаго, напечатали въ польскихъ и русскихъ газетахъ сообщеніе отъ 7-го мая 1906 г. съ изложеніемъ программы и задачъ партіи. Это сообщеніе было тогда же напечатано при особой брошюрѣ подъ заглавіемъ „Народная демократія и ея основанія“, 500 экземпляровъ каковой брошюры было отобрано отъ подсудимаго Щепковского. Въ этой программѣ ничего не было преступнаго, что видно даже и изъ того, что лица, подписавшія ее, до сихъ поръ не привлечены къ ответственности и что отобранные у подсудимаго Щепковского 500 экземпляровъ вышеупомянутой брошюры и сообщенія не были приобщены къ сему дѣлу, какъ вещественныя доказательства, ибо жандармскою властью было признано, что въ нихъ не заключается ничего преступнаго и что они были изданы съ соблюденіемъ цензурныхъ правилъ (л. д. 133 жандармскаго дознанія).

Съ того момента, когда представители народно-демократической партіи издали вышеупомянутое сообщеніе 7 мая 1906 г., вопросы о преступности самой этой партіи, ея программы, а тѣмъ самымъ и лицъ, участвовавшихъ въ ней, должны быть обсуждаемы на основаніи упомянутого выше сообщенія отъ 7 мая 1906 г., а не на основаніи прежней 1903 г. программы упомянутой партіи.

Поэтому-то, въ этомъ именно смыслѣ защитники подсудимыхъ требовали постановки вопросовъ о виновности, въ чемъ особое присутствіе палаты имъ отказало, мотивируя свой отказъ тѣмъ, что судебнымъ слѣдствіемъ не установлено, что дѣйствіе программы народно-демократической партіи 1903 г. продолжалось лишь до 7 мая 1906 г., а также и тѣмъ, что въ вопросъ о виновности не могутъ быть включены такіе признаки, которые сами по себѣ не заключаютъ въ себѣ состава преступленія, а представляются дѣяніемъ безразличнымъ. Прис. пов. Ольшамовскій доказывалъ не правильность этого заключенія особаго присутствія палаты, повлекшаго за собою неправильность и самаго приговора, указывая на то, что оно неправильно основано на положеніи о неустановленіи судебнымъ слѣдствіемъ отрицательныхъ данныхъ, т. е. что дѣйствіе программы 1903 г. не продолжалось далѣе 7 мая 1906 г., и на неправильномъ игнорированіи особымъ присутствіемъ той законной презумпціи, что когда представители партіи публично заявили новую свою программу, то съ того момента, пока не доказано противное, должно быть признаваемо, что партія дѣйствуетъ уже по новой программѣ.

Даже если бы и признать, что народно-демократическая партія и въ то время, о которомъ идетъ рѣчь, дѣйствовала не по программѣ 7 мая 1906 г., а по программѣ 1903 г., то и въ такомъ даже случаѣ участіе въ ней не должно быть признаваемо уголовно-наказуемымъ.

Особое присутствіе судебной палаты признало, что народно-демократическая партія имѣетъ въ виду „подготовленіе будущаго отдѣленія отъ Россіи губерній Царства Польскаго и созданіе изъ нихъ въ болѣе или менѣе отдаленномъ будущемъ самостоятельнаго и независимаго отъ російской имперіи польскаго государства“. Таксе положеніе выставить и на немъ строить обвинительный приговоръ по сему дѣлу особое присутствіе не имѣло законнаго основанія, ибо это положеніе не составляетъ признака преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 125 угол. улож., а составляетъ признаки преступленія, предусмотрѣннаго въ ст. 100 и 102 уг. уд., по которымъ подсудимые не судились и не были осуждены, и это обстоятельство не составляло предмета судебного слѣдствія и преній сторонъ.

Независимо отъ этихъ формальныхъ соображеній, въ данномъ случаѣ ничего подобнаго тому, что признало особое присутствіе судебной палаты, въ программѣ 1903 г. народно-демократической партіи не заключается. И такъ какъ существо программы 1903 г. касается вопроса о составѣ преступленія по сему дѣлу, то возможно войти въ обсужденіе этой программы. Въ ней, а тѣмъ самымъ и по настоящему дѣлу, нѣтъ ничего преступнаго. Присяжный повѣренный Ольшамовскій, въ этомъ отношеніи цитируя цѣликомъ § 4 программы 1903 г. и затѣмъ разсматривая этотъ § въ связи съ §§ 5, 6, 7, 8 и, вообще, со всѣмъ смысломъ этой программы, доказывалъ, что народно-демократическая партія цѣлью своей поставила не отторженіе Польши отъ Россіи, а возможно полное, во всѣхъ отношеніяхъ, культурно-національное развитіе польскаго народа, въ чемъ нѣтъ ничего преступнаго. Хотя въ § 4 программы 1903 г. и сказано, что „главною политическою цѣлью, вытекающею изъ положенія польскаго народа, есть достиженіе независимости и основаніе самостоятельнаго польскаго государства“, но объ этомъ сказано какъ о цѣли народа, а не цѣли партіи, ибо вслѣдъ за только что приведенными словами въ томъ же § сказано, что „нынѣшнее состояніе и положеніе польскаго народа не представляетъ условій вооруженнаго или дипломатическаго дѣйствія для достиженія самостоятельности, даже и не для прямого приготовленія того дѣйствія“. Въ виду этого народно-демократическая партія, какъ это видно изъ ея программы, ставитъ своею цѣлью возможно полнѣйшее культурно-экономическое развитіе польскаго народа во всѣхъ тѣхъ государствахъ, между которыми онъ раздѣленъ, и притомъ сообразно существующимъ въ нихъ отношеніямъ и государственнымъ устройствамъ. Затѣмъ, въ программѣ 1903 г., въ которой говорится о необходимости стремиться къ самому высшему развитію польскаго народа во всѣхъ отношеніяхъ, въ умственномъ, экономическомъ и политическомъ, ни словомъ не сказано, чтобы цѣлью партіи народно-демократической и ея дѣйствій было отдѣленіе Польши отъ Россіи, да это и не могло быть сказано, ибо вышеупомянутая программа писалась людьми благоразумными и патріотами, а таковые, имѣя въ виду существующее соотношеніе силъ, не могли наталкивать свой народъ на самоубійство.

И второй мотивъ преступности якобы программы 1903 г. партіи народно-демократической, а именно возбужденіе польскаго населенія „къ положительной борьбѣ за народныя права и интересы“, является тоже юридически невѣрнымъ. Въдѣ съ того момента, когда въ Россіи настала эра консти-

туционная—это не есть преступление! Еще во всеподданнейшем докладѣ статсъ-секретаря Витте, на которомъ государемъ императоромъ собственноручно написано „принять къ руководству“, было сказано: „Россія переросла форму существующаго строя. Она стремится къ строю правовому на основѣ гражданской свободы“, а также было сказано и то, что „дѣятельность власти на всѣхъ ступеняхъ должна быть охвачена, между прочимъ, и принципомъ устранения репрессивныхъ мѣръ противъ дѣйствій, явно неугрожающихъ обществу и государству“. Очевидно поэтому, что съ момента введенія государственной думы, сама борьба за народныя права и интересы не можетъ уже почитаться преступною, ибо и члены государственной думы обязаны отстаивать народныя права и интересы и только весь вопросъ въ томъ, какимъ образомъ можно и слѣдуетъ отстаивать таковыя. Поэтому споспѣшествованіе культурному развитію народа и для отстаиванія своихъ правъ и интересовъ не можетъ составлять преступленія.

Въ § 14 программы 1903 г. прямо сказано, что народно-демократическая партія въ своей борьбѣ съ правительствомъ въ каждомъ изъ государствъ, къ которому принадлежитъ польскій народъ, основывается на дѣйствующихъ тамъ законахъ и государственныхъ устройствахъ и только когда дѣйствующие законы не даютъ для этого основанія, она прибѣгаетъ къ борьбѣ нелегальной, подъ чѣмъ понимаетъ пассивное сопротивленіе законамъ (*opieranie sie tym ustawom № 15*). Характеръ дѣятельности народно-демократической партіи программой 1903 г. опредѣляется какъ чисто культурный, явный и легальный и только тогда, когда не было бы возможности явной дѣятельности, программа 1903 г. рекомендовала тайную дѣятельность (§ 17 и 21), при этомъ, въ видѣ примѣра, приводились, какъ нелегальныя дѣйствія, учрежденіе тайно обществъ ученыхъ, литературныхъ, артистическихъ и т. п., если правительство не будетъ разрѣшать учрежденія ихъ явно (п. 10 § 33 программы).

Въ виду изложеннаго, а также и въ виду того, что за послѣднее время и въ особенности въ 1906 г. въ Россіи возможно было вести явно ту дѣятельность, о которой говорится въ программѣ 1903 г., нельзя усматривать ничего преступнаго въ настоящемъ дѣлѣ.

Далѣе одно упоминаніе въ программѣ 1903 г. о пассивномъ сопротивленіи законамъ и о бойкотѣ, особенно вредныхъ для поляковъ-дѣятелей, не дѣлаетъ принадлежность къ партіи народно-демократической преступною тѣмъ болѣе, что эти сопротивленія и бойкоты чисто пассивнаго характера, о нихъ говорится условно и затѣмъ въ программѣ 1906 г. о нихъ даже и не упоминается.

Въ заключеніе всего высказаннаго, въ подтвержденіе того, что въ принадлежности къ народно-демократической партіи нельзя усматривать никакого преступленія, прис. пов. Ольшамовскій сослался еще и на факты изъ публичной жизни, на факты, такъ, сказать, историческіе. Въ тотъ промежутокъ времени, къ которому относится инкриминируемая обвиняемымъ по сему дѣлу лицамъ принадлежность къ народно-демократической партіи, существовалъ официально въ г. Варшавѣ народно-демократическій клубъ (письменныя доказательства въ дѣлѣ), который, съ вѣдома подлежащей власти, передъ выборами въ государственную думу устраивалъ въ г. Варшавѣ конторы народно-демократической партіи для дачи разъясненій предвыборныхъ, а также устраивалъ предвыборныя собранія партіи народно-демократической⁴⁾.

⁴⁾ Въ подтвержденіе этого, какъ фактовъ сферы жизни публичной, присяжный пов. Ольшамовскій желалъ представить письменныя доказательства, но

Затѣмъ прис. пов. Ольшамовскій объяснилъ, что изложеніе особаго присутствія судебной палаты того, въ чемъ, по его мнѣнію, выразилась принадлежность подсудимыхъ къ народно-демократической партіи, не имѣетъ никакого значенія, коль скоро сама принадлежность къ этой партіи не является преступною.

Къ настоящему дѣлу нельзя примѣнить ст. 125 ул. угол. еще и потому, что статья эта караетъ виновныхъ въ участіи въ сообществѣ, завѣдомо поставившемъ цѣлью своей дѣятельности возбужденіе къ неповиновенію или противодѣйствию закону, или обязательному постановленію, или законному распоряженію власти, а между тѣмъ народно-демократическая партія нисколько не имѣла и не имѣетъ такихъ цѣлей. Она имѣла и имѣетъ цѣли положительныя, а не отрицательныя (§ 1 программы 1903 г.) и если программа 1903 г. въ нѣкоторыхъ случаяхъ и допускала пассивное сопротивленіе закону, то смотрѣла на это не какъ на цѣль, а какъ на средство.

Наконецъ, въ заключеніе общихъ по сему дѣлу вопросовъ, прис. пов. Ольшамовскій объяснилъ, что съ изданіемъ закона 4 марта 1906 г. объ обществахъ и союзахъ, народно-демократическая партія перестала существовать тайно и, согласно этому закону ст. 33 закона 4 марта 1906 г.—губернская власть могла, если бы находила эту партію зловредною, требовать ея закрытія. И только если бы партія эта и послѣ ея закрытія продолжала бы и на будущее время существовать, то тогда только принадлежащія къ ней лица могли бы быть привлечены къ отвѣтственности, но не по 125, а по 124 ст. угол. улож. Однако, обвиняемые по данному дѣлу не могли быть привлечены къ отвѣтственности и по 124 ст. угол. улож., ибо существованіе и дѣятельность народно-демократической партіи происходила съ вѣдома власти.

Кромѣ вышеприведенныхъ соображеній, были высказаны еще по остальнымъ поводамъ кассационной жалобы соответственныя соображенія присяжными повѣренными Францемъ Новодворскимъ и Станиславомъ Кіенскимъ. Затѣмъ, г. товарищъ прокурора далъ заключеніе объ оставленіи кассационной жалобы безъ послѣдствій. Правительствующій сенатъ въ этотъ же день резолюціи по дѣлу не объявилъ, а объявленіе таковой отложилъ на недѣлю.

10 октября 1908 г. была объявлена правительствующимъ сенатомъ нижеслѣдующая мотивированная резолюція: „Принимая во вниманіе: 1) что объясненія просителей, относящіяся до существа дѣла, а равно и правильность выводовъ, сдѣланныхъ палатою изъ установленныхъ на судебномъ слѣдствіи данныхъ, не подлежатъ обсужденію и провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, въ виду ст. 5 у. у. с., 766 у. у. с. и рѣшеній правительствующаго сената 1869 г. № 70, 1871 г. № 641 и другихъ; 2) что, вопреки утвержденію жалобщиковъ, вопросы о виновности подсудимыхъ удовлетворяютъ требованіямъ ст. 751, 752, 754, 756 и 760 у. у. с. (рѣш. прав. сената 1869 г. №№ 576 и 577, 1870 г. №№ 160 и 1300, 1871 г. № 807, 1872 г. № 3, 1874 г. № 656, 1875 г. № 205, 1890 г. № 32, 1895 г. № 19, 1908 г. № 4 и др.), причемъ объясненія просителей о несоотвѣтствіи упомянутыхъ вопросовъ тѣмъ даннымъ, на которыя они ссылаются, не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія, а равно изъ заключенія палаты по замѣчаніямъ на таковой, видно, что измѣненія въ редакціи вопросовъ, о коихъ защитники ходатайствовали, основаны были на обстоятельствахъ,

правительствующій сенатъ призналъ таковыя, какъ не бывшія въ виду особаго присутствія судебной палаты, подлежащими принятію непосредственно правительствующимъ сенатомъ.

невывекающихъ изъ судебного слѣдствія, и что палатою какихъ либо непредъявленныхъ подсудимымъ обвиненій въ вопросы не включено; 3) что въ установленной въ приговорѣ виновности подсудимыхъ I ч. ст. 125 улож. угол. примѣнена по точному ея смыслу (рѣш. прав. сен. 1906 г. № 24), и 4) что указанія на нарушение ст. 735, 737 и 739 у. у. с. лишены значенія, въ виду рѣшеній прав. сен. 1867 г. № 324, 1868 г. № 111, 1871 г. № 1178, 1879 г. № 1 и другихъ тѣмъ болѣе, что просителямъ предоставлено было палатою опровергать тѣ доводы товарища прокурора, о неправильности коихъ они заявляли, правительствующій сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 у. у. с. вышеозначенную жалобу оставить безъ послѣдствій.

ХРОНИКА.

Прав. сенатъ разъяснилъ, что по силѣ ст. 30 гор. пол. представителями торгово-промышленныхъ обществъ, товариществъ и компаній признаются: въ мѣстѣ нахождения правленій означенныхъ предприятий члены сихъ правленій, по уполномочию послѣднихъ, а въ прочихъ городскихъ поселеніяхъ снабженные такими же полномочіями мѣстные агенты оныхъ. (24—IX—11442).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что точный смыслъ ст. 25—29 гор. пол. не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что довѣренностями должны быть снабжены лишь такіе представители лицъ, имѣющихъ право голоса при избраніи городскихъ гласныхъ, которые сами не участвуютъ во владѣніи недвижимымъ имуществомъ, дающимъ означеннымъ лицамъ такое право. (24—IX—11445).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что подъ городской выборной сессіей, въ теченіе которой не допускается перебаллотировки въ ту же сессію лицъ, слѣдуетъ разумѣть совокупность засѣданій, необходимыхъ для замѣщенія, посредствомъ выборовъ, всѣхъ открывавшихся въ данное время вакансій. (24—IX—11450).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что п. глав. 11 прил. къ ст. 339 уст. об. акциз. сбор. т. V св. зак. изд. 1901 г. имѣетъ въ виду оцѣнку недвижимыхъ имуществъ, принимаемыхъ въ залогъ, въ обезпеченіе разсроченнаго платежа акциза за вино, а потому, какъ имѣющій специальное значеніе, не можетъ быть распространяемъ на оцѣнку имуществъ, производимую городскими общественными управленіями для обложенія сихъ имуществъ оцѣночнымъ сборомъ. (24—IX—11452).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что административныя учрежденія, выдающія разрѣшеніе на постройку зданія, разсматриваютъ ходатайство о такомъ разрѣшеніи лишь настолько, насколько оно имѣетъ от-

ношеніе къ правиламъ и требованіямъ устава строительнаго, но не могутъ входить въ обсужденіе вопроса о правѣ лица производить постройки съ точки зрѣнія права гражданскаго, каковой вопросъ подлежитъ всецѣло вѣдѣнію судебныхъ установленій. (30—IX—11907).

Прав. сенатъ разъяснилъ, что размѣръ суммы трактирнаго сбора, определенной думой по точному смыслу правилъ полож. о тракт. пром., обжалованію не подлежитъ. (30—IX—11910).

Правительствующій сенатъ разъяснилъ:

1. При опредѣленіи правъ на льготы по воинской повинности, отдѣльное жительство однихъ членовъ семейства, принадлежность ихъ къ другому сословію и отсутствіе съ ихъ стороны помощи семейству не служатъ сами по себѣ поводами ни къ исключенію этихъ членовъ изъ числа способныхъ къ труду лицъ въ семействѣ, ни къ предоставленію другимъ членамъ этого семейства льготъ по семейному положенію.

2. Для увольненія съ дѣйствительной военной службы, по измѣнившемуся семейному положенію, необходимо: во-первыхъ, чтобы семья лишилась единственнаго, т. е. послѣдняго, оставшагося способнымъ къ труду, члена, и, во-вторыхъ, чтобы такая убыль произошла послѣ принятія на службу того члена семейства, о возвращеніи со службы котораго возникло ходатайство.

Мы уже сообщали, что министръ юстиціи внесъ въ государственную думу безъ всякихъ измѣненій законопроектъ объ установленіи уголовной ответственности за восхваленіе преступнаго дѣянія или личности преступника въ рѣчи или печати, отвергнутый второй думой. Къ законопроекту приложена краткая объяснительная записка, въ которой министръ юстиціи мотивируетъ необходимость изданія указаннаго закона. Министръ юстиціи указываетъ, что въ дѣйствующемъ уголовномъ законодательствѣ не предусмотрена ответственность за враждебное государству, но не переходящее въ прямой призывъ къ опредѣленнымъ законопротивнымъ дѣяніямъ, воздѣйствіе на убѣжденія народныхъ массъ путемъ колебанія основнаго условія бытія государства—обязательной силы закона. Между тѣмъ жизнь показала, что политическія партіи и отдѣльныя лица, ведущія борьбу противъ существующаго государственнаго строя, далеко не всегда прибѣгаютъ къ открытому призыву населенія къ учиненію преступныхъ дѣйствій, направленныхъ къ ниспроверженію государственныхъ установленій. Сплошь и рядомъ они пытаются достигнуть своихъ преступныхъ цѣлей косвенными путями, подрывая уваженіе къ существующимъ законамъ и распространяя въ народѣ убѣжденіе, что нарушеніе не только не представляетъ чего либо позорнаго, но заслуживаетъ даже нравственнаго оправданія. Опытъ заграничной и нашей прессы показываетъ, что именно путемъ восхваленія престу-

плений осуществляется въ народномъ сознаніи намѣреніе поколебать обязательность закона. Въ силу этого возникаетъ необходимость наряду съ постановленіемъ, карающимъ ученія, излагаемая въ формѣ прямого призыва къ учиненію преступныхъ дѣяній, поставить другое правило, по которому наказывались бы ученія, лишь представляющія подобныя дѣянія образцомъ, заслуживающимъ подражанія.

Значительную часть своей объяснительной записки министр юстиціи посвящаетъ доказательству того, что наказанію должно подвергаться и восхваленіе маловажныхъ преступныхъ дѣяній, а не только тяжкихъ, какъ установлено въ статьѣ 133 нашего угод. ул., еще не введенной въ дѣйствіе. Нѣтъ достаточныхъ теоретическихъ основаній для оставленія безъ наказанія маловажныхъ преступленій. Министръ юстиціи совершенно не касается при этомъ всѣхъ тѣхъ возраженій, какія были сдѣланы во второй думѣ при обсужденіи даннаго вопроса, хотя въ запискѣ и отмѣчено, что она составлена только лѣтомъ текущаго года.

Въ виду той остроты, какую приобрѣлъ въ последнее время вопросъ объ отвѣтственности адвоката за произнесенную на судѣ рѣчь, большой интересъ представляетъ мелькомъ сдѣланное замѣчаніе, что оправданіе преступленія, въ смыслѣ подысканія объясненія причинъ его, въ цѣляхъ защиты своего кліента, является для защитника «обязательнымъ въ силу самаго закона».

Министерства юстиціи и внутреннихъ дѣлъ, съ цѣлью придать розыску уголовныхъ преступниковъ болѣе дѣйствительный характеръ, вошли между собою въ соглашеніе объ объединеніи всего уголовного розыска и передачѣ его въ исключительное вѣдѣніе министерства внутреннихъ дѣлъ, по департаменту полиціи.

Въ Ростовѣ-на-Дону, по окончаніи сессіи окружнаго суда присяжные засѣдатели подали судн заявленіе, въ которомъ указываютъ на необходимость введенія условнаго осужденія, ускоренія предварительнаго слѣдствія, сокращенія срока предварительнаго заключенія и непремѣннаго зачета его, ибо предварительное заключеніе иногда превышаетъ самое наказаніе.

По окончаніи выѣздной сессіи екатеринодарскаго окружнаго суда, 9 октября с. г., присяжные засѣдатели, во главѣ съ бывшимъ депутатомъ 2-й гос. думы Ф. А. Щербиной и пом. прис. пов. Е. А. Николаевымъ, подали въ общее присутствіе екатеринод. окружнаго суда обширное, подробно мотивированное заявленіе для препровожденія въ министерство юстиціи.

Въ своемъ заявленіи гг. присяжные засѣдатели указываютъ на крайнюю необходимость введенія коренныхъ реформъ судопроизводства.

Прежде всего, высказывается пожеланіе, чтобы въ составъ присяжныхъ засѣдателей допускались люди

безъ различія званія, общественнаго положенія, образовательнаго ценза и имущественной состоятельности, лишь бы съ незапятнанной совѣстью.

«Совѣсть всѣмъ людямъ присуща, и только одна она должна служить мѣриломъ для привлеченія населенія въ составъ присяжныхъ засѣдателей»...

Существеннымъ неудобствомъ считаютъ присяжные засѣдатели отсутствіе подъ руками законовъ, что намѣренно установлено положеніемъ о присяжныхъ засѣдателяхъ.

«Рѣшать судьбу людей, часто и безъ того много выстрадавшихъ, не зная, какое наказаніе и въ какой мѣрѣ грозитъ имъ въ будущемъ по закону, значить, дѣйствовать съ завязанными глазами. Не желая власть въ ошибку въ этомъ отношеніи, присяжный засѣдатель част. ограждалъ свою совѣсть отрицаніемъ наказанія тамъ, гдѣ оно могло послѣдовать»...

Присяжные засѣдатели высказываютъ пожеланіе о раскрытіи законовъ на судѣ «одинаково для всѣхъ: и для судей, и для прокурора, и для защитника, и для подсудимыхъ, и для присяжныхъ засѣдателей».

Въ дальнѣйшемъ гг. присяжные высказываютъ пожеланіе о зачетѣ подсудимымъ въ счетъ наказанія времени Предварительнаго заключенія, часто превышающаго мѣру того наказанія, которое имъ по закону слѣдуетъ, о допущеніи защиты къ участию въ предварительномъ слѣдствіи, о возложеніи (въ случаяхъ неостачи присяжныхъ повѣренныхъ) защиты подсудимыхъ по назначенію суда и на помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ, о необходимости введенія въ законы условнаго осужденія, объ увеличеніи количества уголовныхъ сессій окружнаго суда въ городѣ Новороссійскѣ, о крайней необходимости разв. навсегда уничтожить совмѣщеніе обязанностей мирового судьи и судебного слѣдователя въ одномъ лицѣ, что имѣетъ мѣсто въ черноморской и другихъ кавказскихъ губерніяхъ.

Возбуждено ходатайство о постройкѣ на счетъ государства приличнаго и удобнаго зданія для суда, такъ какъ настоящее помѣщеніе суда крайне тѣсно, грязно и неудобно.

Въ заключеніи говорится, что «для болѣе скорого, регулярнаго и нормальнаго теченія судебныхъ дѣлъ, необходимо безотлагательное введеніе мѣстныхъ судовъ и связанныхъ съ нимъ органовъ самоуправленія»...

15-го октября въ харьковскомъ окружномъ судѣ произошелъ рѣдкій конфликтъ между судомъ и присяжными засѣдателями. Присяжный засѣдатель профессоръ Грузинцевъ, по уполномочію всѣхъ остальныхъ, заявилъ, что въ «Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ» ежедневно появляются замѣтки и статьи, подрывающія уваженіе къ судебнымъ приговорамъ и затрагивающія личную жизнь присяжныхъ, и просилъ это заявленіе занести въ протоколъ и возбудить черезъ прокурора преслѣдованіе противъ редактора «Вѣдомостей». Судъ отказалъ. Послѣ этого стороны стали отводить присяжныхъ, такъ что дѣло, за отсутствіемъ законнаго состава, пришлось

отложить. Присяжные подали подробное письменное заявление.

Въ общемъ собраніи департаментовъ харьковской судебной палаты подъ предсѣдательствомъ старшаго предсѣдателя П. Ю. Лошкарева разбиралось дѣло присяжныхъ повѣренныхъ: К. К. Волковинскаго, Б. П. Куликова, М. В. Мейлаховскаго, В. И. Моллера, Л. К. Переверзева, Б. В. Троицкаго, В. П. Чикина и помощниковъ присяжныхъ повѣренныхъ И. И. Чубаря, М. И. Клопова и Б. П. Тринклера, привлеченныхъ въ дисциплинарномъ порядкѣ къ отвѣтственности за покушеніе прекратить въ октябрьскіе дни 1905 года занятія въ канцеляріяхъ департаментовъ харьковской судебной палаты. 11 октября 1905 года, когда въ Харьковѣ были воздвигнуты баррикады и на улицахъ раздавались выстрѣлы, и окружный судъ закрылъ свои засѣданія и распустилъ служащихъ, перечисленные повѣренные обходили канцеляріи департаментовъ судебной палаты и предлагали секретарямъ прекратить въ свою очередь занятія, мотивируя тѣмъ, что въ таковой день невозможно спокойно отдаваться обычнымъ занятіямъ.

Послѣ 15-минутнаго совѣщанія судебная палата по общему собранію вынесла свой приговоръ, коимъ постановила: объявить К. К. Волковинскому, Б. П. Куликову, М. В. Мейлаховскому, В. И. Моллеру, Л. Н. Переверзеву, В. П. Чикину, И. И. Чубарю, М. И. Клопову и Б. П. Тринклеру выговоръ.

Интересный споръ о правѣ наименованія фирмы былъ недавно разрѣшенъ рижскимъ окружнымъ судомъ. Истецъ—московская фирма Вакуумъ Ойлъ Компанія и отвѣтчикъ—рижскій торговый домъ А. Эльрихъ и Комп., оба занимающіеся сбытомъ смазочнаго масла спорили о правѣ пользоваться фирмой «Русская Вакуумъ Ойлъ Компанія», по удостовѣренію истца самовольно присвоенной отвѣтчикомъ, рижскимъ торговымъ домомъ А. Эльрихъ и К°. Характерно, что вопросъ этотъ не могъ быть разрѣшенъ ни техническимъ комитетомъ при министерствѣ торговли и промышленности, ни совѣтомъ торговли и мануфактуръ, куда заинтересованныя стороны обращались, и по настоянію истца поступилъ на разрѣшеніе рижскаго окружнаго суда. Послѣдній удовлетворилъ искъ московскаго общества Вакуумъ Ойлъ Компанія, воспретивъ отвѣтчику, торговому дому А. Эльрихъ и Комп., пользоваться спорной фирмой и допустивъ предварительное исполненіе рѣшенія.

Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій II отдѣленія гражданскаго кассационнаго департамента прав. сената предметомъ обсужденія была послѣдняя воля доктора М. Шрейбера, трагически скончавшагося 17 февраля 1907 года на своемъ посту въ Александровскомъ фортѣ, въ лабораторіи экспериментальнаго института, гдѣ вырабатывается противочумная сыворотка.

Изолированные отъ всего міра четыре врача—Бересневъ, Подлевскій, покойный Шрейберъ и ветеринарный врачъ Шукевичъ посвятили свои силы тогда

только еще начинавшемуся дѣлу. Двое врачей заражаются чумой. Подлевскій выздоравливаетъ, а Шрейберъ, чувствуя приближеніе смерти, спѣшитъ обезпечить свою старушку мать. Но по слабости онъ писать не можетъ и духовное завѣщаніе пишется д-ромъ Бересневымъ; душеприказчикомъ назначается Подлевскій. Послѣ смерти Шрейбера завѣщаніе представляется для утвержденія, но окружный судъ отказываетъ въ виду нарушенія необходимаго условія наличности подписей трехъ свидѣтелей, такъ какъ переписчикъ и душеприказчикъ таковыми считаются не могутъ. Судебная палата рѣшила такъ же. Тогда повѣренный душеприказчика, прис. пов. И. Ф. Неводничанскій, подаетъ кассационную жалобу въ сенатъ, доказывая, что въ данномъ случаѣ примѣнимъ законъ, рассматривающій особыя духовныя, заключенныя при условіяхъ исключительныхъ. Согласно заключенію оберъ-прокурора, сенатъ оставилъ кассационную жалобу безъ послѣдствій.

11 октября въ с.-петербургскомъ окружномъ судѣ, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, слушалось очень тяжелое по бытовой обстановкѣ дѣло по обвиненію бывшаго студента с.-петербургскаго университета Карла-Вольдемара Туркиса въ покушеніи на отравленіе 6 человекъ, изъ которыхъ одинъ умеръ.

Предсѣдательствовалъ по дѣлу тов. предс. Ивановъ, обвинялъ тов. прокурора Абрашкевичъ, защищали подсудимаго гг. Данчичъ и Гурьевъ. Обстоятельства дѣла сводятся къ слѣдующему.

Окончивъ въ 1905 г. съ золотой медалью одну изъ рижскихъ гимназій, Туркисъ вмѣстѣ съ матерью переѣхалъ въ Петербургъ и поступилъ на физ.-мат. факультетъ. Получивъ нѣсколько уроковъ, Туркисъ зарабатывалъ столько, что могъ содержать на свой заработокъ мать и даже сдѣлать нѣкоторыя сбереженія.

Въ одной изъ петербургскихъ газетъ появилось объявленіе нѣкоего Саруханъ-Бека (отбывающаго нынѣ заключеніе въ тюрьмѣ за мошенничество), приглашавшее послужить въ конторѣ лицо съ залогомъ въ 1.000 руб. Туркисъ рѣшилъ занять это мѣсто и, одолживъ у знакомыхъ недостававшую ему до 1.000 р. сумму, подъ условіемъ возврата ея путемъ вычетовъ изъ жалованья, онъ внесъ ее въ качествѣ залога Саруханъ-Беку.

Саруханъ-Бекъ, получивъ залогъ, скрылся, и юноша оказался въ невозможномъ положеніи, такъ какъ, не говоря уже о потерѣ денегъ, онъ въ надеждѣ на полученіе мѣста отказался отъ уроковъ.

Съ тѣхъ поръ мысль о возвратѣ растроченныхъ Саруханъ-Бекомъ 1.000 р. стала для Туркиса *idée fixe*. Онъ рассказалъ объ этомъ своему знакомому Бруннику, и тотъ посоветовалъ ему сойтись съ какойнибудь богатой семьей, усыпить членовъ ея морфіемъ и ограбить.

Туркисъ рѣшилъ воспользоваться этимъ совѣтомъ и, для осуществленія его, запасшись подложнымъ паспортомъ, снялъ комнату у зажиточнаго ювелира и часовщика Соломонова. Вскорѣ онъ убѣдилъ Соломонова другую комнату сдать его товарищу.

20 марта тек. года Туркисъ упросил хозяина разрѣшить ему устроить новоселье. Желая удалить на это время лишнихъ лицъ, Туркисъ предложилъ женѣ Соломонова и проживавшимъ у нихъ супругамъ Засохицкимъ билеты въ театръ; однако, билетами воспользовались лишь Засохицкіе, Соломонова же осталась дома.

Около 12 ч. ночи вернулись Засохицкіе и приняли вмѣстѣ съ хозяевами участіе въ угощеніи, предложенномъ Туркисомъ, и заставили выпить вина и мальчиковъ, служащихъ у Соломонова.

Вскорѣ послѣ того, какъ ужинъ кончился, всѣ улеглись спать. Соломоновы, Засохицкіе и мальчики почувствовали себя дурно. Началась у нихъ рвота и судороги. Явившійся врачъ констатировалъ отравленіе. Всѣхъ отправили въ больницу, гдѣ Соломоновъ на слѣдующій день скончался.

Туркисъ съ товарищемъ исчезъ, захвативъ съ собою шкатулку, въ которой, по его предположеніямъ, должны были находиться деньги хозяевъ.

При вскрытіи трупа Соломонова и анализѣ рвоты обнаружено было отравленіе морфіемъ.

Туркисъ и его товарищъ, который не разысканъ и назвать котораго онъ отказался, надѣялись, что содержимое шкатулки дастъ имъ возможность скрыться за границу, но, вскрывъ ее, они увидѣли, что вмѣсто денежной шкатулки, они похитили музыкальную.

Вскорѣ Туркисъ былъ арестованъ, и къ нему было предъявлено обвиненіе въ преднамеренномъ убійствѣ съ цѣлью ограбленія и въ покушеніи на таковое.

Туркисъ призналъ себя виновнымъ лишь въ покушеніи на кражу посредствомъ усыпленія морфіемъ и въ проживательствѣ по чужому виду.

Между прочимъ, Туркисъ объяснилъ, что мысль воспользоваться деньгами именно Соломонова явилась у него подъ вліяніемъ того, что имущество его товарища Засѣцкаго было описано по исполнительному листу Соломонова, у котораго Засѣцкій купилъ въ разсрочку часы и въ срокъ не внесъ очередного взноса. Соломоновъ, какъ объяснилъ Туркису Засѣцкій, бралъ за разсрочку платежа невѣроятные проценты.

Въ судебномъ засѣданіи подсудимый далъ объясненіе, продолжавшееся около 6-ти часовъ.

Вздрагивая отъ рыданій, прерывающимся голосомъ Туркисъ подробно описываетъ свое дѣтство, протекавшее въ условіяхъ бѣднаго крестьянскаго существованія. Отецъ его арендовавшій землю у какого-то барона въ Лифляндіи, завелъ съ послѣднимъ судебный процессъ, на которомъ потерялъ весь свой достатокъ, и отъ огорченія умеръ. Мальчикъ стремился къ образованію, и ему кое-какъ, при помощи добрыхъ людей, удалось поступить въ городскую школу, а затѣмъ въ гимназію.

Сильно волнуясь, Туркисъ рассказываетъ о тѣхъ невѣроятныхъ униженіяхъ, которыя ему приходилось переносить, будучи въ гимназіи. Матери его, служившей коровницей у пастора, постоянно приходилось выслушивать отъ послѣдняго унижительныя рѣчи о томъ, что только благодаря ему дѣти выходятъ въ люди, онъ заставлялъ его мать цѣловать

ему руки, а между тѣмъ за эти благодаренія дѣлалъ у нея вычеты изъ жалованья.

Наконецъ, все было преодолѣно, и Туркисъ, окончивъ съ медалью гимназію, поступилъ въ спб. университетъ и привезъ съ собою въ Петербургъ свою мать, которой онъ хотъ подъ старость хотѣлъ доставить сколько нибудь сносное существованіе.

Рыдая, подсудимый рассказываетъ, какія трудности пришлось ему преодолѣть, пока, наконецъ, онъ раздобылъ нѣсколько уроковъ.

Рассказывая о Саруханѣ-Бекѣ и растратѣ имъ залога, Туркисъ разрыдался.

— Эта тысяча рублей была собрана по мелочамъ у бѣдныхъ людей, вѣрившихъ въ мое честное слово.

Я пробовалъ выпутаться изъ создавшагося положенія; послѣдніе гроши тратилъ на объявленія объ урокахъ, но все напрасно.

Тогда двое лицъ, съ которыми его познакомилъ Саруханъ-Бекъ, натолкнули его на мысль добыть эти деньги путемъ преступленія. Тѣмъ болѣе, что Соломоновъ извѣстенъ ему былъ, какъ одинъ изъ жесточайшихъ ростовщиковъ и скупщиковъ краденаго.

— Я полагалъ, — говоритъ подсудимый, — что, обокравъ Соломонова, я возьму на душу небольшой грѣхъ. Вѣдь, эти деньги были переворованы уже 5—6 разъ, и я думалъ, что врядъ-ли Соломоновъ имѣетъ на нихъ большіе права, чѣмъ я или кто другой.

Въ описаніи преступленія подсудимый не противорѣчитъ картинѣ, описанной въ обв. актѣ, но настаиваетъ на томъ, что онъ хотѣлъ лишь усыпить Соломоновыхъ, а никакъ не отравить.

Затѣмъ Туркисъ заявляетъ, что онъ до сихъ поръ не называлъ своихъ сообщниковъ, такъ какъ надѣялся, что они, оставаясь на свободѣ, будутъ помогать его матери.

Но тѣ и знать ее не желаютъ. Поэтому, теперь онъ называетъ ихъ — это Зеленскій, Калининъ и Бруничъ.

Свидѣтелей было вызвано до 35 человекъ, которые въ общемъ подтвердили объясненія подсудимаго.

На разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей поставлены были два вопроса: о преднамеренномъ убійствѣ и, по ходатайству защиты, эвентуальный вопросъ о похищеніи имущества посредствомъ отравленія, но безъ намѣренія причинить смерть.

Въ шестомъ часу утра 12 октября присяжные засѣдатели вынесли вердиктъ о признаніи Туркисы виновнымъ лишь по второму вопросу и заслуживающимъ снисхожденія.

Окружный судъ приговорилъ Туркису къ лишенію всѣхъ особыхъ лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ исправит. арест. отдѣленія на 4 года.

11-го октября, въ московскомъ окружномъ судѣ, по VI гражданскому отдѣленію, подъ предсѣдательствомъ тов. предс. Г. А. фонъ-Магнуса слушалось дѣло по предъявленному вдовой пот. поч. гр. Вѣрой Викуловной Шмидтъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ въ лицѣ московскаго генералъ-губернатора иску объ убыткахъ въ суммѣ 200 тыс. руб., причиненныхъ уничтоженіемъ артиллерійскимъ огнемъ имуще-

ства истицы. Обстоятельства дѣла заключаются въ слѣдующемъ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ 1905 г., во время вооруженнаго возстанія въ Москвѣ, изъ стратегическихъ цѣлей уничтожены артиллерійскимъ огнемъ принадлежавшіе истицѣ два дома съ флигелемъ и мебельной фабрикой, находившіеся близъ Горбатаго моста, по Нижне-Прудовой улицѣ, прѣсенской части, 1-го уч., причемъ погибла и вся находившаяся въ домахъ и на фабрикѣ движимость. Потерпѣвъ значительный ущербъ какъ отъ гибели самаго имущества, такъ и отъ невозможности пользоваться доходами съ него и полагая, что всѣ убытки, причиненные дѣйствіями войскъ частнымъ лицамъ, должны быть возмѣщены, г-жа Шмидтъ и предъявила настоящій искъ, прося предоставить ей право взыскать 200 тыс. въ исполнительномъ порядкѣ. Повѣренный истицы, прис. пов. Маклаковъ, обосновываетъ этотъ искъ слѣдующими соображеніями.

По буквальному смыслу 574-й ст. т. X, ч. I законовъ гражд., всякій ущербъ въ имуществѣ, кѣмъ бы онъ ни былъ причиненъ, долженъ быть возмѣщенъ лицу потерпѣвшему. Это общее положеніе гражданскихъ законовъ приводится и въ другихъ нашихъ законоположеніяхъ, въ частности въ уставѣ о земскихъ повинностяхъ, принимающихъ, какъ общій принципъ, что за всѣ убытки, причиненные законными дѣйствіями администраціи частнымъ лицамъ, послѣднія получаютъ возмѣщеніе отъ казны. Особенно ярко это видно изъ примѣчанія къ ст. 11-й прилож. къ ст. 23-й общ. учрежд. губерн., устанавливающей право для каждаго военачальника распорядиться уничтоженіемъ строеній и прочаго имущества частныхъ лицъ, если это явится необходимымъ по военнымъ соображеніямъ, причемъ совершенно опредѣленно говорится объ обязанности казны возмѣстить по особой оцѣнкѣ за все истребленное и уничтоженное. Войска, уничтожившія имущество истицы, дѣйствовали по распоряженію и подъ высшимъ руководствомъ московскаго генераль-губернатора, и причиненный ей ущербъ до настоящаго времени казной не возмѣщенъ, несмотря на то, что ею было сдѣлано въ порядкѣ, указанномъ въ примѣч. къ ст. 11-й прилож. къ ст. 23-й общ. учр. губерн., заявленіе объ убыткахъ, почему искъ этотъ и предъявленъ въ московскихъ судебныхъ учрежденіяхъ.

Юриисконсультъ министерства внутреннихъ дѣлъ Плющевскій-Плющикъ заявилъ прежде всего, что искъ этотъ совершенно неправильно предъявленъ въ московскомъ окружномъ судѣ, такъ какъ искъ предъявленъ къ министерству внутреннихъ дѣлъ, находящемуся въ Петербургѣ, а затѣмъ сталъ доказывать, что настоящее дѣло совсѣмъ неподвѣдомо судебнымъ учрежденіямъ. Ст. 574-я т. X ч. I, — говоритъ г-нъ Плющевскій-Плющикъ, — сама по себѣ не можетъ обосновывать какое либо право требованія. Наличие ущерба не есть еще основаніе для требованія возмѣщенія его. Статья эта говоритъ о двоякомъ ущербѣ: или уменьшеніи имущества потерпѣвшаго вслѣдствіе того, что часть имущества перешла къ другому безъ суда или безъ права, безъ законнаго

основанія, — тогда имѣется на-лицо неправоное обогащеніе или ущербъ, причиненный дѣйствіями кого либо, и тогда искъ объ убыткахъ по правиламъ о вознагражденіи за вредъ и убытки. Въ настоящемъ дѣлѣ рѣчь можетъ идти, конечно, только о вознагражденіи за вредъ и убытки, т. е. съ примѣненіемъ законовъ о вознагражденіи за убытки по ст. 664-й и слѣд. т. X ч. I и въ частности, конечно, ст. 684-й, а по этой послѣдней статьѣ вознагражденіе обусловлено представленіемъ доказательствъ, что «причинившій убытокъ не былъ принужденъ къ тому требованіями закона или правительства». Но, какъ видно изъ исковаго прошенія, истица сама признаетъ, что истребленіе ея имущества послѣдовало по требованію закона или правительства, и потому ст. 684-я т. X ч. I къ настоящему дѣлу непримѣнима. Право на вознагражденіе за уничтоженное при такихъ условіяхъ имущество не можетъ быть обосновано наличностью какихъ либо гражданскихъ правоотношеній, могущихъ быть предметомъ гражданского спора, рассматриваемаго судебными мѣстами. Въ основѣ его лежитъ не гражданское право, а лишь публичное, — въ основѣ обязанности вознагражденія за ущербъ въ имуществѣ, причиненный въ видахъ правительственныхъ или общегосударственныхъ, лежитъ принципъ принудительнаго отчужденія, т. е. принципъ публичнаго права. Потому такое вознагражденіе опредѣляется не судомъ, а чрезъ комиссію, аналогично тому, какъ это установлено для оцѣнки отчуждаемаго на общія надобности имущества. Истица уже обратилась къ порядку административному, установленному примѣч. къ ст. 11-й прилож. къ ст. 23-й общ. учрежд. губ., и передъ ней открытъ дальнѣйшій путь обжалованія въ порядкѣ административномъ въ первый департаментъ правительствующаго сената.

Окружный судъ оставилъ заявленный отвѣтчикомъ отводъ безъ уваженія и предоставилъ истцу представить доказательства уничтоженія имущества истицы войсками и его стоимости.

13 октября въ гражданскомъ департаментѣ московской судебной палаты слушалось дѣло о допустимости въ судебныхъ бумагахъ ошибокъ въ употребленіи буквы «ѣ» и пропуска буквы «ъ».

Дѣло въ томъ, что въ мартѣ настоящаго года въ IV гражданское отдѣленіе московскаго окружнаго суда поступило исковое дѣло на сумму около 60.000 руб. Исковое прошеніе и всѣ копіи съ него написаны на пишущей машинѣ безъ употребленія твердыхъ знаковъ, а, кромѣ того, оказалось нѣсколько ошибокъ въ употребленіи буквы «ѣ». Товарищъ предсѣдателя IV отдѣленія написалъ на прошеніи этомъ такую резолюцію: «Возвратить для представленія грамотно написаннаго прошенія и копій». Прошеніе со всѣми къ нему приложеніями было возвращено повѣренному истца, прис. пов. Котлецову, который обжаловалъ распоряженіе товарища предсѣдателя московской судебной палаты и въ частной жалобѣ своей просилъ объ отмѣнѣ этого распоряженія, какъ совершенно несогласнаго съ 266-й ст. уст. гражд. судопр., предусматривающей случаи, въ

которых исковыя прошенія могутъ быть возвра- щаемы. Въ довошеніи своемъ судебной палатѣ по поводу этой жалобы тов. председателя IV-го граж- данскаго отдѣленія московскаго окружнаго суда го- ворить, что исковое прошеніе, довольно длинное, возвращено имъ потому, что чтеніе его благодаря отсутствію въ немъ твердыхъ знаковъ и неправиль- ному употребленію въ нѣсколькихъ случаяхъ буквы «ѣ» крайне затруднительно, и объясняетъ, что рас- поряженіе это сдѣлано имъ примѣнительно къ 266 ст. уст. гражд. судопр. Въ засѣданіи судебной па- латы присяжн. повѣр. Котлецовъ въ дополненіе къ своей жалобѣ объяснилъ, что ст. 266-я уст. гражд. судопр. перечисляетъ всѣ случаи возвращенія иско- ваго прошенія просителю и орфографическіе дефекты прошенія ни подъ одинъ изъ этихъ случаевъ не подходятъ. Нѣтъ закона, который устанавливалъ бы обязательное употребленіе въ тѣхъ или другихъ слу- чаяхъ твердаго знака. «Можно ли писать безъ твер- даго знака, это—вопросъ чисто-академическій, и о бесполезности и ненужности буквы «ѣ», какъ гово- рить академикъ Гротъ, писали уже въ XVIII сто- лѣтіи. Что же касается буквы «ѣ», то только въ одномъ мѣстѣ относительно ея допущена ошибка пе- реписчикомъ. Въ заключеніе г. Котлецовъ указалъ, что если ужъ такъ трудно было суду читать бумагу безъ буквы «ѣ», то судъ могъ бы, съ нѣкоторой натяжкой, примѣняясь къ 269 ст. уст. гражд. су- допр. и къ нѣкоторымъ сенатскимъ разъясненіямъ, оставить пршеніе безъ движенія впредъ до предста- вленія новаго его экземпляра, написаннаго обычной орфографіей, возвращеніе же прошенія наноситьъ убытки истцу, который теряетъ проценты за нѣсколь- ко мѣсяцевъ на исковую сумму и долженъ будетъ при новомъ предъявленіи иска платить исковыя по- шлины уже не по $1\frac{1}{2}\%$ съ рубля, а по 1% , со- гласно новому закону.

Судебная палата опредѣлила отмѣнить обжалова- нное распоряженіе товар. председателя IV отдѣленія московскаго окружнаго суда, какъ несогласное со ст. 266 уст. гражд. судопр., и предписать дать прошенію законный ходъ.

Въ Херсонѣ казнены три человѣка: Бобошъ, Ме- танецъ и Шереметьевъ.

Въ Харьковѣ казнень одинъ человѣкъ.

Въ Саратовѣ повѣшенъ Шкелевъ.

Въ Екатеринославѣ казнень Лехановскій.

Судебная практика.

Судебный департаментъ правит. сената.

Артель (къ ст. 87 уст. торг., изд. 1903 г. и къ № 114 т. II практики по торг. дѣламъ, изд. Добро- вольскаго 1903 г.). Опредѣленіе 8 мая 1903 г. № 1112. Основываясь на представленной къ дѣлу роспис- кѣ артельщика Генералова отъ 23 января 1904 г.

въ принятіи, до востребованія, поименованныхъ въ спискѣ процентныхъ бумагъ и квитанцій учетнаго банка и общества взаимнаго кредита на заложен- ные бумаги и ссылаясь на то, что этихъ бумагъ и квитанцій не оказалось при ревизіи, произведенной 29 января 1904 г. по поводу внезапнаго исчезнове- нія изъ Москвы управлявшаго конторою истца, Гуль- шина, его довѣреннаго, Федорова, — истецъ Гульшинъ предъявилъ къ артели требованіе объ уплатѣ, по поручительству за артельщика Генералова, стоимо- сти показанныхъ въ подписанномъ Генераловымъ спискѣ процентныхъ бумагъ. — При этомъ на судѣ, а затѣмъ и въ апелляціи, истецъ, Гульшинъ, не утвер- ждалъ вовсе, что артельщикъ Генераловъ растратилъ или присвоилъ себѣ упомянутыя въ спискѣ цѣнности, а равно не указывалъ и на то, когда именно и при какихъ обстоятельствахъ онѣ про- пади, но въ апелляціи заявляетъ, что Генераловъ, если онъ замѣчалъ, что Федоровъ производитъ не- правильную операцію или что изъ кассы незакон- нымъ образомъ получались цѣнные бумаги, то онъ, какъ хранитель и лицо, за нихъ отвѣтственное, дол- женъ былъ принять мѣры къ устраненію неправиль- ностей, а не сдѣлавъ этого, выказалъ нерадивость и халатность въ исполненіи своихъ обязанностей кассира и долженъ быть отвѣтственъ за побесѣ- ные, благодаря тому, убытки, а, сообразно съ симъ, за эти убытки должна отвѣчать артель по §§ 30 и 52 артельныхъ правилъ.

По поводу такой неодинаковой постановки иска въ судѣ и въ правительствующемъ сенатѣ, повѣрен- ный артели возражалъ въ правительствующемъ се- натѣ, ссылаясь на измѣненіе исковыхъ требованій, недозволяемое во время процесса, и указывая на ту разницу, которая вытекаетъ изъ постановки иска въ томъ и другомъ случаѣ. — Эти указанія прави- тельствующій сенатъ признаетъ, съ своей стороны, существенными, такъ какъ несомнѣнно, что если истецъ отыскиваетъ убытки, обусловленные выше- указанными неправильными дѣйствіями артельщика, то надлежитъ доказать, въ чемъ именно выразились и когда именно произошли эти неправильности и какой именно ущербъ ими причиненъ, чего однако не указываетъ и не доказываетъ вовсе истецъ, до- могающійся присужденія стоимости бумагъ, недо- стающихъ противъ списка, подписаннаго артельщи- комъ Генераловымъ 23 января 1904 г. Поэтому и за силою 332 ст. уст. гр. суд., необходимо остановиться на обсужденіи иска въ томъ видѣ, какъ онъ предъ- явленъ въ судѣ и обоснованъ роспискою артельщика Генералова, — которой и касаются затѣмъ доводы, приведенные въ дополненіи къ апел- ляціи, въ связи съ возраженіями противъ этого иска со стороны отвѣтчика. — Первое возраженіе противъ этого иска (на которомъ, впрочемъ, не настаивалъ повѣренный отвѣтчика, при словесныхъ объясне- ніяхъ въ правительствующемъ сенатѣ) заключалось въ томъ, что искъ не можетъ быть разрѣшонъ судомъ гражданскимъ, за неокончаніемъ еще дѣла уголов- наго, возникшаго по обвиненію Федорова въ растратѣ цѣнностей, находившихся въ его завѣдываніи въ кон- торѣ Гульшина. — Но къ удовлетворенію этого хода- тайства, сводящагося въ сущности къ примѣненію ст. 8 уст. гр. суд. о пріостановленіи даннаго дѣла до разрѣшенія вышеупомянутаго уголовного дѣла, правительствующій сенатъ не усматриваетъ основа- ній по обстоятельствамъ дѣла, въ виду того, что хотя къ означенному дѣлу, возникшему по обвиненію одного Федорова, могли бы быть привлечены, въ ка- чествѣ обвиняемыхъ, и другія лица, не исключая и артельщика Генералова, но слѣдствіе по этому уго- ловному дѣлу (какъ видно изъ дѣла слѣдователя) пріостановлено по 27 ст. уст. уг. суд., т. е. до раз- рѣшенія преюдиціальныхъ вопросовъ судомъ граж- данскимъ, и слѣдовательно пріостановленіе дѣла въ гражданскомъ судѣ привело бы къ полной пріоста- новкѣ всякаго отправленія правосудія по спору

сторонъ.—Переходя затѣмъ къ разсмотрѣнію иска и возраженій противъ него по существу, правительствующій сенатъ находитъ, что положенная въ основаніе иска росписка артельщика Генералова отъ 23 января 1904 г. не можетъ быть разсматриваема, какъ безспорное доказательство дѣйствительнаго нахождения на рукахъ у Генералова тѣхъ цѣнностей и квитанцій, которыя въ ней перечислены въ виду заявленнаго со стороны отвѣтчика спора о фиктивности этого документа, находящей себѣ подтвержденіе не только въ заключеніи экспертовъ, осматривавшихъ торговыя книги конторы Гульшина, противъ котораго спорить апелляторъ, (стараясь подорвать силу и значеніе этой экспертизы по неполнотѣ материала, бывшаго въ распоряженіи экспертовъ).—но и въ показаніяхъ, данныхъ завѣдывавшимъ, по довѣренности Гульшина, его конторою Федоровымъ, а затѣмъ и самимъ Гульшинымъ.—Изъ показаній Федорова точно также, какъ и изъ показаній артельщика Генералова и его сослуживцевъ по конторѣ, видно, что Генераловъ не принималъ дѣятельнаго участія во всемъ томъ, что въ дѣйствительности обычно лежитъ на обязанности отвѣтственнаго кассира, а исполнялъ, находясь въ полной служебной зависимости отъ Федорова, то, что приказывалъ Федоровъ, который въ дѣйствительности и вѣдалъ дѣлами кассы.—Федоровъ показалъ, что цѣнности конторы, хотя не растрачены, но потеряны, за все время завѣдыванія имъ конторою, отъ его собственной неосмотрительности и плохихъ биржевыхъ операцій.—Наконецъ, самъ Гульшинъ показалъ, между прочимъ, (въ сыскной полиціи 6 февраля 1904 года), что онъ самъ рѣдко бывалъ въ конторѣ, а ея завѣдывалъ Федоровъ и представлялъ ему отчеты о состояніи конторы еженедѣльно, подписанные Генераловымъ; какъ могъ Федоровъ растратить или присвоить цѣнности, ему неизвѣстно; какая дѣйствительно сумма растрачена,—ему неизвѣстно, обнаружена растрата 29 января, когда Федоровъ скрылся; кассу велъ Федоровъ единолично и никто изъ служащихъ конторы проверить, правильно ли ведется таковая, не могъ; кассовая книга находилась всегда у Федорова и велась имъ ложно; таковая въ настоящее время находится у него, Гульшина. Засимъ, у слѣдователя Гульшинъ, между прочимъ, показалъ, что, какъ онъ узналъ, дѣла конторы пришли въ разстройство по винѣ Федорова, контора понесла громадный убытокъ, опредѣлить который онъ въ настоящее время не можетъ. Все это случилось благодаря тѣмъ злоупотребленіямъ, которыя допускалъ Федоровъ: „зная, что много бумагъ исчезло, что онъ рискованно игралъ на биржѣ“; долженъ замѣтить (о Генераловѣ), что онъ находился въ полной зави-

симости отъ Федорова“. При такихъ обнаруженныхъ по дѣлу обстоятельствахъ за силою 366 ст. уст. гр. суд. и на основаніи § 52 правилъ для биржевыхъ артелей въ Москвѣ (обязывающаго артель отвѣчать за артельщика, соразмѣрно стоимости имъ утраченнаго или похищеннаго имущества) истецъ, предъявляя данный искъ о стоимости недостающаго, по его словамъ, имущества, не могъ ограничиться ссылкой на указываемый имъ списокъ бумагъ и квитанцій за подписью артельщика Генералова, а долженъ былъ установить и доказать торговыми книгами и документами, сколько именно и чего въ дѣйствительности у него было на лицо ко дню составленія упомянутаго списка. Правильность этого вывода, помимо вышеизложеннаго, подтверждается еще тѣмъ, во-первыхъ, что въ самомъ списокѣ, за подписью Генералова, имѣется относительно значительнѣйшей части бумагъ отмѣтка сбоку „заложи“ (въ копіи „залогѣ“), дѣйствительное значеніе которой не выяснено по дѣлу, и во-вторыхъ, что вторая часть списка касается не самыхъ цѣнностей, а квитанцій учетнаго банка и общества взаимнаго кредита. Между тѣмъ, истецъ Гульшинъ не представилъ къ дѣлу тѣхъ именно книгъ своей конторы—„счетъ ссудъ подъ бумаги“, „счетъ заложенныхъ бумагъ, принадлежащихъ конторѣ“, и „счетъ перезалоговъ“, которыя, по мнѣнію экспертовъ, необходимы были для выясненія наличности кассы и оборотовъ съ бумагами. Указаніе въ этомъ отношеніи истца на то, что этихъ книгъ у него не имѣется, лишено значенія, потому что нельзя отнести къ винѣ отвѣтчика и присудить съ него убытки недоказанные,—только потому, что истецъ утратилъ свои книги или, по нерадивости, не велъ ихъ,—вся вина за то, конечно, должна упасть на самого истца, и потому невозможно придавать значенія вытекающимъ именно отсюда указаніямъ его на недостатки и неполноту заключенія экспертовъ, осматривавшихъ книги истца и указавшихъ, почему именно ихъ задача исполнена была, поскольку было возможно, а не съ полною точностью, за недостаткомъ материала, не даннаго имъ истцомъ. Затѣмъ, если у истца нѣтъ упомянутыхъ книгъ, то остальную часть списка, касающуюся квитанцій учетнаго банка и общества взаимнаго кредита, онъ могъ выяснитъ, почерпнувъ данныя въ этихъ банковскихъ учрежденіяхъ, чего онъ тоже не сдѣлалъ, не объяснивъ даже, почему именно. По всѣмъ вышеизложеннымъ соображеніямъ правительствующій сенатъ состоявшееся по настоящему дѣлу рѣшеніе московскаго коммерческаго суда объ отказѣ въ искѣ Гульшину оставилъ въ силѣ.

Списокъ дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ Касс. Деп. Правит. Сената.

На 28-е октября, по угол. касс. деп.

По частному протесту прокурора казанской судебной палаты на опредѣленіе той же палаты отъ 25 іюня 1908 года по дѣлу объ Александрѣ Кузнецовѣ.

По жалобѣ повѣреннаго бывшаго с.-петербургскаго столичнаго мирового судьи надворнаго совѣтника Василия Патафьева, присяжнаго повѣреннаго Зейлигера, на опредѣленіе с.-петербургской судебной палаты отъ 7 января 1908 года.

По жалобѣ управляющаго акцизными сборами саратовской губерніи на опредѣленіе саратовскаго окружнаго суда отъ 20 октября 1904 года по дѣлу крестьянина Іоны Безкровнаго, обвиняемаго въ нарушеніи акцизнаго устава.

По жалобѣ повѣреннаго общества для заклада движимыхъ имуществъ въ С.-Петербургѣ, помощника присяжнаго повѣреннаго Алферова, на приговоръ с.-петербургскаго столичнаго мирового съѣзда отъ 15 марта 1908 г. по дѣлу о кражѣ пальто у коллежскаго совѣтника Германа.

На 27-е октября, по 2 экспед. судебн. д-та.

Слѣдств.: о коштномъ обмежеваніи имѣнія Тучино-Черневичи.

Частныя: объ утвержденіи полюбовной сказки на отмежеваніе земли къ церкви с. при дер. Крестахъ; объ утвержденіи полюбовной сказки на размежеваніе дачи дер. Чаунги и Бураканъ; прошеніе пов. общ. крестьянъ с. Теньгушева; прошеніе общ. резешей с. Ракулешть; о размежеваніи дѣсен.

астковъ въ дачѣ с. Макарова; жалоба землемѣра С. Мацкевича; жалоба крест. И. и Т. Пясковскихъ и Д. и Г. Котляровыхъ; о продажѣ и залогѣ недвижим. имѣній: Поліевктовой; Данилова; Минашъ; Петрова; Гукъ; Князевыхъ; Хадъ-оглу; Эмировыхъ; Родіонова; Яковлевыхъ; Исаковой; объ освидѣтельствѣваніи умств. способ.: Унтербергера; Аманацкой; Вырубова; Сахаровой; Зайцевой; Геера; Чеботарева; Олениной; Салимовскаго; Барсова; Гавловскаго; Медвѣдева; Бирюковой; Быстровой; Преображенскаго; Корони; Ефимова; Жоржъ; Князева; Шахларовой; Мухѣва; Тихановой; Петрова; Чаликова; Плешкова; Мандрыкиной; Лизякина; Софійскаго.

На 30-е октября, по 1 экспед. судебн. д-та.

Апелляціон.: по искамъ: русскимъ торгово-промышленнымъ комм. банкомъ съ Неймана 2.000 р.; Гильмана съ Н. Мясоѣдова 5.068 р. 39 к. съ $\frac{1}{2}\%$; Смульскаго къ кн. Мышецкой о дачѣ отчета; Федченко къ М. Медвѣдеву 5.400 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Якобсона къ конк. упр. по дд. Фомичева и Сумароковой 3.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Н., В., Л. и В. Севрюгиныхъ съ Асатуллаева 13.847 р. 50 к. съ $\frac{1}{2}\%$; опеки надъ имущ. В. Прибылова къ Федосѣеву; М. Макарова съ Орлова 3.000 р. съ $\frac{1}{2}\%$; Калины къ торг. дому „вдова Мейеръ-Шикъ съ с-ми“ 5.672 р. 22 к. съ $\frac{1}{2}\%$.

Частныя: по жалобамъ на москов. комм. судъ: Вахрушева и Энгельмейера; торг. дома „Пирсторфъ и К^о“; по жалобамъ на спб. комм. судъ: пов. адм. по д.д. общ. „Кавказъ пов. правл. ливв. ком. по дѣлу товарищества „А. А. Печенкина и К^о“; опеки надъ имущ. Дырѣнкова; Бородулина; Борисова; Смурова; Никитина; по жал. на одесск. комм. судъ: пов. т-ва „Антонъ Эрлангеръ и К^о“; рапортъ спб. комм. суда по дѣлу Иванова съ Масленниковымъ; о продажѣ, залогѣ и перезалогѣ недв. имущ.: прошеніе И. Виспинга; Шевелевой; Полуяновыхъ; Павлова; Матушинскаго; Ярушиной.

На 29-е октября, по гр. касс. деп.

Палатскія: московск. общ. взаимн. кредита съ харьковск. торг. банкомъ; Кульчицкой съ Дрогалевой; опеки Солодовникова съ Винтеръ и др.; Кустерскаго; Земцева; Майеръ; Гердтъ съ Люцъ.

Сѣздовыя: тов. Свѣтъ съ Николаевымъ; 2-го одесскаго общества взаимнаго кредита съ Розенблатомъ; Гринберга съ Сигаломъ; Лемзикова и Архипова съ Пѣшковымъ и Рахмановымъ.

На 27-е октября, по 1 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Привеса съ Орденгой; Нецкарей съ Ковальской; Таточенко съ Лебеденко; влад. фирм. „Феррумъ“ Либревича и др. съ Каменскимъ.

Сѣздовыя: Дыманской о раздѣлѣ наслѣдства послѣ Венделя; Моравскаго съ Борковскимъ; Павчинскаго съ Иври; Мазурайтисъ съ Жемайтйтисомъ; Кубасика и Бубеля о разд. наслѣд. п. Пржибычки; Новаковъ и др. (о разд. наслѣд. послѣ Дербота); Кашуба съ Куделемъ; Войтенкиныхъ съ Коберецкими; Дессельбергера съ Фогелемъ; Бирнбаума съ общ. взаимнаго кредита; Липинскаго съ Эттингеръ; Зачка съ Зачекъ; Ароновича съ Васильевой; Фишмана съ Рахлинымъ; Лямерта съ Шифомъ; Пржибыляка (о разд. наслѣдства п. Майхржака и др.); Михальской съ Сычинскимъ; Комацкихъ съ Красносельскимъ; Рагозы съ Новачинскимъ; Бубниса съ Цибировскимъ.

На 27-е октября, по 2 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Затрапезниковымъ, Троецкимъ, Мишо, Розманъ, Гаманюкъ, Стрѣльниковымъ; упр. привислинск. ж. д. съ Маргуліе-сомъ; общ. рязан.-уральск. жел. дор. съ Веллеромъ, Трескиной; упр. сызрано-вяземской ж. д. съ Крже-

вымъ; общ. китайской-восточной ж. д. съ Кульчицкимъ; общ. владикавказской жел. дор. съ Гонцовымъ, Колесниковымъ; Бобровскаго съ управлен. жел. дор.; Ратнеровъ съ общ. моск.-кіево-воронеж. жел. дор.

Сѣздовыя: упр. жел. дор. съ Эдельштейномъ, Башкировымъ, Соловейчикомъ 2 дѣла, Фингельштейномъ и др. 7 дѣлъ, Тумаркинымъ и др., Шапиро и др. 2 дѣла, Лившицомъ, Гуревичемъ 2 д., Слущкинымъ, Гаухманомъ, Ковенскимъ акц. общ. б. „Бр. Шмидтъ“, Загнойко, Твердохлѣбовымъ; Гуревича и др. съ упр. риги-орловской жел. дор.; общ. варш.-вѣнск. жел. дор. съ Бартомъ 2 дѣла; Лебедзевича съ упр. привисл. жел. дор.; общ. юго-восточн. жел. дор. съ Козыревымъ; Юделева съ упр. либаво-роменской жел. дор.; Левинсона съ упр. с.-петербург.-варшавск. ж. д.; Гольдмахера съ упр. привислин. ж. д.; 1 общ. подъѣздн. ж. путей въ Россіи съ Спивакомъ.

На 29-е октября, по 3 отд. гр. касс. д-та.

Палатскія: Хлистуновъ съ Серебряковымъ; оренбургской каз. пал. съ оренбург. дух. кон.; Бредау съ Степушинымъ; Гулабова съ грузино-имеретинской синод. конт.; Лисовской о размеж. дачи „Уліатуби“; черниговской дух. конс. съ Чеканомъ; государственнаго банка съ сѣвернымъ банкомъ; Сарчимелія, Микаія, Чковія и др. о разм. дачи „Сурнали“; Яременковой и др. съ Марфой Черкасской (о пересмотрѣ); Негрѣва съ общ. станицы Сунженской.

Сѣздовыя: Ланге по жалобѣ Зифермана на дѣйствія суд. пристава; Ройзенблита съ Цукерманъ; Ясинскаго съ Ясинскимъ; Фишмана съ Фреландтъ; Гойлевича съ Францкевичъ; Бублика съ кубанскимъ казачьимъ войскомъ; Лева съ Брезгуновымъ; Миронова съ Поляковой; Перепелициной съ Бухарской; Рыжкова съ общ. мануф. дрезденскаго тюля; Очеретнаго съ Очеретнымъ; Бартшека съ Бартшекомъ; таганрогскаго металл. общ. съ Волковымъ; Савина съ Фешинымъ; Артинскаго съ Карташевой, Смоляковымъ; Лилипарова съ Пальцевымъ; Шпикитера съ Александровичемъ; Потѣхина съ Москвиной; Хмѣлевскихъ и др. съ Раппопортъ.

На 30-е октября, по 1 отд. угол. касс. д-та.

Жалобы: Гезаловой могилев. о. с.; Лодзина риж.-вольмар. м. с.; Зысь 2 люблин. м. с.; Восконъ спб. с. п.; Сутта р.-гапсал. м. с.; Бутовой ейск. м. с.; Жито 1 варш. м. с.; Гофмановъ 1 варш. м. с.; Овчинниковой ейск. м. с.; Шелковникова ейск. м. с.; Булавина спб. ст. м. с.; Кевліева ейск. м. с.; Хмѣлева одесск. гор. м. с.; Кляве газ.-гробин. м. с.; Лоднича мит.-баусск. м. с.; Рабиновича черкасск. м. с.; Снѣдзѣ риж.-вольмар. м. с.; Лейзбергъ летич. м. с.; Думбро вен.-валкск. м. с.; Висневскаго 2 плоцк. м. с.; Гохмана 1 кѣлец. м. с.; Соловьевой курск. о. с.; Авилова курск. о. с.; Кулешо виленск. м. с.—всѣ въ наруш. акц. уст.; Лошиной моск. ст. м. с.; Денисовой спб. ст. м. с.; Кацевмана ямпольск. м. с.; фонъ-Зель спб. с. п.; Гофмана риж.-вольмар. м. с.; Шпицелуза кіев. с. п.—всѣ въ нар. стр. уст.; Кутузова троичк. о. с. 1651 ул.; Фомина сарат. о. с. 1523 ул.; Юдзевича варш. с. п. въ контрабандѣ; Абыхвостова и др. сарат. о. с. 180 уст.; Глотова и др. саратов. м. с. 172 уст.; Нивія тамбов. о. с. 180 уст.; Слинкова сарат. о. с. 1610 ул.; Савельева и др. сарат. м. с. 169 уст.; Коріѣвой астраханск. гор. м. с. 131 уст.; Гришина тамбов. о. с. 288 ул.; Прапопова астрахан. гор. м. с. 142 уст.; Нарышкина астрахан. гор. м. с. 519 ул.; Курьева астраханск. о. с. 1523 ул.; Фудаловича 2 плоцк. м. с. нар. там. уст.; Матвѣева сарат. м. с. 169 уст.; Брандсудима каменецк. м. с. 29 уст.; Гогалкина сарат. о. с. 1655 ул.; Рошека варш. с. п. нар. там. уст.

Протестъ тов. прок. варш. с. п. Кабельбаума наруш. стр. уст.

На 31-е окт., по 2 отд. угол. кассац. деп.

Жалобы: Отрощенко радомысльск. м. с. 142 уст.; Литвак и др. сквирск. м. с.; Риттера и др. по 142 уст.; Кошубы васильковск. м. с. 142 уст.; Виницкаго васильковск. м. с. 169 уст.; Бучинскаго звенигор. м. с. 142 уст.; Страшнюка староконост. м. с. 169 уст.; Мищука староконост. м. с. 169 уст.; Машталера и др. староконост. м. с. 142 уст.; Маркова литинск. м. с.; Крупскаго по 142 уст.; Жардини одесск. гор. м. с. 177 уст.; Павловскаго виленск. о. с. 1483 ул.; Коваленкера летичевск. м. с. 142 уст.; Гаврилюка луцк. м. с. 169 уст.; Эльгорта радомысльск. м. с. 130 уст.; Линберга витеб. о. с.—Ковалева и др. ростовщ.; Гончаренко радомысльск. м. с. 169 уст.; Гамери и др. кременецк. м. с. 146 уст.; Скотинианца староконост. м. с. 169 уст.; Миллер на опред. кievск. с. п. 29 мая; Ясевича виленск. о. с. 1692 ул.; Лейдервудера житомирск. о. с. 1395 ул.; Багренкова спб. о. с. 1483 ул.; Кулинича чигиринск. м. с. 169 уст.; Емельянова на опред. новочеркасск. с. п. 22 августа; Петрия нѣжинск. о. с. 120 уст.; Пинчука брацл. м. с. 13 уст.; Галава измаильск. м. с. 142 уст.; Корчмарука на опред. харьковск. м. с. 15 сент.; Разборскихъ кам.-подольск. о. с. 1480 ул.; Каркуця и др. виленск. о. с. 1609 ул.; пов. д-та там. сб. на опред. варшав. с. п. 21 февр. по д. Дызенгауза; Ковальчука и др. брацлавск. м. с. 31 уст.; Казарева и др. на опред. кievск. с. п. отъ 16 авг.; Неймана и др. луцк. о. с. 1629 ул.; Хомикова луцк. о. с. 1647 ул.; Шардта херсонск. о. с. 1666 ул.; Блюменфельдтъ на опред. 1 люблинск. м. с. 17 июля; Назаркиной кievск. м. с. отъ 12 июля; Цыганка черниговск. о. с. 1483 ул.; Орѣхова спб. о. с. 169 уст.; Андриенко кам.-подол. о. с. 1455 ул.; Сушко и др. кам.-подол. о. с. 1490 ул.; Матусевича одесск. гор. м. с. 169 уст.; Бланк на опред. одесск. о. с. 6 сент.; Романова спб. о. с. 1609 ул.

Протесты тов. прокуроровъ: харьк. с. п. на опр. той же палаты 24 сент. по д. Горошенко; велико-луцк. о. с.; Бриге и др. по 1453 ул.; гродн. о. с. Гаевской и др. 1523 ул.

На 1-е ноября, по 3 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Пуке м. бауск. м. с. 136 уст.; Буковскаго новоградволинск. м. с. 29 уст.; Шапиро спб. стол. м. с. 136 уст.; Адуева-Васильева моск. стол. м. с. 115 уст.; Якунина московск. стол. м. с. 136 уст.; Волковой спб. стол. м. с.—Потомова и др. 140 уст.; Маклакова спб. стол. м. с. 43 уст.; Смирнова спб. стол. м. с. 44 уст.; Скурятникова московск. стол. м. с. 135 уст.; Бубновой спб. уѣздн. м. с.—Калинина по 177 уст.; Нестонцевыхъ спб. стол. м. с. 131 уст.; Кагана 2 ломжинск. м. с. 160¹ уст.; Подзюна м. баусск. м. с. 29 уст.; Люпка варшав. гор. м. с. 29 уст.; Маленковой московск. стол. м. с. 142 уст.; Панова московск. стол. м. с. 47¹ уст.; Сорочкина хоперск. м. с. 180 уст.; Попова хоперск. м. с. 177 уст.; Кама п. фелпинск. м. с. 169 уст.; Павулана м. баусск. м. с.—Рочевскаго и др. 169 уст.; Лихачева спб. стол. м. с. 177 уст.; инспект. типогр. въ гор. Вильно виленск. м. с.—Новогрудскаго по 34 уст.; Грешнева спб. стол. м. с. 177 уст.; Ибеле варш. гор. м. с. 104¹ уст.; Кузнецовой моск. стол. м. с. 169 уст.; Мейра ю.-веррок. м. с. 55 уст.; Сазонова 1 донск. м. с. 169 уст.; Муценѣка в.-гольдингенск. м. с. 29 уст.; Семенова спб. стол. м. с. 131 уст.; Стрижева спб. стол. м. с.—Слѣпущкина по 136 уст.; Елица полтавск. о. с. 1483 ул.; Кудряшева у.-медвѣдцк. м. с. 172 уст.; Гурѣва 2 донск. м. с. 169 уст.; Куликовскаго р.-гапсальск. м. с. 29 уст.; Фаддѣева московск. стол. м. с. 142 уст.; Комякина и др. эзельск. м. с. 38 уст.; Абакшина и др. тверск. о. с. 170¹ уст.; Фолькмана м. баусск. м. с. 169 уст.; Чернявскаго спб. стол. м. с. 142 уст.; Ба-

бановой московск. стол. м. с. 172 уст.; Когарна ю.-веррок. м. с. 31 уст.; Костромина 1 донск. м. с. 169 уст.; Нитченко харьковск. о. с. 288 ул.; Тафельберга в.-гольдингенск. м. с. 169 уст.; Мялѣ в.-вейсеншт. м. с. 56¹ уст.; Сидорова ф.-иллуктск. м. с. 170 уст.; Блинкова хоперск. м. с. 1483 ул.; Григорьевой архангельск. о. с. 169 уст.

На 31-е окт., по 4 отд. угол. касс. деп.

Жалобы: Михальскаго и др. луцк. о. с. 155 уст.; Бунга мит.-баусск. о. с. порубка лѣса; Бринфельда вин. гольдинген. м. с. порубка лѣса; Дановскаго и др. житомирск. м. с. порубка лѣса; Акчебаша и др. спб. с. п. 126 уг. ул.; Кулигина харьк. с. п. 354 ул.; Новика виленск. с. п. 102 уг. ул.; 1630 ул.; Версцкаго виленск. с. п. 1459 ул.; Олендекаго 2 сѣдлец. м. с. 142 уст.; Склярова харьк. с. п. 354 ул.; Яха 1 люблинск. м. с. 115 уст.; Черныхъ иркут. с. п. 1455 ул.; Мотославскаго 1 ломжин. м. с. Пенковскаго кража; Лисецкаго 3 петроков. м. с. 31 уст.; Ольштынскаго варш. гор. м. с. 512 ул.; Константина одесск. с. п. 272 ул.; Михалика 1 сѣдл. м. с. 142 уст.; Михаликовъ 1 сѣдлецк. м. с. 142 уст.; Стукалова казан. с. п. 1462 ул.; Кіевскаго варш. гор. м. с. 135 уст.; Вайнберга варш. гор. м. с. 581² ул.; Розендорна 2 варш. м. с. 142 уст.; Вноровской 1 ломжин. м. с. 162 уст.; Харцика 3 петроков. м. с. 180 уст.; Шницера 3 петроков. м. с. 180 уст.; Бушкевичъ 1 сувалк. м. с. 130 уст.; Владиславовскаго 1 сувалк. м. с. 135 уст.; Васермана 1 люблинскій м. с. 172 уст.; Васермана 1 люблин. м. с. 162 уст.; Рокитова 1 варш. м. с. 512 ул.; Волямина гор. варш. м. с.; Макарьковъ въ растратѣ; Щепковской 2 петрок. м. с. 136 уст.; Затова омск. с. п. 1455 ул.; Богданова новочеркасск. с. п. 1606 ул.; Гершзона варшав. с. п. 1692 ул.; Левинциглера иркутск. с. п. 1039 ул.; Яновскаго варшав. гор. м. с.; Грузинскаго по 172 уст.; Володко виленск. с. п. 1545 ул.; Туріева тифлисс. с. п.; Павлова по 1535 ул.

Протестъ тов. прок. новочеркасск. с. п., Королева по 1 ч. 102 уг. ул.

Дѣло о возобновленіи: о Бочаренковъ, Озолинъ, Михайловъ, Богдановъ, Орловъ, Мазурекъ, Сосновскомъ, Зубовыхъ.

На 30-е октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Сушинскихъ и Судро съ Голембѣевскимъ; привисл. ж. дор. съ Михальскимъ; Левестамъ съ Пименовымъ; Плохотнюка съ Тартачвой; московскаго акц. упр. съ тов. инженеровъ; Липинскаго и др. съ Лойко; Быстрицкаго съ Вагровымъ; страх. общ. Нью-Йоркъ съ Тауберомъ; Мальцевскихъ заводовъ съ Парамоновымъ; Гримма съ Бендеръ.

Сѣздовыя: общ. кр. с. Пустыни пензенскаго уѣзда съ общ. кр. с. Пустыни ниже-помовскаго уѣзда; Могилевскаго съ Ковельманомъ; Нене съ Мительштетедтомъ; Круглова съ Сабанѣевымъ; Рабиновича съ Ширяевымъ; Богуша съ Чернецкимъ; Стрѣлкова съ Гансонъ; Адамовича съ сѣверн. сельск. хоз. общ.; Дроздова съ Борейтой; Рейна съ Авербухомъ; Захарова съ Матардтомъ; Шкота; Иванова съ Леонгардтомъ; издат. общ. Брокгаузъ и Эфронъ съ Штейнбергомъ; страх. общ. „Россія“ съ тов. телефон. сообщеній: московской каз. пал. съ Семеновичемъ; Рожка съ Ручки; пензенской губ. зем. упр. съ Глазковымъ; Лобанова съ Серебренниковымъ; Красненковой съ Мухановымъ; Ротаста съ Шайтаномъ; 2-го рос. страх. общ. съ Барановскимъ.

На 31-е октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: упр. жел. дор. съ Некрашевичемъ, Александровой, Каленичевыми, Никулиной, Гончаровымъ, Каландадзе, Соколовскимъ, Грѣшняковымъ,

общ. владикавказск. ж. д. съ Аушевымъ, Янгелеевымъ; общ. ряз.-уральск. ж. д. съ Матвѣевой, Васильевымъ; общ. моск.-казанск. ж. д. съ Кольбецкими; упр. юго-западн. ж. д. съ Фуксомъ; общ. юго-восточн. ж. д. съ петро-марьевскимъ общ. каменноугольной промышл., Мамутенко; упр. по постр. южной части оренбургско-ташкентск. ж. д. съ Ибрагимовымъ.

Създовыя: Антоновскаго съ Морозомъ и др.; Коломійца съ гр. де Броэль-Плятеромъ; Горбуненко съ Нестеренко; Окорочевыхъ съ Ключинымъ; Мохова съ Вилинскимъ; Дячука съ Данилюками; упр. жел. дор. съ Юсеевымъ; Кевича съ Керре; Филиппова съ Андреевымъ; Вѣлопольскаго и Горовскаго съ курско-харково-севастоп. ж. д.; Быкова съ Щербаковымъ; Андрищенко съ Ребиндеръ.

На 31 октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

Палатскія: Минковскаго и Замоскаго с. общ. съ Корсукомъ, Даниленковыми, Тупицыными, Усовыми, Полтавскими, Ольховскими, Гребниковыми, Шийкиными, Мельниковыми, Полтавскимъ, Корсуно, Ильченко; Михайлова съ общ. кр. с. Гусской Гвоздевки; Квасникова съ Гриндвальдомъ; Голтвянскихъ; Геера съ каторжинскимъ с. общ.; Влащенко съ Штыбо и др.; Пинченскаго и Судита; страхов. общ. спб. фабрикантовъ съ Матвѣевымъ; Кузнецовой; Ренненкампа съ Давыденковой; Кучера съ Гржежулко; Езерскаго съ Галиновскимъ; Якубовскихъ; Сводковскаго съ Кимборъ; Коханова съ Алферовой; кишиневскаго отд. одесскаго учет-банка съ Литваромъ.

Създовыя: Парамонова съ Нестеровымъ; Цукермана съ Полковскимъ; Ершова съ Яковлевымъ; Польшаева съ Имангуловымъ; Семенова съ Цирюльниковымъ; Пескова съ Айковымъ; Вербицкаго съ Давыдовымъ; тов. Ситковскаго свеклосахарнаго завода съ Ржечковскимъ; Ярменко съ Андрейчукомъ; Кунеръ съ Вильтеромъ; кр. дер. Руни съ Сакуномъ.

На 1-е ноября, по 7 отдѣл. гражд. касс. деп.

Палатскія: Мезиса съ Кноте; Мухановой съ Серсъ; Трейманъ съ Фельдгофъ и др.; Такиджіева съ Леви; акц. общ. Севіосъ Акціебалагъ съ Баллодомъ, ревельскаго гор. общ. упр. съ Нюхтерномъ; Лисунова; рос.-балт. спасат. общ. съ Литтоеромъ и К^о „Надежда“.

Създовыя: Нѣдре съ артелью рижск. посыльныхъ; Верниса съ Вернисъ; Озоля съ Стабисъ; Гофферга съ акц. общ. рижск. цементн. завода; фонъ-Рота; Вегнера съ Ланге; Сембина съ Гольдбергомъ; Кальмановича съ Берканомъ; Шупула съ Вугуманомъ; Ранcke съ Фрейманомъ; Ренца съ Ральковскимъ; бар. Вольфъ съ наслѣдн. умерш. Іенопе; Бруза съ Савинимъ; Гульбе съ фонъ-Сиверсомъ; Янзена съ Торенбергскимъ латышскимъ вспомогательнымъ общ.; Буркенгагена съ Гриммъ; Зеймана съ Франкомъ; Фриденберга съ Козицкимъ; Маргенса съ Маркусомъ; Гольдмана съ мемельгофскимъ волостн. общ.; Мисельбарта и др. съ ссудо-сберегат. кассой рижскихъ латышскихъ ремеслен.; Фалька съ Фалькъ; Паарта съ Нерлингомъ; Мойда съ фонъ-Левенштернъ; Шмидтъ съ фирмой Рюквардъ и Вагнеръ; Радвиль съ Лутцомъ; Цейне съ Гобе; Кондри-Рейка съ Конгро.

РЕЗОЛЮЦИИ.

16-го окт., по 1 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Шнурберга пер.-феллинск. м. с.; Вайнермана житомирск. м. с.; Небратъ житомирск. м. с.; Гительмахера брацлав. м. с.; Баран-

скаго одесск. гор. м. с.; Фурера 2 люблинск. м. с.; Крылова моск. с. п.; Баранскаго одесск. гор. м. с.; Бурды сувалск. 1 окр. м. с.; Ниренберга съдлецк. 1 окр. м. с.

17-го окт., по 2 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Запорожца и др. гайсинск. м. с.; Галинскаго васильк. м. с.; Браницкой могилевск. м. с.; Масюбанскаго виленск. м. с.; Нейсавича житомирск. м. с.; Тимофеева летичевск. м. с.; Шварца чигиринск. м. с.; Тысячнюка уманск. м. с.; Бабина ольгопольск. м. с.; Давиденко кiev. о. с.; Ейвина новоградволинск. м. с.; Капитонюка луцк. м. с.; Дашко ямпольск. м. с.; Любомирскаго ровен. м. с.; Гордіева вл. валынск. м. с.; Герулисъ ковенск. о. с.

18-го окт., по 3 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Марнинзона пир. феллинск. м. с.; Гдселя спб. ст. м. с.; Новикова и др. курск. о. с.; Рейтера рев. гапсальск. м. с.; Третьякова-венденъ-валекск. м. с.; Торхова вологодск. о. с.; Юдахина уфимск. о. с.; Ляпина вез. вейсеншт. м. с.; Панфигопуло вез. вейсеншт. м. с.; Гепарша вез. вейсеншт. м. с.; Нерета мит. баусск. м. с.; Рудакова донецк. м. с.; Столѣтова хоперск. м. с.; Стебенева воронежск. о. с.

17-го окт., по 4 отд. угол. касс. деп.

Отмѣнены приговоры: Гавликовскаго люблинск. 1 окр. м. с.; Древняка варшав. 1 окр. м. с.; Розекранца петроков. 3 окр. м. с.; Плахотника звенигородск. м. с.; акц. общ. ком. Зингеръ ломжинск. 1 окр. м. с.; Голашевской варш. гор. м. с.

15-го октября, по 3 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: кринца Ольденбургскаго съ Кораблевымъ.

Передано на разсмотрѣнія департамента: Радзишевской съ Куманинымъ; Федорова съ упр. Николаевск. жел. дор.

Исключено изъ доклада: Кіоръ-оглы; Ефимьевыхъ; Гинзбурга.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ, отмѣнены рѣшенія: Мышки; Холщевникова; прав. одесской римско-католической церкви; Карналевскаго и Запаскина.

Исключено изъ доклада: Мозыро; Коротича; Казбишева; Коринфскаго; Донскова; Гольдштейна; Мелашенко; Антошниковъ; Червинскаго.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

15-го октября, по 4 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Романова; Мошковой.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ създовъ, отмѣнены рѣшенія: Семеновой, Лепингъ; Антикайна; Маликова; Каспшика; Фукса; Шатова; кн. Щербатовой; Лушовой; Горданской; Ласточкина; Нестерова; Захарова.

Возвращены въ мировой сѣздъ для поступленія по закону; Эльяша съ Хаминскимъ 2 дѣла.

Исключены изъ доклада: Осиповатикова; Регеши.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го октября, по 5 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Иппо; Денисовой; тульской дух. окнисст.; Федорова; общ. гражд. новочеркасской станицы.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: душеприказчиковъ умершаго Маклецкаго съ сибирскимъ торг. банкомъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Шварцкаго; Мушты; Дубасовой; Сорвина; Васильева; Опришкина; Лукашуковъ; Мясникова.

Исключено изъ доклада: общ. кр. д. Краснаго села; Терентія Гончаренко; Буленко; Янушевскихъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

16-го октября, по 6 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнено рѣшеніе: Спасибо съ Хороманскимъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Глухарева съ кн. Волконскимъ.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: конк. упр. по дѣл. Фредерихсена съ общ. Нью-Йоркъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Гарлиндскаго, Захарчука; Гольдштейна.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го октября, по 7 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ: отмѣнены рѣшенія: Ганджумова и др.; бар. Гойнин-

генъ-Гюне, акц. общ. фабр. Вальдгофъ; Положенскаго.

Передано на разсмотрѣнiе департамента: фирмы Борнгольдъ и К^о съ Кжиганомъ.

Жалоба оставлена безъ разсмотрѣнiя: Рубинштейнъ съ Леромъ.

Исключено изъ доклада: акц. общ. Севіонъ съ Акціебалагъ съ Балладомъ.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Фуфулина; Гривина; Рекстина, Кельбинга, Штреймана, Крамера, Левитаса, Якобсона, Леста, Оле.

Жалобы оставлены безъ разсмотрѣнiя: Лепенека, Эренверта.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

18-го октября, по 8 отд. гр. касс. деп.

По жалобамъ на рѣшенія судебныхъ палатъ, отмѣнены рѣшенія: Полежаева; Аплаксина; Крупиной и др., Начирняковой, общ. казаковъ, саратовской стан. астраханск. казач. войска; Александрова съ Александровымъ.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

По жалобамъ на рѣшенія мировыхъ сѣздовъ: отмѣнены рѣшенія: Енке; Ратнера; Пиффель.

По остальнымъ дѣламъ жалобы оставлены безъ послѣдствій.

Объявлены резолюціи отмѣною рѣшеній по дѣламъ сѣвернаго общ. трубочныхъ и механическихъ заводовъ съ Ефремовымъ и др.

Издатель, приватъ-доцентъ: В. М. Гессенъ.
Отвѣтственный редакторъ: І. Е. Фриде.

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

СПРАВКИ.

всевозможн. нав. дн. въ Севатѣ; плата по соглашенію. На отвѣтъ прил. 2 семик. марки. Спб. 3-я Рождественская улица, д. № 12, кв. 103.

НОВАЯ КНИГА.

Уставъ уголовнаго судопроизводства.

Св. Зак. Т. XVI, ч. I, изд. 1892 г., (по прод. 1906 г.), съ подробнымъ указателемъ, составленнымъ присяжными повѣренными М. В. Беренштамомъ и В. Н. Ногинымъ. Изд. неофициальное, карманное, въ мягкомъ англійскомъ переплетѣ, Спб. 1908 г. Ц. 80 коп.

Книжный складъ М. М. Стасюлевича (Спб., Вас. остр., 5 лин., д. 28) 5—1

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Списокъ лицъ, ограниченныхъ въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Поводъ къ ограниченію правоспособности, статья и номеръ сенатскихъ объявленій.	Установленіе, которое произвело публикацію.
Агафоновъ, Сергій Афанасьевъ, кр.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1063.	Казанск. о. с.
Антоновъ, Иванъ Михайловъ, кр.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1045.	Владимірск. о. с.
Безводнинское кредитное товарищество.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1047.	Нижегородск. о. с.
Бабабаевъ, Нефеддинъ, сартъ.	С. о. 23 окт. № 85. Несостоят. должн. Р. VI, ст. 1030.	Ташкентск. о. с.
Гадильшинъ, Муратбекъ, киргизъ.	С. о. 23 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1031.	Вѣрненск. о. с.
Готшъ-фонъ, Іосифъ Эмилевъ, поч. гр.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1049.	Спб. о. с.
Комаровъ, Александръ Федоровъ, куп.	С. о. 23 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1028.	Новгородск. о. с.
Кукшинъ, Григорій Парфеновъ, куп.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1061.	Витебск. о. с.
Колли, Яковъ, Андрей и Владиміръ Андреевы, пот. поч. гр.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1064.	Московск. к. с.
Колкуновъ, Александръ Федоровъ.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1065.	Московск. к. с.
Крешовъ, Яковъ (онъ же Янкель).	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1071.	Варшавск. к. с.
Кишендасовъ, Таджемаль, англійск. подд.	С. о. 23 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1029.	Ташкентск. о. с.
Митюнинъ, Степанъ Федоровъ, кр.	С. о. 16 окт. № 83. Опек. надъ личн. и имущ. по расточит. и нетрезв. обр. жизни. Р. VII, ст. 433.	Земск. нач. 1 уч. чистопол. у.
Ноготковъ, Иванъ Ивановъ, кр.	С. о. 23 окт. № 85. Опек. надъ личн. и имущ. по душевн. болѣзни. Р. VII, ст. 432.	Пензенск. с. с.
Поповъ, Михаилъ Константиновъ, мѣщ.	С. о. 23 окт. № 85. Опек. надъ имущ. по расточит. жизни. Р. VII, ст. 436.	Саратовск. с. с.
Псалти, Михаилъ Григорьевъ, куп.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1046.	Таганрогск. о. с.
Сандлеръ, Евно-Моисей Соломоновъ, куп.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1066.	Спб. к. с.
Сафоновъ, Иванъ Гавріиловъ.	С. о. 30 окт. № 87. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1068.	Спб. к. с.
Слѣпушкинъ, Александръ Ивановъ, гв. ротм.	С. о. 27 окт. № 86. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1048.	Спб. о. с.

Филипастъ, Иванъ Федоровъ, мѣщ.	С. о. 23 окт. № 85. Попечит. надъ личн. по глухонѣмотѣ. Р. VII, ст. 434.	Таемирюск. с. с.
Царева, Елена Константинова, жена мѣщ.	С. о. 23 окт. № 85. Опек. надъ имущ. по расточительности. Р. VII, ст. 435.	Спб. с. с.
Юрьевъ, Захаръ Яковлевъ.	С. о. 23 окт. № 85. Несостоят. должникъ. Р. VI, ст. 1027.	Тгапрогск. о. с.

Списокъ лицъ, освобожденныхъ отъ ограниченія въ правоспособности.

Званіе, имя, отчество, фамилія.	Статья и номеръ сенатск. объявленій, гдѣ опубликовано объ ограниченіи правоспособности и о прекращеніи такового.	Установленіе, которое произвело публикаціи.
Бакшеева, Александра Иванова, мѣщ.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1900 г. ст. 11), за смертью. Р. VIII, ст. 308.	Данковск. с. с.
Всеволожскій, Василій Павловъ, докт. мед.	С. о. 27 окт. № 86. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—свѣд. нѣтъ), за мировою сдѣлкою. Р. VII, ст. 1050.	Спб. о. с.
Давыдовъ, Александръ Николаевъ, поч. гр.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 16, ст. 136), призн. неосторожн. Р. VI, ст. 311.	Спб. к. с.
Заевъ, Петръ Васильевъ, куп.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г. № 25, ст. 946), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 314.	Тамбовск. о. с.
Каменьщиковъ, Павелъ Степановъ, мѣщ.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. опека (учрежд.—свѣд. нѣтъ), за исправл. образа жизни. Р. VIII, ст. 307.	Вологодск. с. с.
Кубановъ, Петръ Дмитріевъ, кр.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 73, ст. 387), за смертью. Р. VIII, ст. 317.	Ярославск. о. с.
Куприна, Олимпиада Васильева, мѣщ.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. опека (учрежд.—с. о. 1908 г. № 64), за смертью. Р. VIII, ст. 316.	Тульск. с. с.
Марковъ, Александръ Родіоновъ, кр.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1904 г., ст. 910), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 315.	Тамбовск. о. с.
Илетневъ, Василій Тимофеевъ, куп.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—1904 г. № 6, ст. 48), признан. злонамѣрен. Р. VIII, ст. 306.	Московск. к. с.
Субботинъ, Сергѣй Афанасьевъ, кр.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1905 г. № 94, ст. 1063), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 310.	Спб. к. с.
Тамшикъ, Густавъ Ивановъ, прусск. подд.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1901 г. № 77, ст. 771), признан. неосторожн. Р. VIII, ст. 312.	Спб. к. с.
Ульрихъ, Иванъ Карловъ.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 58, ст. 645), признан. неосторожною. Р. VIII, ст. 09.	Спб. к. с.
Шлеинъ, Михаилъ Ивановъ, куп.	С. о. 23 окт. № 85. Прекращ. дѣло о несостоят. (первон. публ.—с. о. 1906 г. № 56, ст. 641), призн. неосторожн. Р. VIII, ст. 313.	Спб. к. с.

Списокъ уничтоженныхъ довѣренностей.

Кѣмъ выдана довѣренность.	Кому выдана довѣренность.	Гдѣ и когда явлена. Статья и номеръ сего объявл., гдѣ опубликовано объ уничтоженіи.	Установленіе которое произвело публикацію.
Администраціей по дѣл. товарищ. табачн. фабрики с. Габотъ.	Танагозу, Самуилу Веніамину, купцу.	С. о. 16 окт. № 83. У московск. нотар. Полуэктова, 18 янв. 1908 г. Р. IV, ст. 387.	Московск. о. с.
Брезе, граф., Стефаніей Геронимовою.	Брезе, графу, Іосифу Константинову.	С. о. 13 окт. № 82. 1) У пинск. нот. Хижнякова, 8 дек. 1904 г. № 6552; 2) 12 февр. 1905 г. № 826; 3) у пинск. нот. Пигулевскаго, 9 ноября 1906 г. № 1263; 4) у пинск. нот. Максимовича, 31 мая 1907 г. № 1594; 5) у пинск. нот. Пигулевскаго, 31 мая 1907 г. № 1739. и у пинск. нот. Максимовича, 4 сент. 1907 г. № 2763. Р. IV, ст. 380.	Минск. о. с.
Выговскимъ, Василиемъ Ивановичемъ, мѣщ.	Шавловскому, Францу Федорову.	С. о. 16 окт. № 83. У житомирск. нот. Завалиевского, 2 марта 1904 г. № 872. Р. IV, ст. 384.	Житомирск. о. с.
Девисонъ, Гуго Ивановичемъ, великобрит. подд.	Цвиллинскому, Петру Евстафьеву, прис. повѣр.	С. о. 20 окт. № 84. У омск. нот. Тартышева, № 153. Р. IV, ст. 390.	Омск. о. с.
Елагиной, Антониной Николаевой, жен. ст. сов.	Шеповальникову, Петру Петрову, прис. пов.	С. о. 13 окт. № 82. У спб. нот. Стржонко, 15 ноября 1907 г. № 391 и 2 апр. 1908 г. № 1985. Р. IV, ст. 381.	Спб. о. с.
Иловайской, Варварой Захаровой.	Кузьмину, Михаилу Викторову.	С. о. 13 окт. № 82. У новочеркасск. нотар. Бѣляевского, 29 мая 1908 г. № 1381. Р. IV, ст. 377.	Новочеркасск. о. с.
Коршуновой, рожд. Побѣдинской, Анной	Побѣдинскому, Ивану Александрову, ст. сов.	С. о. 16 окт. № 83. У нижегородск. нотар. Олигера, 3 іюля 1907 г. № 3446. Р. IV, ст. 383.	Нижегородск. о. с.
Ивановой, жен. почтов. чиновн.	Брейтвейту, Виктору Васильеву, мѣщ.	С. о. 16 окт. № 83. У одесск. нотар. Гуровича, 18 мая 1904 г. № 1949. Р. IV, ст. 388.	Московск. о. с.
Короленко, Иллариономъ Галактионовымъ, дв., инспект. сѣв. страхов. о-ва.	Рику, Константину Александрову, дв.	С. о. 16 окт. № 83. У симферопольск. нот. Кушнарева, 9 февр. 1908 г. № 333. Р. IV, ст. 389.	Симферопольск. о. с.
Карповой, Александрой Константиновой, доч. ген.-майора.	Фонъ-Шору, Валерію Александрову, прис. повѣр.	С. о. 20 окт. № 84. У московск. нотар. Плевако, 12 авг. 1904 г. № 3795. Р. IV, ст. 392.	Московск. о. с.
Кузьмицкою, Александрой Авенировой, вд. подполковн.	Болотову, Константину Николаеву, дв.	С. о. 13 окт. № 82. У кременчугск. нот. Зильберберга, 18 іюля 1906 г. № 5231. Р. IV, ст. 373.	Екатеринославск. о. с.
Кузьмицкою, Александрой Авенировой, вд. подполковн.	Болотову, Константину Николаеву, дв.	С. о. 13 окт. № 82. У кременчугск. нот. Зильберберга, 14 апр. 1906 г. № 2762. Р. IV, ст. 374.	Екатеринославск. о. с.
Кузьмицкою, Александрой Авенировой, вд. подполковн.	Болотову, Константину Николаеву, дв.	С. о. 13 окт. № 82. У кременчугск. нот. Зильберберга, 4 февр. 1906 г. № 1108. Р. IV, ст. 375.	Екатеринославск. о. с.

Кашинской, Антониной Георгиевой.	Николаеву, Борису Александрову, прис. пов.	С. о. 13 окт. № 82. У бѣлоцерковск. нотар. Фикеева, 24 авг. 1904 г. № 3085 и 12 февр. 1908 г. № 469. Р. IV, ст. 382.	Кіевск. о. с.
Немировичемъ-Щитомъ, Юсифомъ Христофоровымъ, дв.	Матусевичу, Лопгину Бернардovu.	С. о. 16 окт. № 83. У варшавск. нотар. Буцинскаго, 23 марта 1906 г. № 256. Р. IV, ст. 386.	Минск. о. с.
Неумываками, Романомъ Никифоровымъ и Григоріемъ Романовымъ, кр.-собств.	Неумывакѣ, Павлу Романову, кр.	С. о. 13 окт. № 82. У ново-бугск. нот. Быковского, 25 янв. 1905 г. № 147. Р. IV, ст. 376.	Херсонск. о. с.
Осиповымъ, Ареекомъ Ованесовымъ.	Арутюнову, Мелику Манукову.	С. о. 13 окт. № 82. У елисаветпольск. нот. Харкевича, 29 февр. 1908 г. № 550. Р. IV, ст. 379.	Елисаветпольск. о. с.
Окулевичъ, Феофилой Потаповой, вѣд. надв. сов.	Шоколи, Екаторинѣ Григорьевой, вѣд. полковн.	С. о. 20 окт. № 84. У кіевск. нотар. Палафидина, 24 мая 1907 г. № 4018. Р. IV, ст. 391.	Кіевск. о. с.
Рымашевской, Елизаветой Николаевой, дв.	Земляновской, Антонинѣ Николаевой, дв.	С. о. 16 окт. № 83. У рязанск. нотар. Штейерта, въ сент. 1906 г. Р. IV, ст. 385.	Рязанск. о. с.
Рушиновымъ, Назаромъ Михайловымъ, кр.	Лебедеву, Якову Васильеву.	С. о. 20 окт. № 84. У слѣб. нот. Башилова, 29 дек. 1907 г. № 12411. Р. IV, ст. 393.	Рушиновъ, Н. М.
Бутуловымъ, Олипомъ Орестовымъ, сотник.	Сутулову, Евгенію Орестову, дв.	С. о. 13 окт. № 82. У иркутск. нотар. Горбунова, 1 марта 1905 г. № 1133. Р. IV, ст. 378.	Усть-Медвѣдицк. окр. о.